

У Р Н Д Л

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

5 • 2003

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И МИР ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

с. 54

За Пасхальной вечерней

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

У Р Н А Л

5 • 2003

ВОСКРЕСЕНИЕ ТВОЕ, ХРИСТЕ СПАСЕ,
АНГЕЛИ ПОЮТ НА НЕБЕСЕХ,
И НАС НА ЗЕМЛИ СПОДОБИ
ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ ТЕБЕ СЛАВИТИ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Определения Священного Синода. 4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Е. Петровский

Съезд православной молодежи
Центрального федерального округа. 20

Не уставать в делании добра

*Интервью Председателя Отдела
по делам молодежи
Русской Православной Церкви
архиепископа Костромского
и Галичского Александра. 24*

Серьезно готовить себя

к государственному служению

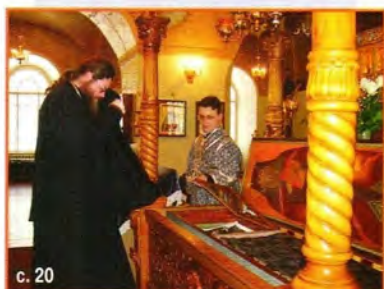
*Интервью Полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе
Г. С. Полтавченко. 29*

А. Берташ

Коневский Богородице-Рождественский
мужской монастырь. 32

с. 4

с. 20

с. 24

с. 29

с. 32

- В. Майстренко**
Храм-крест. 46

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

- Л. Шевченко**
Православная культура
и мир ценностей
современного школьника 54

- А. Рогозянский**
Ценности брака и безбрачия
в Новом Завете. 61

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

- Протоиерей Валентин Асмус**
Святитель Епифаний Кипрский 68

- А. Пентковский**
Иерусалимский типикон
в Константинополе
в Палеологовский период. 77

- Священник
Павел Хондзинский**
Три святителя 88

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»
протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный секретарь
«Журнала Московской Патриархии» *М. В. Жилкина*

Редактор *М. В. Жилкина*. Фотограф *С. Н. Власов*
Корректор *Н. П. Малахова*. Верстка *А. В. Соколова*

Учредитель – Московская Патриархия (119034, Москва, Чистый пер., 5)
Свидетельство о регистрации № 246 от 25 сентября 1990 года
Подписано в печать 14.05.2003 г. Индекс 71157
Электронный адрес «Журнала Московской Патриархии»: marina@rop.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

**В заседании Священного Синода
7 мая 2003 года
под председательством Патриарха**

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия об инициативе Русской Православной Церкви по объединению западноевропейских церковных юрисдикций, которые входят в настоящее время или входили ранее в состав Русской Православной Церкви.

Справка. 1 апреля 2003 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил Преосвященным митрополиту Суражскому Антонию, архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Симону, архиепископу Корсунскому Иннокентию, епископу Команскому Гавриилу, временно управля-

ющему Архиепископией русских православных церквей в Западной Европе, епископу Женевскому и Западно-Европейскому Амвросию (Русская Православная Церковь Заграницей), а также всем православным приходам русской традиции в Западной Европе письмо, в котором содержится предложение образовать в Западной Европе единый Митрополичий округ. Он мог бы состоять из нескольких епархий и включать в себя все православные приходы, монастыри и общины русского происхождения и русской духовной традиции, которые пожелали бы вступить в него. Также он мог бы иметь право самоуправления и избрания председателя собором иерархов, клириков и мирян округа на основе устава, который предложено разработать при участии представителей всех групп право-

славного русского рассеяния в западно-европейских странах. До принятия устава и выборов предстоятеля попечение о новоучреждаемой церковной структуре предложено Преосвященному митрополиту Суражскому Антонию.

Поступающие отклики свидетельствуют о глубоком интересе, с которым изучается предложение Его Святейшества.

Постановили: Одобрить заключающиеся в письме Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 1 апреля сего года предложения, направленные на воссоединение различных частей русской церковной диаспоры в странах Западной Европы.

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия, об официальном визите в Русскую Православную Церковь с 20 по 24 января 2003 года Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Игнатия IV.

Постановили: 1. Выразить глубокое удовлетворение по поводу официального посещения Русской Православной Церкви Предстоятелем Антиохийской Православной Церкви и уверенность, что этот визит послужит дальнейшему укреплению братских взаимоотношений между нашими Церквами и упрочению всеправославного единства.

2. Высоко оценивая труды Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Игнатия IV в общеправославном свидетельстве и служении, удостоить Его Блаженство высшей награды Русской Православной Церкви — ордена святого Апостола Андрея Первозванного.

Слушали: Сообщение Патриарха о необходимости иметь еще одного викарного епископа.

Постановили: 1. Викарием Московской епархии с титулом Люберецкий быть архимандриту Вениамину (Зарицкому), наместнику Свято-Николь-

ского Угрешского мужского монастыря, ректору Николо-Угрешской Духовной семинарии.

2. Наречение и хиротонию архимандрита Вениамина (Зарицкого) во епископа совершить в Москве, о чем послать соответствующие указы.

Слушали: Предложение Патриарха об утверждении в должности Председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями протоиерея Димитрия Смирнова, исполняющего обязанности Председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями.

Постановили: Утвердить протоиерея Димитрия Смирнова в должности Председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, о чем послать соответствующие указы.

Слушали: Рапорт митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира об утверждении монахини Иоанны (Егоровой), исполняющей обязанности настоятельницы Введено-Оятского женского монастыря в Лодейнопольском районе Ленинградской области, в должности настоятельницы этого же монастыря.

Постановили: Утвердить монахиню Иоанну (Егорову) в должности настоятельницы Введено-Оятского женского монастыря в Лодейнопольском районе Ленинградской области с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, о проходившем 28 февраля 2003 года заседании Синода Белорусской Православной Церкви.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия,

Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, по вопросу богослужебного почитания в Русской Православной Церкви новопрославленных святых. В своем докладе митрополит Ювеналий, в частности, сказал: «В связи с тем, что в Русской Православной Церкви за последние годы прославлено много подвижников веры и благочестия, большая часть из которых — новомученики и исповедники Российские XX века, встал вопрос о составлении им богослужебных чинопоследований. Традиционно до составления таковых благословляется пользоваться Общей Минеей. Однако эти службы, составленные святым древним, не вполне отражают подвига новых святых».

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

2. Поручить Синодальной богослужебной комиссии составить прославленным новомученикам и исповедникам Российским XX века общие службы по чинам: священномученикам, преподобномученикам, преподобномученицам, мученикам, мученицам, священноисповедникам, преподобноисповедникам, преподобноисповедницам, исповедникам и исповедницам по такому же образцу, как в Минее Общей.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, о материалах, поступивших в Комиссию, касающихся прославления новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в различных епархиях Русской Православной Церкви.

Справка. Архиерейский Юбилейный Собор 2000 года определил: «В послесоборное время поименное включение в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских совершать по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода, на основании предварительных исследований, проведенных Сино-

дальной комиссией по канонизации святых» (пункт 14 Деяния о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских).

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

2. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века следующие имена:

от Иркутской епархии: протоиерея Михаила (Околовича; 1888 – 26 марта 1938);

от Московской епархии: архимандрита Гавриила (Ящика; 1880 – 23 сентября 1937);

протоиерея Василия (Архангельского; 1864 – 13 ноября 1937); протоиерея Андрея (Ясенева; 1868 – 7 марта 1938); протоиерея Илии (Рылько; 1881 – 21 ноября 1937); протоиерея Виктора (Смирнова; 1875 – 8 декабря 1937); протоиерея Димитрия (Остроумова; 1869 – 30 августа 1937); иеромонаха Илариона (Громова; 1864 – 11 октября 1937); священника Михаила (Никологорского; 1883 – 2 марта 1938); священника Владимира (Сперанского; 1877 – 21 октября 1937); священника Иоанна (Косинского; 1887 – 26 февраля 1938); священника Василия (Крымкина; 1901 – 4 октября 1942); священника Сергия (Лебедева; 1895 – 31 января 1938); священника Василия (Крылова; 1906 – 31 мая 1942); священника Василия (Архангельского; 1889 – 20 января 1939); священника Алексия (Княжеского; 1884 – 17 февраля 1938); священника Андрея (Беднова; 1885 – 17 февраля 1938); священника Михаила (Букринского; 1869 – 14 марта 1938); священника Сергия (Лосева; 1893 – 29 сентября 1942); священника Иоанна (Калабухова; 1873 – 26 февраля 1938); диакона Петра (Троицкого; 1897 – 28 июля 1938); схимонахини Александры (Червяковой; 1873 – 13 октября 1937); схимонахини Михайлы (Ивановой; 1867 – 11 октября 1937); псаломщика Сергия (Архангельского; 1898 – 7 мая 1938); послушницы Анны (Ефремовой; 1882 – 17 февраля 1938); инокини Александ-

ры (Самойловой; 1882 – 22 марта 1938); послушницы Ирины (Хвостовой; 1882 – 26 февраля 1938); Иоанна (Малышева; 1891 – 19 января 1940); Иоанна (Летникова; 1860 – 25 октября 1930); Варвары (Лосевой; 1894 – 7 марта 1938); Матроны (Конюховой; 1848 – 15 декабря 1937); Николая (Гусева; 1919 – 9 октября 1937); Иоанна (Золотова; 1897 – 9 октября 1937); Аполлинарии (Тупицыной; 1878 – 13 октября 1937);

от Рязанской епархии: архимандрита Василия (Цветкова; 1867 – 17 октября 1937), священника Александра (Цицеронова; 1893 – 10 января 1938), схимонахини Анны (Столяровой; 1895 – 23 декабря 1958);

от Санкт-Петербургской епархии: архимандрита Льва (Егорова; 1889 – 20 сентября 1937), протоиерея Николая (Кулигина; 1870 – 14 октября 1937), Екатерины (Арской; 1875 – 17 декабря 1937), Киры (Оболенской; 1889 – 17 декабря 1937), священника Емилиана (Панасевича; 1875 – 3 декабря 1937).

3. Сообщить имена этих святых Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения их в святцы.

Слушали: Рапорт митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, об итогах поездки в Грузию делегации Русской Православной Церкви для участия в торжествах по случаю 25-летия интронизации Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II.

Справка. 24–26 декабря 2002 года в Тбилиси находилась делегация Русской Православной Церкви, которая прибыла в Грузию на торжества по случаю 25-летия интронизации Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II. В состав делегации вошли митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим – глава делегации, протоиерей Николай Балашов, секретарь ОВЦС по межправославным

отношениям. Члены делегации сослужили Предстоятелю Грузинской Церкви за всенощным бдением в патриаршем соборе Светицховели и Божественной литургией в Свято-Троицком соборе в Тбилиси, которая стала первым богослужением в строящемся величественном кафедральном храме. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий обратился к Предстоятелю Грузинской Церкви с приветствием, которое огласил Преосвященный митрополит Питирим. Святейшему Католикосу-Патриарху был вручен памятный подарок Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия – комплект евхаристических сосудов.

Встречи и беседы на Грузинской земле проходили в теплой братской атмосфере. Делегация Русской Православной Церкви встретила с послом Российской Федерации в Грузии В. И. Чихвишвили.

Постановили: 1. Рапорт принять к сведению.

2. Благодарить Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илию II за теплое гостеприимство, оказанное делегации Русской Православной Церкви.

3. Считать весьма важным дальнейшее развитие и укрепление традиционных братских связей Русской и Грузинской Православных Церквей на благо народов наших стран.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о проехившем с 20 по 23 января 2003 года визите в Русскую Православную Церковь Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Игнатия IV.

Справка. Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Игнатия IV сопровождали митрополит Бразильский Дамаскин, ректор Богословского института во имя святого Иоанна Дамаскина в Баламанде епископ Хосунский Иоанн, викарий Бла-

женнейшего Патриарха Антиохийского епископ Дорийский Мусса, Управляющий делами Антиохийской Патриархии епископ Седнайский Лука, президент Баламандского университета А. Томари, директор финансовой комиссии Антиохийской Патриархии А. Такля, директор по внешним связям Антиохийской Патриархии, заместитель генерального секретаря Совета Церквей Ближнего Востока С. Лахам, а также доктор И. Хазим. В Москве делегацию Антиохийского Патриархата сопровождали архиепископ Калужский и Боровский Климент, первый заместитель председателя ОВЦС, и епископ Филиппопольский Нифон, Представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском и всея Руси.

22 января Блаженнейший Патриарх Игнатий и Святейший Патриарх Алексий совершили Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Последний раз богослужение в Кремле с участием Предстоятеля Антиохийской Церкви имело место в XVII веке. В тот же день Предстоятелей Антиохийской и Русской Православных Церквей принял в Кремле Президент России В. В. Путин.

В Синодальной резиденции Свято-Данилова монастыря состоялись собеседования между делегациями Русской и Антиохийской Церквей, в ходе которых были обсуждены актуальные вопросы церковной жизни, в том числе проблема преодоления расколов, разрушающих единство Христовой Церкви. На встрече также обсуждалась проблема устройства церковной жизни православных, находящихся за пределами территориальной юрисдикции Поместных Церквей. В ходе обсуждения темы межхристианских отношений была затронута проблема отношений с Римско-Католической Церковью. Предстоятель Антиохийской Православной Церкви подтвердил ранее высказанную им позицию по вопросу об учреждении католической «церковной провинции» и повышении статуса административных структур Католи-

ческой Церкви в России. Обсуждался также вопрос о возобновлении сотрудничества между Духовными школами Русской и Антиохийской Православных Церквей. В атмосфере полного взаимопонимания прошло обсуждение ситуации на Ближнем Востоке. Особое внимание было уделено ситуации вокруг Ирака. В ходе беседы стороны выразили серьезную обеспокоенность в связи с фактами поругания христианских, иудейских и мусульманских святынь на Святой Земле.

Вклад Патриарха Игнатия в укрепление единства, братства и сотрудничества между Московским и Антиохийским Патриархатами был отмечен высшей наградой Русской Православной Церкви – орденом святого Апостола Андрея Первозванного.

В Храме Христа Спасителя Блаженнейшему Патриарху Игнатию была вручена премия «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов».

Блаженнейший Патриарх Игнатий встретился с паствою Антиохийского подворья в Москве, посетил Свято-Троицкую Сергиеву Лавру и Московские Духовные школы.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Возблагодарив Господа за состоявшееся братское общение Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Игнатия и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, особенно отметить полное единомыслие в понимании сложных проблем современной церковной жизни, проявившееся в ходе переговоров Предстоятелей двух Православных Церквей.

3. Считать важным дальнейшее развитие двусторонних связей Антиохийской и Русской Православных Церквей для укрепления межправославного единства и братского сотрудничества.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних цер-

ковных связей, о состоявшемся с 20 февраля по 3 марта 2003 года визите делегации Русской Православной Церкви в страны юга Африки и освящении Свято-Сергиевского русского православного храма, построенного в городе Йоханнесбурге (ЮАР).

Постановили: 1. Возблагодарив Господа за милость, явленную прихожанам новосозданного Свято-Сергиевского храма в Йоханнесбурге, призвать Божие благословение на всех православных соотечественников, проживающих в странах Юга Африки.

2. Благодарить Блаженнейшего Папу и Патриарха Александрийского и всей Африки Петра VII за преподанное делегации Русской Православной Церкви благословение посетить пределы Святой Александрийской Церкви, а Преосвященных митрополитов Зимбабвийского Феодора, Доброй Надежды – Сергия и Йоханнесбургского и Преторийского Серафима за теплый братский прием и заботу о русскоязычных православных верующих.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о переговорах между делегациями Русской Православной Церкви и Константинопольской Православной Церкви, а также о ходе реализации ранее достигнутых договоренностей.

Справка. На состоявшихся 15–16 апреля 2003 года в Москве беседах в делегацию Константинопольского Патриархата входили генеральный секретарь Священного Синода митрополит Филадельфийский Мелитон и архиепископ Скопелосский Всеволод. Московский Патриархат представляли Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, постоянный член Священного Синода Украинской Православной Церкви митрополит Одесский и Измаильский Агафангел, секретарь по межправославным отношениям

Отдела внешних церковных связей протоиерей Николай Балашов.

Обсуждались вопросы межправославных отношений, представляющие взаимный интерес. Переговоры проходили в атмосфере братской любви и взаимопонимания. Стороны согласились продолжить консультации с целью координации совместных действий, направленных на сохранение церковного единства в согласии со священными канонами.

В частности, предметом обсуждения было положение в Эстонии. До сведения представителей Константинопольской Православной Церкви была повторно доведена озабоченность Священного Синода Русской Православной Церкви, выраженная в определениях от 17 июля 2001 года и 17 июля 2002 года в связи с длительной задержкой ответа Константинопольского Патриархата относительно соглашения по эстонскому вопросу, выработанного на переговорах делегаций Константинопольского и Московского Патриархатов 19 февраля 2001 года в Берлине и предусматривающего окончательное урегулирование имущественных разногласий. Священным Синодом Русской Православной Церкви данное соглашение было одобрено 22 февраля 2001 года.

По завершении переговоров от Преосвященного митрополита Филадельфийского Мелитона было получено официальное извещение о том, что Священный Синод Константинопольского Патриархата единогласно одобрил достигнутую в Берлине принципиальную договоренность по урегулированию имущественных вопросов в Эстонии, о чем Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей направил соответствующее письмо Преосвященному митрополиту Стефану, возглавляющему Константинопольскую церковную структуру в этой стране.

Следующую встречу делегаций Константинопольского и Московского Патриархатов запланировано провести в Константинополе в июле 2003 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию делегации Русской Православной Церкви на состоявшихся переговорах с представителями Константинопольской Православной Церкви.

3. Выразить надежду, что одобрение Священным Синодом Константинопольского Патриархата ранее достигнутой принципиальной договоренности относительно церковной собственности в Эстонии будет способствовать скорейшему подписанию соглашения о справедливом урегулировании имущественных вопросов, что, в свою очередь, позволило бы пересмотреть решения, изложенные в Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 8 ноября 2000 года.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о втором заседании Совместной рабочей группы по сотрудничеству между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Норвегии, которое проходило 10–11 февраля 2003 года в Москве.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение работой группы и достигнутыми договоренностями о церковном окормлении русскоязычной паствы на территории Норвегии.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о реализации программы по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим от летних наводнений 2002 года на Северном Кавказе, осуществлявшейся совместно ОВЦС (через «круглый стол» по религиозному образованию и диаконии) и организацией «Церкви в совместном действии» (Женева).

Постановили: 1. Одобрить результаты реализации программы по оказанию

гуманитарной помощи пострадавшим от летних наводнений 2002 года на Северном Кавказе.

2. Выразить благодарность организации «Церкви в совместном действии» (Женева) за оказание помощи жертвам стихийного бедствия на юге России.

3. Считать целесообразным продолжение сотрудничества с международными христианскими организациями в деле оказания гуманитарной помощи людям, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о совершившейся в Александрийской Православной Церкви канонизации святителей Мелетия (Пигаса), Герасима (Палладаса) и Иоакима (Пани), Патриархов Александрийских.

Постановили: 1. С благодарением Господу принять весть о прославлении в лике святых святителей Мелетия, Герасима и Иоакима, Патриархов Александрийских.

2. Включить в диптих святых Русской Православной Церкви имена святителей Мелетия, Герасима и Иоакима с установлением празднования их памяти соответственно 13 октября, 15 января и 17 сентября, как это установлено в Александрийской Православной Церкви.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, об акте канонизации преподобномучеников Неофита, Ионы, Неофита, Ионы и Парфения Липсийских, состоявшемся в Константинопольской Православной Церкви.

Постановили: 1. С благодарением Господу принять весть о прославлении в лике святых преподобномучеников Неофита, Ионы, Неофита, Ионы и Парфения Липсийских.

2. Включить в диптих святых Русской Православной Церкви имена пре-

подобномучеников Неофита, Ионы, Неофита, Ионы и Парфения Липсийских и совершать в честь них церковную память ежегодно в первое воскресенье после 10 июля, как это установлено в Константинопольской Православной Церкви.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, об освящении Свято-Троицкого Патриаршего Подворья и Представительства Русской Православной Церкви при Европейских международных организациях в Брюсселе (Бельгия).

Справка. 30 марта 2003 года Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в сослужении архиепископа Брюссельского и Бельгийского Симона, архиепископа Корсунского Иннокентия и епископа Подольского Илариона совершил освящение Свято-Троицкого Патриаршего Подворья и расположенных при нем помещений Представительства Русской Православной Церкви при Европейских международных организациях. На богослужении присутствовали представители Поместных Православных Церквей в Брюсселе, послы России и Молдавии, представители Римско-Католической Церкви, церковной и светской общности Брюсселя.

Постановили: 1. Выразить надежду, что Свято-Троицкое Патриаршее Подворье и Представительство Русской Православной Церкви при Европейских международных организациях в Брюсселе (Бельгия) явится важным центром свидетельства и укрепления Православия в объединенной Европе.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о приходах Русской Православной Церкви за рубежом.

Постановили:

По Берлинско-Германской епархии

1. Утвердить в составе Берлинско-Германской епархии следующие новообразованные приходы:

святого Иоанна Предтечи в городе Киле;

великомученика Димитрия Солунского в городе Шверине;

Богоявления Господня в городе Пфорнхайме.

2. Иеромонаха Паисия (Азовкина) согласно прошению освободить от обязанностей клирика Берлинско-Германской епархии и направить в распоряжение епископа Томского и Асиновского Ростислава.

По Корсунской епархии

1. Принять новообразованный приход в честь Сретения Господня на острове Тенерифе (Канарские острова, Испания) в состав Корсунской епархии Русской Православной Церкви. Архипастырское окормление Сретенского прихода на острове Тенерифе поручить архиепископу Корсунскому Иннокентию.

2. Принять новообразованный приход во имя новомучеников и исповедников Российских в городе Порто (Португалия) в состав Корсунской епархии Русской Православной Церкви. Архипастырское окормление прихода новомучеников и исповедников Российских в городе Порто (Португалия) поручить архиепископу Корсунскому Иннокентию.

3. Одобрить открытие прихода во имя преподобного Серафима Саровского в городе Бордо (Франция), включив его в состав Корсунской епархии Русской Православной Церкви.

По Швеции

1. Принять новообразованные приходы в честь Казанской иконы Божией Матери в городе Вестерос, во имя первоверховных Апостолов Петра и Павла в городе Умео и во имя Святителя Николая в городе Упсале в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Пастырское окормление новообразованных приходов в городах Вестерос,

Умео и Упсале поручить священнику Александру Пискунову, настоятелю Сергиевского прихода в Стокгольме.

*По Русской Духовной Миссии
в Иерусалиме*

Иеромонаха Феофана (Краснова), клирика Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, согласно прошению освободить от пастырского служения в Горненском женском монастыре и направить в Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный монастырь.

Слушали: Рапорт митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия об освобождении игуменнии Дорофеи (Ермачковой) от должности настоятельницы Свято-Тихоновского Преображенского женского монастыря в городе Задонске Липецкой области.

Постановили: Освободить игуменнию Дорофею (Ермачкову) от должности настоятельницы Свято-Тихоновского Преображенского женского монастыря в городе Задонске Липецкой области.

Слушали: 1. Прошение епископа Барнаульского и Алтайского Максима об освобождении монахини Надежды (Чановой) от должности настоятельницы Знаменского женского монастыря в Барнауле и о назначении монахини Илари (Михайловой) исполняющей обязанности настоятельницы обители.

Постановили: 1. Освободить монахиню Надежду (Чанову) от должности настоятельницы Знаменского женского монастыря в Барнауле.

2. Утвердить монахиню Иларию (Михайлову) исполняющей обязанности настоятельницы Знаменского женского монастыря в Барнауле.

Слушали: Прошение архиепископа Благовещенского и Тындинского Гавриила о преобразовании прихода Благовещения Пресвятой Богородицы в городе Благовещенске Амурской области в мужской монастырь в честь Архистратига Божия Гавриила и прочих Небесных Сил бесплотных и о назначении наместника монастыря.

Постановили: 1. Благословить преобразование прихода Благовещения Пресвятой Богородицы в Благовещенске в мужской монастырь в честь Архистратига Божия Гавриила и прочих Небесных Сил бесплотных.

2. Утвердить наместником мужского монастыря в честь Архистратига Божия Гавриила и прочих Небесных Сил бесплотных в Благовещенске игумена Серафима (Герасимова).

Слушали: Прошение архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия об освобождении архимандрита Петра (Кучера) от обязанностей наместника Свято-Боголюбского мужского монастыря в поселке Боголюбове Суздальского района Владимирской области.

Постановили: Освободить архимандрита Петра (Кучера) от обязанностей наместника Свято-Боголюбского мужского монастыря в поселке Боголюбове Суздальского района Владимирской области.

Слушали: Прошение архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия о преобразовании Константино-Еленинского прихода во Владимире в Свято-Боголюбский Алексиевский мужской монастырь, о переводе в него Свято-Боголюбского мужского монастыря из поселка Боголюбове Суздальского района и о назначении настоятеля обители.

Постановили: 1. Благословить преобразование Константино-Еленинского прихода во Владимире в Свято-Боголюбский Алексиевский мужской монастырь.

2. Перевести Свято-Боголюбский мужской монастырь в поселке Боголюбове Суздальского района в Свято-Боголюбский Алексиевский мужской монастырь во Владимире.

3. Утвердить настоятелем Свято-Боголюбского Алексиевского мужского монастыря во Владимире игумена Авраамия (Павличенко), освободив его от должности настоятеля Свято-Васильевского мужского монастыря в Суздале.

Слушали: Прошение архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия об утверждении иеромонаха Гавриила (Крускопа) настоятелем Свято-Троице-Никольского мужского монастыря в городе Гороховец Владимирской области.

Постановили: Утвердить иеромонаха Гавриила (Крускопа) настоятелем Свято-Троице-Никольского мужского монастыря в городе Гороховец Владимирской области.

Слушали: Прошение епископа Кагульского и Лэпушинского Анатолия о благословении на открытие Свято-Владимирского женского монастыря в городе Кагуле (Республика Молдавия).

Постановили: 1. Благословить открытие Свято-Владимирского женского монастыря в городе Кагуле (Республика Молдавия) для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить духовником-администратором Свято-Владимирского женского монастыря в городе Кагуле (Республика Молдавия) протоиерея Михаила Урсаки, клирика Кагульско-Лэпушинской епархии.

Слушали: Прошение архиепископа Красноярского и Енисейского Антония о благословении на открытие Свято-Вознесенского женского монастыря в поселке Кочергино Курагинского района Красноярского края и о назначении настоятельницы обители.

Постановили: 1. Благословить открытие Свято-Вознесенского женского монастыря в поселке Кочергино Курагинского района Красноярского края для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить монахиню Елисавету (Усталову) настоятельницей Свято-Вознесенского женского монастыря в поселке Кочергино Курагинского района Красноярского края.

Слушали: Прошение митрополита Курского и Рыльского Ювеналия об освобождении монахини Николаи (Чуйченко) от обязанностей настоятельницы

женского монастыря в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Большегнеушево Рыльского района Курской области и о назначении на эту должность монахини Ипполиты (Ильиной).

Постановили: 1. Освободить монахиню Николаю (Чуйченко) от обязанностей настоятельницы женского монастыря в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Большегнеушево Рыльского района Курской области по состоянию здоровья.

2. Утвердить монахиню Ипполиту (Ильину) настоятельницей женского монастыря в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Большегнеушево Рыльского района Курской области.

Слушали: Прошение епископа Мурманского и Мончегорского Симона об освобождении игумена Аристарха (Лоханова) от должности наместника Трифонова Печенгского мужского монастыря в поселке Печенга Мурманской области.

Постановили: Освободить игумена Аристарха (Лоханова) от должности наместника Трифонова Печенгского мужского монастыря в поселке Печенга Мурманской области.

Слушали: Рапорт архиепископа Орловского и Ливенского Паисия об освобождении игумении Антонии (Лешиной) от должности настоятельницы женского монастыря святой равноапостольной Марии Магдалины в селе Никольском Должанского района Орловской области.

Постановили: Освободить игумению Антонию (Лешину) от должности настоятельницы женского монастыря святой равноапостольной Марии Магдалины в селе Никольском Должанского района Орловской области.

Слушали: Рапорт архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила об утверждении иеромонаха Иоанна (Зюзина) наместником Муромского Успенского мужского монастыря в п/о Такукса Пудожского района Республики Карелии.

Постановили: Утвердить иеромонаха Иоанна (Зюзина) наместником Муромского Успенского мужского монастыря в п/о Гакукса Пудожского района Республики Карелии.

Слушали: Рапорт архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила об освобождении иеромонаха Паисия (Ковалева) от обязанностей наместника Важеозерского Спасо-Преображенского мужского монастыря в Олонецком районе Республики Карелии и о назначении на эту должность игумена Илариона (Кильганова).

Постановили: 1. Освободить иеромонаха Паисия (Ковалева) от обязанностей наместника Важеозерского Спасо-Преображенского мужского монастыря.

2. Утвердить игумена Илариона (Кильганова) наместником Важеозерского Спасо-Преображенского мужского монастыря в Олонецком районе Республики Карелии.

Слушали: Рапорт архиепископа Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона об утверждении иеромонаха Порфирия (Слободяника) исполняющим обязанности наместника Свято-Донского Старочеркасского мужского монастыря в Аксайском районе Ростовской области.

Постановили: Утвердить иеромонаха Порфирия (Слободяника) исполняющим обязанности наместника Свято-Донского Старочеркасского мужского монастыря в Аксайском районе Ростовской области.

Слушали: Прошение митрополита Рязанского и Касимовского Симона об утверждении монахини Любови (Непахаревой) настоятельницей Свято-Покровского женского монастыря в селе Шаморга Шацкого района Рязанской области.

Постановили: Утвердить монахиню Любовь (Непахареву) настоятельницей Свято-Покровского женского монастыря в селе Шаморга Шацкого района Рязанской области.

Слушали: Рапорт архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия об освобождении монахини Херувимы (Поповой) от должности настоятельницы Свято-Троицкого женского монастыря в селе Старый Ковыляй Темниковского района Республики Мордовии.

Постановили: Освободить монахиню Херувиму (Попову) от должности настоятельницы Свято-Троицкого женского монастыря в селе Старый Ковыляй Темниковского района Республики Мордовии.

Слушали: Рапорт архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия об освобождении игуменнии Серафимы (Робустовой) от должности настоятельницы Параскево-Вознесенского женского монастыря в селе Пайгарма Рузаевского района Республики Мордовии.

Постановили: Освободить игуменнию Серафиму (Робустову) от должности настоятельницы Параскево-Вознесенского женского монастыря в селе Пайгарма Рузаевского района Республики Мордовии.

Слушали: Прошение архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Николая об освобождении игумена Серафима (Пенкина) от обязанностей наместника Пророко-Илиинского мужского монастыря в селе Месягутове Дуванского района Республики Башкирии и о назначении на эту должность иеромонаха Луки (Выштыкалюка).

Постановили: 1. Освободить игумена Серафима (Пенкина) от обязанностей наместника Пророко-Илиинского мужского монастыря в селе Месягутове Дуванского района Республики Башкирии.

2. Утвердить иеромонаха Луку (Выштыкалюка) наместником Пророко-Илиинского мужского монастыря в селе Месягутове Дуванского района Республики Башкирии.

Слушали: Прошение митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы

о благословении на открытие Иверского Богородицкого женского монастыря в селе Шерауты Комсомольского района Чувашской Республики и о назначении настоятельницы обители.

Постановили: 1. Благословить открытие Иверского Богородицкого женского монастыря в селе Шерауты Комсомольского района Чувашской Республики для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить монахиню Магдалину (Петрову) настоятельницей Иверского Богородицкого женского монастыря в селе Шерауты Комсомольского района Чувашской Республики.

Слушали: Прошение митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы о благословении на открытие Александро-Невского мужского монастыря в Моргаушском районе Чувашской Республики и о назначении наместника обители.

Постановили: 1. Благословить открытие Александро-Невского мужского монастыря в Моргаушском районе Чувашской Республики для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить наместником Александро-Невского мужского монастыря Моргаушского района Чувашской Республики иеромонаха Вениамина (Куликова) с возведением его в сан игумена.

Слушали: Прошение епископа Южно-Сахалинского и Курильского Даниила об освобождении игумена Иоасафа (Сорокина) от обязанностей наместника Свято-Покровского мужского монастыря в городе Корсаков Сахалинской области и о назначении на эту должность иеромонаха Амвросия (Ковалева).

Постановили: 1. Освободить игумена Иоасафа (Сорокина) от обязанностей наместника Свято-Покровского мужского монастыря в городе Корсаков Сахалинской области.

2. Утвердить иеромонаха Амвросия (Ковалева) наместником Свято-Покровского мужского монастыря в городе Корсаков Сахалинской области.

Слушали: Прошение архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла об освобождении иеромонаха Димитрия (Бурова) от обязанностей наместника Спасо-Яковлевского Димитриева мужского монастыря в городе Ростове Ярославской области и о назначении на эту должность иеромонаха Серафима (Симонова)

Постановили: 1. Освободить иеромонаха Димитрия (Бурова) от обязанностей наместника Спасо-Яковлевского Димитриева мужского монастыря в городе Ростове Ярославской области.

2. Утвердить наместником Спасо-Яковлевского Димитриева мужского монастыря в городе Ростове Ярославской области иеромонаха Серафима (Симонова) с возложением наперсного креста.

Имели суждение о положении церковных дел в Республике Казахстан.

Постановили:

1. В целях координации религиозно-просветительской, издательской, социальной и прочей общественнозначимой деятельности епархий Русской Православной Церкви в Республике Казахстан образовать Митрополичий округ в составе Астанайской, Уральской и Чимкентской епархий. Центром округа определить столицу Республики Казахстан город Астану. Округ возглавляет митрополит Астанайский и Алма-Атинский.

2. Управлению делами Московской Патриархии совместно с Отделом внешних церковных связей подготовить Положение о Митрополичьем округе, с тем чтобы по утверждению его Священным Синодом оно было представлено Архиерейскому Собору для рассмотрения и последующего включения в Устав Русской Православной Церкви.

3. Митрополитом Астанайским и Алма-Атинским назначить митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия, о чем послать соответствующие указы.

Имели суждение о работе Макариевского фонда и Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. В связи с назначением Преосвященного Мефодия митрополитом Астанайским и Алма-Атинским освободить его от должности председателя Макариевского фонда и председателя Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви с выражением благодарности за понесенные труды.

2. Председателем Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви назначить профессора Московской Духовной академии протоиерея Владислава Цыпина, клирика города Москвы, о чем послать соответствующие указы.

Имели суждение о необходимости образования на территории Воронежской и Липецкой епархии двух самостоятельных епархий.

Постановили: 1. Образовать Воронежскую и Борисоглебскую епархию с последующим утверждением на Архиерейском Соборе.

2. Митрополитом Воронежским и Борисоглебским назначить Преосвященного митрополита Солнечногорского Сергия.

3. Образовать Липецкую и Елецкую епархию с последующим утверждением на Архиерейском Соборе.

4. Временное управление Липецкой епархией поручить епископу Задонскому Никону, викарию Липецкой епархии.

5. Преосвященному Никону незамедлительно озаботится государственной регистрацией вновь образованной епархии.

О чем послать соответствующие указы.

Имели суждение о замещении вдовствующей Ставропольской кафедры.

Постановили: 1. Епископом Ставропольским и Владикавказским назначить Преосвященного Феофана, епископа Магаданского и Синегорского.

2. Епископом Магаданским и Синегорским назначить Преосвященного Гурья (Шалимова), бывшего епископа Корсунского, пребывающего на покое, о чем послать соответствующие указы.

Имели суждение о замещении вдовствующей Саратовской кафедры.

Постановили: 1. Епископом Саратовским и Вольским быть архимандриту Лонгину (Корчагину), настоятелю подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Москве.

2. Наречение и хиротонию архимандрита Лонгина (Корчагина) во епископа совершить в Москве, о чем послать соответствующие указы.

Слушали: Прошение митрополита Рязанского и Касимовского Симона о почислении его на покой в связи с 75-летием со дня рождения и о благословении ему пребывать на покое в Николо-Бабаевском монастыре Ярославской епархии.

Постановили: 1. Митрополита Рязанского и Касимовского Симона почислить на покой с определением места пребывания в Николо-Бабаевском монастыре Ярославской епархии.

2. Выразить благодарность Преосвященному митрополиту Симону за понесенные долголетние архипастырские труды.

3. Благодарить власти Рязанской области и научную общественность края за доброе отношение и высокую оценку трудов митрополита Симона.

4. Архиепископом Рязанским и Касимовским назначить Преосвященного Павла, архиепископа Венского и Будапештского.

5. Епископом Венским и Австрийским назначить Преосвященного Илариона, епископа Подольского с поручением временного управления Будапештской и Венгерской епархией.

О чем послать соответствующие указы.

Слушали: Прошение Преосвященного Нестора (Сапсая), бывшего епископа Петропавловского, пребывающего на покое, о возможности назначения его на вакантную епархию.

Постановили: Преосвященному епископу Нестору с учетом перенесенных серьезных заболеваний благословить продолжить пребывание на покое, о чем послать соответствующие указы.

Слушали: Отчет митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о деятельности возглавляемого им отдела в 2002 году.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить внешнюю деятельность Русской Православной Церкви, осуществляемую Отделом внешних церковных связей в истекшем году.

Имели суждение о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на летней сессии 2003 года.

Постановили: Для участия в летней сессии Священного Синода 2003 года вызвать следующих Преосвященных:

1. Архиепископа Гомельского и Жлобинского Аристарха.

2. Архиепископа Рязанского и Касимовского Павла.

3. Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия.

4. Архиепископа Якутского и Ленского Германа.

5. Епископа Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна.

Патриарх Московский и вся Русь
АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и вся Украины ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ВЛАДИМИР

Патриарший Экзарх вся Белоруссии

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

Председатель отдела внешних церковных связей

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Митрополит Кишиневский и вся Молдавии ВЛАДИМИР

Митрополит Таллинский и вся Эстонии КОРНИЛИЙ

Архиепископ Кемеровский и Новокузнецкий СОФРОНИЙ

Архиепископ Белгородский и Старооскольский ИОАНН

Епископ Майкопский и Адыгейский ПАНТЕЛЕИМОН

Епископ Полоцкий и Глубокский ФЕОДОСИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Солнечногорский СЕРГИЙ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЪЕЗД ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ Центрального федерального округа

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и по инициативе главы администрации Тамбовской области О. И. Бетина в Тамбове с 19 по 21 марта 2003 года проходил съезд православной молодежи Центрального федерального округа. Цель съезда – в конструктивном диалоге объединить усилия Церкви и государства в вопросах молодежной политики и нравственного воспитания и просвещения подрастающего поколения. Организацию этого крупного мероприятия взял на себя Отдел по делам молодежи Тамбовской епархии и От-

дел по делам молодежи Русской Православной Церкви.

Место проведения съезда было выбрано не

по делам молодежи Тамбовской епархии стал принимать активное участие в их работе. Так, в Тамбовской епархии уже к лету

Участники съезда

Спасо-Преображенский кафедральный собор Тамбова

случайно. В Тамбовской области уже в течение долгого времени ведется кропотливая работа с молодежью и детьми. Результатом этой работы стало создание в Тамбовской епархии епархиального отдела по делам молодежи, который возглавил руководитель православного молодежного центра в Мичуринске протоиерей Павел Медведев.

После учредительного съезда общественных организаций – Всероссийского православного молодежного движения (ВПМД) и Братства православных следопытов (БПС) Отдел

2002 года были созданы епархиальные отделения БПС и ВПМД.

Работа по организации съезда православной молодежи Центрального Федерального округа началась задолго до его начала.

Во время подготовки состоялось несколько организационных встреч с участием Председателя Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви архиепископа Костромского и Галичского Александра, администрации Центрального федерального округа, администрации Тамбовской облас-

ти, епископа Тамбовского и Мичуринского Феодосия, руководства Отдела

Молебен перед началом съезда

по делам молодежи Тамбовской епархии.

Съезд стал событием общероссийского значения. В его работе приняли участие более тысячи человек – представители молодежных организаций и объединений, молодежные лидеры, студенты различных вузов, педагоги, воспитатели, представители общественности, священнослужители. Делегатами съезда стали представители региональных

комитетов по делам молодежи, входящих в Центральный федеральный округ, руководители епархиальных отделов по делам молодежи, отделений Всероссийского православного молодежного движения и Братства православных следопытов.

Архиепископы участники съезда

В организационный комитет съезда вошли представители Государственной Думы Российской Федерации, Совета Федерации, Министерства труда и

социального развития РФ, Министерства образования РФ, администраций регионов и епархий, входящих в Приволжский федеральный округ, Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви. Приветствие участникам и делегатам Съезда направили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей и Полномочный представитель Президента в Центральном Федеральном округе Г. С. Полтавченко. В качестве гостя съезд посетил Председатель Отдела по делам молодежи Украинской Пра-

Владыка Феодосий перед ракой с мощами святителя Питирима Тамбовского

В алтаре Спасо-Преображенского собора

вославной Церкви Московского Патриархата епископ Житомирский и Новоград-Волынский Гурий.

Тамбовский форум стал продолжением работы, начатой на I Всероссийском съезде православной молодежи в Москве в мае 2001 года, имевшем большой общественный резонанс, и положил начало проведению подобных съездов в различных регионах страны. Съезды православной молодежи уже состоялись в Сибирском (Тобольск), Уральском (Екатеринбург), Приволжском (Са-

В перерыве между заседаниями съезда

ранск) федеральных округах. Местом проведения съезда православной молодежи Центрального федерального округа была выбрана столица Тамбовской области – город Тамбов.

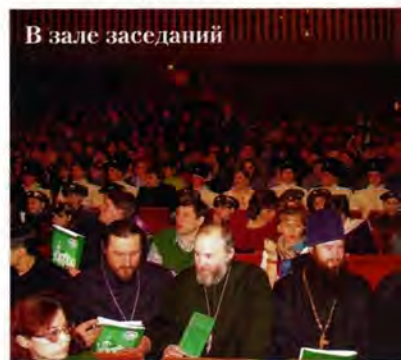
Съезд проходил в особые для любого православного христианина дни Великого поста и открылся торжественным богослужением в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Тамбова. В рамках программы съезда были проведены пленарные заседания, секции и «круглые столы», дискуссионные группы по направлениям православного молодежного движения, праздничный концерт с участием молодежных объединений и православных музыкантов. Делегаты смогли посетить святыни Тамбовской земли – Казанский мужской монастырь, в котором принял постриг и был рукоположен во иеродиакона преподобный Серафим Саровский,

бывший кафедральный Покровский собор, в котором служил святитель Лука (Войно-Ясенецкий), а также поклониться мощам святителя Питирима, первого епископа Тамбовского. Съезд завершился принятием итогового документа и обращения участников съезда к сверстникам и общественности. Девизом съезда стали слова: «Молодежь – за духовное возрождение России», в которых звучит призыв

к служению Богу, отечеству и ближним, к активному участию в социальном служении, призыв к молодым людям сделать свой выбор в пользу нравственности, сострадания и ответственности.

Программа съезда была рассчитана на три дня. Первый день, 19 марта, открылся богослужением в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Тамбова, за которым архиепископу Костромскому и Галичскому Александру, Председателю Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви, сослужили епископ Житомирский и Новоград-Волынский Гурий, Председа-

В зале заседаний

тель Отдела по делам молодежи Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, и епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий. После праздничного обеда началось первое пленарное заседание.

Основными на этом заседании стали выступления архиепископа Костромского и Галичского Александра, О. И. Бетина, известного церковного публициста диакона Андрея Кураева. Закончилось

Выступление
епископа
Тамбовского
и Мичуринского
Феодосия

заседание праздничным концертом, на котором был продемонстрирован видеофильм, посвященный служению православной молодежи в Центральном федеральном округе.

На второй день работа продолжилась в секциях. Всего было запланировано шесть секций по различным направлениям. В одной из них делегаты вырабатывали предложения по формированию доктрины государственной молодежной политики – документа, который готовится к рассмотрению Государственным Советом Российской Федерации и определит перспективы молодежной политики в нашей стране на ближайшие десять лет.

21 марта состоялось закрытие съезда. На заключительном заседании были зачитаны предложения

участников и делегатов, сделанные на секционных заседаниях, и принят итоговый документ съезда православной молодежи. Работа съезда широко освещалась на страницах ведущих информационных изданий Тамбовщины и регионов, входящих в Центральный федеральный ок-

руг, центральных церковных СМИ. В течение нескольких дней репортажи о съезде транслировались по местному телевидению в новостных программах.

*Е. ПЕТРОВСКИЙ,
руководитель пресс-службы
Синодального отдела
по делам молодежи*

НЕ УСТАВАТЬ В ДЕЛЕНИИ ДОБРА

*Интервью
Председателя Отдела
по делам молодежи
Русской Православной Церкви
архиепископа
Костромского и Галичского
Александра*

– Ваше Высокопреосвященство, местом проведения съезда выбрана провинциальная глубинка, Тамбовщина, – почему и по чьей инициативе?

– Интерес к проведению съезда на Тамбовской земле был взаимным, как со стороны Синодального отдела по делам молодежи, так и со стороны епархии и лично Владыки Феоdosия, а также администрации Центрального федерального округа. За два с лишним года существования нашего Синодального отдела мы провели достаточное количество мероприятий в Москве, собирая молодежь и ее руководителей со всех уголков православной России. Сейчас мы решили сделать больший акцент на работе в регионах и на ме-

стах. Необходимо изучать и обобщать опыт служения православной молодежи там, где этот опыт есть, выяснять региональные особенности этого опыта. Кроме того, мероприятия подобного уровня важны еще и потому, что служат катализатором для начала и осуществления молодежной работы, сотрудничества Церкви и государства в сфере реализации молодежной политики. Мы как бы запускаем маховик работы с молодежью в регионе. И от того, насколько хорошо мы его раскрутим, зависит перспектива этой работы на ближайшие несколько лет.

Несмотря на то, что любой съезд с неизбежностью включает в себя официальный элемент, тамбовский

съезд, я уверен в этом, будет иметь очень большую практическую ценность. Уверенность моя основывается на опыте проведения подобных форумов в Уральском, Сибирском и Приволжском федеральных округах.

Что же касается провинциальной глубинки, то отечественная история дает нам множество примеров, когда именно глубинка играла решающую роль в судьбе России. Так было в самые сложные, кризисные времена. Вспомним хотя бы пример Минина и Пожарского, собравших ополчение в Нижнем Новгороде и спасших Россию в Смутное время.

Времена сейчас не менее сложные, и роль глубинки не менее важна, чем четыре столетия на-

зад. И мы должны уделять ей больше внимания, давая себе отчет в том, что Москва, может быть, и самый православный, но отнюдь не отражающий всей полноты современной российской реальности город.

Тамбовская земля дала России множество замечательных имен, здесь подвизались выдающиеся русские святые: преподобные Серафим Саровский и Амвросий Оптинский, святитель Питирим Тамбовский, святитель Феофан, Завторник Вышенский, святитель Лука (Войно-Ясенецкий), которых мы по праву считаем наставниками юношества и пример которых воодушевляет нынешнее молодое поколение. Тамбовский Епархиальный отдел по делам молодежи реализует ряд интересных проектов, среди которых следует отметить организацию парашютной секции и летнего лагеря «Исток». Так что выбор Тамбова в качестве места проведения съезда молодежи Центрального федерального округа не случаен.

– Принять участие в работе съезда смогут только церковные деятели или предполагается привлечение широких слоев молодежи?

– Одна из задач съезда, как я уже сказал, создание поля сотрудничества Церквы и государства в молодежном движении на региональном и местном уровнях. Именно поэтому грядущий форум не может быть нашим внутренним мероприятием. Предпола-

гается, что в нем примут участие самые широкие слои молодежи, государственные деятели, представители бизнеса, все, кто заинтересован в здоровом будущем нашей страны. Только на такой совместной платформе возможно решение стоящих перед нами сложных и ответственных задач по воспитанию и образованию молодого поколения, как это неоднократно подчеркивал Святейший Патриарх Алексий.

– Чем вызвано появление особого направления в деятельности Русской Православной Церкви – работа с молодежью?

– В августе 2000 года состоялся Юбилейный Архиерейский Собор, на котором впервые была принята Социальная концепция Церкви. На этом же Соборе была принята концепция православного молодежного движения и тем самым признано исключительное внимание Церкви к проблемам, заботам и чаяниям молодых людей.

Забота о подрастающем поколении существовала в Церкви всегда, во исполнение заповеди Господа нашего Иисуса Христа: *Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помоллился; ученики же возбрали им. Но Иисус сказал: пусть дети и не препятствуют им приходить ко Мне; ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 13–15).

Важность и насущность серьезной работы с моло-

дежью постоянно подчеркивает Святейший Патриарх Алексий. В одном из своих последних выступлений Его Святейшество отметил: «XX век оставил нам страшное наследство – отторжение человека от Бога и веры, что усилило нетерпимость и вражду, привело к унижению достоинства человеческой личности, породило человеконенавистнические идеологии, превознесло материальные ценности над нравственными. Можно ли избавиться от всего этого без возрождения подлинной духовной культуры России? Конечно, нет. Вот почему нашему обществу, особенно детям и молодежи, так необходимо сегодня знакомство с Православием. Школьники и учителя, студенты и профессора все больше осознают, что знание основ православной культуры имеет неосценимое значение для понимания нашего прошлого, для устройства нынешней жизни и для созидания лучшего будущего».

Решением Священного Синода в декабре 2000 года был создан Отдел по делам молодежи Русской Православной Церкви. Задачей отдела является координация работы епархиальных структур, отвечающих за молодежное направление деятельности Церкви, взаимодействие отношений с государственными и общественными институтами в сфере молодежной политики и распространение положительного опыта молодежной работы.

Церковь — это живой богочеловеческий организм, и создание Отдела по делам молодежи — живой отклик Церкви на проблемы современного российского общества. Даже во времена государственного атеизма она никогда не была отделена от живых, конкретных людей. Их радость и боль — это радость и боль Церкви. Именно поэтому мы разделяем надежду общества на наше молодое поколение и тревогу за его будущее.

— *Какими будут самые насущные вопросы в повестке работы съезда?*

— Сегодня для нас насущно все, что касается воспитания молодежи в духе традиционных православных ценностей, вовлечения молодых людей в церковную жизнь, реализации их талантов в церковном делании. На съезде будут работать семь секций по различным направлениям. Каждая из них должна будет выделить наиболее важные проблемы в своей области и предложить пути решения этих проблем.

Одной из самых насущных задач, стоящих сегодня перед нами, является выстраивание партнерских отношений с государственными структурами на всех уровнях. Важным этапом на этом пути может стать участие Церкви в формировании и реализации доктрины государственной молодежной политики, которая в ближайшее время должна быть рассмотрена на заседании Государственного

Совета Российской Федерации. Работа в данном направлении осуществляется рабочей группой в рамках деятельности Общественно-политического экспертного совета при Полномочном представителе Президента РФ в Центральном Федеральном округе и будет продолжена на заседаниях одной из секций съезда. Также одной из самых насущных является задача обобщения и анализа опыта работы с молодежью на региональном и местном уровнях с целью передачи наиболее успешных составляющих этого опыта в другие регионы.

— *Кто является союзниками отделов по работе с молодежью и с какими трудностями приходится сталкиваться в решении повседневных задач?*

— Наш главный союзник — это наша православная вера, которая, по словам Спасителя, может и горы двигать. Если у нас есть вера и искреннее желание трудиться на благо нашего подрастающего поколения, то Господь даст нам силы для достижения поставленных целей. Ведь Бог помогает тогда, когда есть кому и ради чего помогать.

Если мы говорим о сотрудничестве с административной точки зрения, то это в первую очередь сотрудничество с другими епархиальными отделами и государственными органами по делам молодежи, поскольку молодежь вовлечена во все сферы деятельности Церкви и госу-

дарства. Что же касается трудностей, то это в первую очередь инертность мышления. Она проявляется и в том, что некоторые чиновники отказываются признавать роль и место Церкви в современном обществе, превратно истолковывая конституционный принцип отделенности Церкви от государства, и в том, что некоторые священники по-прежнему готовы тратить неоправданно большие средства на хозяйственные нужды, не уделяя должного внимания живой работе с людьми, в особенности с молодежью.

— *Какие направления можно выделить в работе Синодального отдела по делам молодежи, какие современные методы работы с молодежью используются в его деятельности?*

— О направлениях работы Синодального отдела можно судить по названию секций съезда. Это социальное служение, нравственно-патриотическое воспитание, духовное просвещение в политике, бизнесе, спорте, работа со студенческой молодежью, которая получила новый импульс после проведения в Москве в начале сентября прошлого года Межрегионального фестиваля православной студенческой молодежи. Этот молодежный форум станет традиционным и будет проводиться ежегодно в день города Москвы.

Коллектив отдела находится в постоянном поиске новых методов работы. Среди новшеств в этой

области мне хотелось бы отметить учреждение премии «Обретенное поколение» за труды по духовно-нравственному воспитанию и просвещению молодого поколения. Первое вручение этих премий, учрежденных отделом совместно с правительством Москвы, состоялось на уже упоминавшемся студенческом фестивале. Пастыри и руководители молодежи, потрудившиеся на ниве служения юношеству, получили эту высокую награду из рук Святейшего Патриарха.

Традиционным стало проведение лагеря молодежного актива Всероссийского православного молодежного движения и Братства православных следопытов – Федоровского городка, собирающего православную молодежь и ее руководителей из всех регионов России, в том числе из самых отдаленных уголков. Этот проект осуществляется совместно с Московским государственным социальным университетом. В ближайшее время при отделе будет открыто учебное заведение по подготовке социальных церковных работников молодежной сферы – Академический институт социального служения. Соответствующий договор был недавно подписан с Министерством труда и социального развития Российской Федерации. Это учебное заведение призвано стать опытной площадкой для подготовки кадров молодежных руководителей, научным

центром по изучению и внедрению положительного опыта работы с молодежью. Деятельность института позволит эффективнее решать проблемы кадровой и методической обеспеченности служения православной молодежи.

В настоящее время отдел проводит ряд «круглых столов» и конференций по такой острой проблеме, как профилактика экстремизма в молодежной среде. На причины возникновения этого явления в нашем обществе указал в своем докладе на открытии последних Рождественских чтений Святейший Патриарх: «Терроризм, грозящий стать чумой XXI века, есть симптом отхода людей от подлинной религиозности, которой свойственно благовестие добра и любви к каждому человеку, ибо сам терроризм порождается духовной опустошенностью и безбожием».

В перспективных планах отдела – создание единого молодежного интернет-портала Русской Православной Церкви, что позволит объединить интернет-ресурсы епархиальных отделов, а значит, придать новый импульс молодежному движению и создать новые возможности для вовлечения молодежи в церковную жизнь.

Еще несколько слов о современных методах. Современное все то, что интересно молодежи и не противоречит делу спасения. Вот, например, парашютная секция, которую возглавляет председатель

Тамбовского Епархиального отдела протоиерей Павел Медведев, – как раз современный метод. И футбольная команда, и православное интернет-кафе, и театральная секция, и секция борьбы – современные, потому что интересны, потому что объединяют, потому что показывают, что Православие – это не этнографический музей, а живая жизнь.

Встречаясь с легендарным вратарем нашей хоккейной сборной Владиславом Третьяком, я узнал, что этот человек, известный в советские годы всей стране, был православным. Он вспоминал, что, выходя на лед, всегда старался перекреститься, но так, чтобы этого не заметили партийные вожди, часто посещавшие матчи. Я был удивлен его рассказом. Вот что, с моей точки зрения, значит быть современным – современным вечным ценностям.

– Как Вам, Ваше Высочайшее Священство, удаётся совершать архипастырское служение и возглавлять такой значительный по масштабам своей работы отдел?

– Без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5), – говорит Господь. На этот евангельский императив народная мудрость отзывается следующим образом: «Без Бога ни до порога». По мере своих человеческих сил, осознавая свою немощь, я стараюсь нести свой крест. Я покрывил бы душой, если бы сказал, что этот крест легкий. Ведь легкого кресто-

ношения не бывает. Но я погрешил бы против истины, если бы сказал, что он слишком тяжел, потому что Господь не дает нам испытаний сверх меры. Если мы осознаем свое земное служение как дар, который дается нам свыше для нашего совершенствования, бремя земных трудов становится, по слову Спасителя, легким, потому что мы ощущаем Его присутствие в нашей жизни и Его помощь. Эту помощь Господь подает нам столь явно, что мы почеловечески не перестаем удивляться Его Промыслу о нас. Мне в связи с этим вспоминается московский съезд православной молодежи 2001 года. За месяц до начала у нас не было средств на его проведение, но было искреннее желание помочь молодым людям в их духовных поисках и твердая уверенность в необходимости нового взгляда на проблемы молодежи и поиска новых путей решения этих проблем с церковной точки зрения. И все получилось: появились жертвователи, поддержка государства на уровне Президента, широкое участие общественных организаций. Стучащему отворяются двери.

Возвращаясь к вашему вопросу, должен сказать, что знание конкретных

проблем конкретных людей в конкретном регионе, которым в силу своих обязанностей обладает каждый правящий архиерей, очень помогает в осмыслении общецерковных задач, в том числе и в сфере молодежной политики. С другой стороны, знание опыта молодежной работы на общецерковном уровне позволяет строить эту работу в епархии наиболее приемлемым образом. Нелишним будет отметить, что Костромская Духовная семинария, которую возглавляет мой заместитель по Синодальному отделу архимандрит Геннадий (Тоголев), является профильным учебным заведением отдела и готовит церковных специалистов в сфере работы с молодежью.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить благодарность своим помощникам, которые разделяют со мной радости и скорби общих трудов. Мне приятно сознавать, что в нашем отделе собралась талантливая, ищущая молодежь. Большинство наших сотрудников имеет высшее светское и церковное образование, владеет несколькими иностранными языками, публикуется в прессе и научных изданиях, преподает в средних и высших учебных заведениях. Такой коллектив

единомышленников имеет большой потенциал творческой работы на благо Церкви.

*— Что Вы, Ваше Высокопреосвященство, хотите пожелать нашей молодежи в канун съезда?**

— Я буду краток: желаю не уставать в делании добра. Вокруг доброго дела начинают собираться люди, пример доброго поступка отзывается в их сердцах и побуждает их умножать добро. Вспомним слова преподобного Серафима Саровского, столетний юбилей прославления которого наша Церковь празднует в этом году: «Стяжи дух мирен — и тысячи вокруг тебя спасутся». Служение православной молодежи — это не абстракция, это живое дело конкретных людей, нас с вами. От нас зависит, насколько это служение будет действенным, от нашей искренности в этом делании зависит отношение молодежи к жизни в церковной ограде. Если мы с вами посвятили свою жизнь этому высокому призванию, то для нас оно и есть то самое благое иго и легкое бремя, о котором говорит Господь.

* Интервью было дано незадолго до начала съезда православной молодежи Центрального федерального округа в Тамбове.

СЕРЬЕЗНО ГОТОВИТЬ СЕБЯ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЛУЖЕНИЮ

**Интервью
Полномочного
представителя Президента
Российской Федерации
в Центральном
федеральном округе
Г. С. Полтавченко**

— *Уважаемый Георгий Сергеевич, поддерживаете ли Вы проведение в Тамбове съезда православной молодежи Центрального федерального округа? Если да, то почему Вы заинтересованы в поддержке такого рода молодежных форумов?*

— Мы поддерживаем любые здоровые инициативы в области молодежной политики, потому что работа с молодежью — это приоритетное направление нашей деятельности. Работа с молодежью — это вложение в завтрашний день. Нынешним юношам и девушкам в недалеком будущем придется взять на себя ответственность за судьбу нашей великой страны. Насколько готовыми окажутся они к такой высокой ответственности, зависит в первую очередь от того духовно-нравственного стержня, кото-

рый мы сумеем в них сформировать. Ни сумма накопленных в высшем учебном заведении знаний, ни природные таланты, ни управленческие способности не могут дать человеку возможность сделать единственно правильный выбор в решении вопросов государственного масштаба. Ведь этот выбор в значительной степени включает в себя элемент нравственный. Именно поэтому воспитание нравственности у молодого поколения — задача стратегической важности. Нравственность русского народа на протяжении тысячи лет воспитывалась Православием. Русская Православная Церковь, наряду с другими традиционными конфессиями, в самые тяжелые, кризисные времена разделяла с Россией ее судьбу и благодаря хранимым ею духовно-нравст-

венным ценностям помогала России вновь и вновь возрождаться.

Сегодня Церковь активизировала свою деятельность в молодежной среде. В 2000 году был создан Синодальный отдел по делам молодежи, а в 2001-м при поддержке администрации нашего округа прошел Всецерковный съезд православной молодежи. Затем были созданы православные молодежное и детское общественные объединения, проведены съезды в Уральском, Сибирском и Приволжском федеральных округах, ряд региональных и местных конференций, созданы епархиальные отделы по делам молодежи и отделения упоминавшихся общественных организаций. В настоящее время идет серьезная работа по изучению проблемы экстремизма в молодежной среде. На по-

следних Рождественских чтениях Святейший Патриарх в своем приветствии очень точно охарактеризовал религиозный аспект этой проблематики. Надо сказать, что в настоящий момент церковная молодежная политика в некотором отношении опережает светскую.

Нынешний съезд проходит в год двух церковных юбилеев: 700-летия преставления святого благоверного князя Даниила Московского и 100-летия прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. Жизненный подвиг этих святых – пример искреннего и бескорыстного служения России для современного юношества. Преподобный Серафим, как повествует его житие, с молодых лет посвятил себя монашескому подвигу и завершил свой земной путь прозорливым старцем, опытным духовником, основателем Дивеевского монастыря. Святой благоверный князь Даниил Московский был князем-тружеником, собирателем Русской земли, мудрым политиком, равно сочетавшим в себе талант полководца и миротворца. Правление князя Даниила – один из ярких примеров подлинной симфонии светской и церковной власти в истории России.

Молодежный форум в Тамбове является важной вехой на пути сотрудничества Церкви и государства в деле воспитания российской молодежи на основе традиционных для нашей

страны духовных ценностей Православия. Делегатам предстоит обсудить вопросы, которые являются чрезвычайно важными в наше время, от ответа на которые зависит будущее нашего государства. Поэтому мы безусловно поддерживаем все инициативы Русской Православной Церкви в области молодежной политики и считаем, что сотрудничество с Церковью в этой области жизненно необходимо.

– Как бы Вы охарактеризовали современное положение молодого поколения россиян?

– К сожалению, объективная реальность не дает нам повода для радости. Повсюду отмечается рост негативных тенденций в молодежной среде, ухудшение демографической ситуации. Позволю себе процитировать некоторые статистические данные, приведенные в недавно опубликованном государственном докладе «Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики»: численность детей в России за период с 2000 по 2001 год сократилась более чем на миллион, наблюдается рост смертности молодых граждан, сокращается число браков в возрастной группе молодежи, вместе с тем увеличивается количество разводов и абортот. В 2000 году число абортот в возрастной группе до 19 лет составило 214,5 тысяч. В молодежной среде на протяжении последнего десятилетия сохраняется

высокий уровень распространности социально опасных болезней. Статистические данные фиксируют катастрофические темпы разрушения здоровья и нравственности подростков и молодежи.

Как мы видим, присутствующие нашему современному обществу проблемы в первую очередь отражаются на положении молодых людей. Преодоление этих проблем немыслимо без активного и непосредственного участия традиционных религий России, в первую очередь Русской Православной Церкви, в реализации государственной молодежной политики, без обращения россиян к своим историческим корням, без возвращения к твердому нравственному фундаменту, заложенному более тысячи лет назад в основание российской государственности Православием.

– Имеется ли, на Ваш взгляд, успешный опыт сотрудничества Церкви и государства в сфере молодежной политики?

– В Центральном федеральном округе мы имеем положительный опыт такого сотрудничества в решении проблем молодежи. Оно успешно осуществляется в Белгородской, Костромской, Московской, Смоленской, Тамбовской и ряде других областей. В указанных субъектах Федерации подписаны соглашения между администрацией субъекта и епархией Русской Православной Церкви. Таким образом, сотрудничество в сфе-

ре молодежной политики поставлено на вполне законную основу. Надо признать, что решающее слово в этом вопросе остается, как правило, за главой администрации области, зависит от его доброй воли и желания. Я, пользуясь случаем, просил бы внимательнее относиться к такому рода партнерству и смелее идти на подписание соответствующих соглашений. Мы ставим перед собой задачу распространения опыта, имеющегося в указанных областях, на весь округ.

— *Есть ли в аппарате Полпреда Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе специальное подразделение, занимающееся вопросами церковно-государственных отношений?*

— Да, в аппарате есть отдел, который занимается вопросами общественных объединений и религиозных организаций. Надо сказать, что это одно из ответственных направлений нашей работы. Кроме того, при Полномочном представителе Президента РФ в Центральном федеральном округе существует Общественно-политический экспертный совет. В рамках его деятельности функционирует комиссия по вопросам церковно-государственных отношений, одно из подразделений которой специально занимается проблемами духовно-нравственного воспитания и работой с православной молодежью. Я должен отметить высокую эффективность рабо-

ты этой подкомиссии, возглавляемой архиепископом Костромским и Галицким Александром, Председателем Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви. На своем последнем заседании комиссия приняла ряд важных решений по поводу анализа и распространения опыта работы с молодежью в епархиях, находящихся на территории нашего округа, а также по поводу участия Церкви в формировании доктрины государственной молодежной политики. Соответствующие решения были приняты при участии представителей департамента молодежной политики Министерства образования и были ими одобрены.

— *Вы не могли бы сказать несколько слов о документе, о котором Вы только что говорили?*

— В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина в ближайшее время на рассмотрение Государственного Совета РФ будет представлена доктрина государственной молодежной политики.

В рамках уже упомянувшегося Общественно-политического экспертного совета мы стараемся обеспечить участие Церкви в выработке предложений по формированию этого стратегического документа, определяющего основные направления молодежной политики нашего государства на ближайшие десять лет. В программе тамбовского съезда — обсуждение предложений по

формированию доктрины, которое будет проходить с участием представителей всех епархий, находящихся на территории нашего округа. Я надеюсь, что это обсуждение будет плодотворным и его результаты будут учтены в процессе принятия доктрины.

— *С какими пожеланиями Вы хотели бы обратиться к участникам съезда?**

— Обращаясь к делегатам съезда православной молодежи в Тамбове, я выражаю уверенность в том, что предстоящий форум соберет молодых людей, которых по праву можно будет назвать лучшей частью нашей российской молодежи. Я желаю вам, дорогие друзья, серьезно готовить себя к ответственному государственному служению. Ведь, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, «отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного». Пусть ваша вера, ваш свободный выбор в пользу ценностей православной культуры, горение ваших молодых сердец желанием посвятить себя служению Богу и ближнему освещает ваш путь в благородном деле духовно-нравственного воспитания и просвещения детей и юношества. Именно этот путь является сейчас путем возрождения нашей великой родины.

* Интервью дано незадолго до начала Съезда православной молодежи Центрального федерального округа в Тамбове.

КОНЕВСКИЙ

БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

мужской монастырь

Одна из известнейших обителей Русского Севера – Коневский Богородице-Рождественский мужской монастырь – расположена на острове Коневец в семи километрах от западного берега Ладожского озера (современный Приозерский район Ленинградской области).

Благодатна сама природа небольшого (5,3 x 3,5 км) острова. Песчаное побережье и отмели со скоплениями крупных валунов переходят в светлый, редкостойный сосновый, а в глубине острова – еловый лес. Здесь можно встретить лису, зайца или даже лося. В южной части острова, на первой надпойменной террасе, находится главная усадьба монастыря, которому в 1993 году исполнилось 600 лет.

Основатель обители, преподобный Арсений Коневский создал в конце XIV века общежительный монастырь, посвященный Рождеству Богородицы,

монастырь, связанный с афонской иноческой традицией.

Преподобный Арсений, уроженец Новгорода Великого, в двадцатилетнем возрасте покинул родительский дом и ушел в пригородный Лисогорский монастырь. Там, близ Хутынской обители, он принял ангельский образ; отсюда, познакомившись с афонскими иноками, удалился на Святую Гору, вероятно в сербский Хиландарский монастырь. Исполнял на Афоне послу-

шание по изготовлению медной посуды, по смирению слезы все время лились из его глаз. На Афоне преподобному Арсению был явлен дальнейший путь – вернуться на родной Север и основать монастырь во имя Пресвятой Богородицы. Игумен Иоанн Зидон с трудом отпустил инока, напутствовав его Акафистой, или Святогорской, иконой Божией Матери. В Новгородских пределах, получив благословение архиепископа Иоанна, преподобный отправился по Волхову на север – на Ладожское озеро и Вуоксу, в поисках уединенного места для основания обители. И вот, однажды судно, на котором он плыл, чудесным образом прибило к некоему острову.

На берегу инок встретил рыбака Филиппа, рассказавшего, что остров именуется Коневец по главной его достопримечательности – Конь-камень (ледниковый валун весом более 750 т, размером 9 x 6 м и высотой 5 м, по форме несколько напоминающий конский череп или постамент «Медного всадника»).

Жители побережья, карелы, использовали остров Коневец как пастбище. Оттаяв в мраке языческих верований, они ежегодно приносили на Конь-камне в жертву коня. Преподобный Арсений всю ночь молился об очищении острова от нечисти и

наутро совершил молебен перед Святогорской иконой у Конь-камня. По преданию, при окроплении валуна святой водой изпод него выбрались бесы и, обернувшись стаей черных воронов, улетели на Выборгский берег, в залив, получивший поэтому название Сортанлахта – «чертова бухта» (ныне бухта Владимирская). Навсегда исчезли с острова и змеи. По благословению преподобного на Конь-камне впоследствии воздвигли часовню (нынешняя относится к 1880 годам).

Первоначально преподобный Арсений поселился на возвышенном месте, впоследствии, по явлении на нем Пресвятой Богородицы, наименованной Святой горой. Через год он перешел на берег Ладоги. Стали стекаться ученики, в числе первых насельников монастыря, вероятно, были преподобные Иаков и Феофил Омучские, основатели Феофиловой пустыни в Псковском крае. В 1398 году братия построила церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Здесь преподобного Арсения приветствовал его сподвижник по Лисогорскому монастырю – Новгородский архиепископ, святитель Евфимий († 1458). В память о нем залив впоследствии назвали Владычной лахтой (бухтой). В 1421 году после наводнения основатель обители перенес ее на более возвышенное место.

В новый храм была помещена главная святыня монастыря – икона Пре-

святой Богородицы, принесенная с Афона преподобным и получившая наименование Коневской. На ней Богомладенец изображен с птенцом голубя как символом очищения (см.: Лк. 2, 22–24). По смирению Спаситель исполнил ветхозаветный закон о первенцах и об очищении Своей Матери, хотя она не нуждалась в этом. На обратной стороне иконы – Нерукотворенный Образ Спасителя (в нынешнем виде, вероятно, ростовско-суздальского письма XV века). Из многочисленных чудес исцелений от Коневской иконы Божией Матери последнее по времени было документально зафиксировано коневским архимандритом Никандром 12 июня 1912 года. В настоящее время икона находится в соборном храме Ново-Валаамского монастыря в Финляндии. После реставрации, как и на более древних списках, Спаситель на иконе изображен с одним птенцом в

Конь-камень

руках, до этого можно было видеть двух птенцов.

После блаженной кончины преподобного Арсения, прожившего в монастыре 51 год († 1444, память 12 [25] июня), обитель, расположенная близ границы новгородских и шведских владений, не раз подвергалась разорениям от иноверцев. Возрождалась она попечением государей Василия III, Иоанна IV, Феодора Иоанновича и Бориса Годуновича. В конце царствования

Иоанна Грозного на месте старого храма возвели величественный каменный храм, хорошо сохранившиеся фундаменты которого были выявлены в основании нынешнего собора археологической экспедицией Санкт-Петербургского университета в 1996 году.

По размерам своих земельных владений (только в погостах Карельского уезда – 162,5 обжи; обжа – единица, приблизительно обозначающая участок

земли, обрабатываемый одним человеком с помощью одной лошади) Коневский монастырь соответствовал Валаамскому, вместе с которым был главным оплотом Православия на северо-западе Новгородских земель, центром просвещения карел, крупным культурным очагом средневековой Руси. Из Коневского монастыря происходит Коневская Псалтирь (конец XIV – начало XV века, Отдел рукописей Российской национальной библиоте-

ки), Евангелие монаха Захехя (1524 год, не сохранилось), пелена с изображением Коневской иконы (конец XV – начало XVI века, Православный церковный музей в городе Купо, Финляндия), Коневская икона Божией Матери (70-е годы XVI века, Государственная Третьяковская галерея). Дарование уже в 1551 году «боярскими детьми» М. Бровцыным и Гр. Щетининым шитого покрова на раку преподобного Арсения (ныне в музее

Вид
скита
Казанской
иконы
Божией
Матери

города Куопио) свидетельствовало о том, что основателя монастыря стали почитать как святого вскоре после его блаженной кончины. При угрозе шведского нападения в 1573 году мощи угодника Божия были положены в основание церкви, под спуд, где они и пребывали, оставаясь залогом возрождения обители в эпохи лихоло-

тий, до обретения в наши дни.

Дважды, в 1577 и 1610 годах, шведы захватывали остров, не имевший оборонительных укреплений. После разорения в 1610 году коневские иноки вынуждены были покинуть свою обитель и обосноваться в Деревяницком Воскресенском монастыре под Новгородом, основан-

ном в 1335^е году святителем Моисеем, архиепископом Новгородским. Коневец до победоносного для России окончания Северной войны находился под шведским владычеством, собор был фактически разрушен.

В 1710 году отвоеванный остров решено было отдать князю Я. Ф. Долгорукому, но в 1718 году благодаря ходатайству Деревяницкого архимандрита Иоанникия Петр I издал указ о возобновлении монастыря. Он получил статус приписного к Деревяницкому. Строитель иеромонах Тихон с братией уже на следующий год выстроили деревянную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Уникальный иконостас XVI века из Никольской церкви был утрачен в 1940-е годы.

В 1760 году по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны мо-

Часовня
Успения Божией Матери

настырь обретает самостоятельность, она же помогла обителю ликвидировать последствия пожара. В 1762 году была возобновлена и наименована кладбищенской деревянная Никольская церковь. Вероятно, с того времени появляются захоронения в храме и на соседнем участке. Через четыре года было закончено строительство каменного собора. Реформы Екатерины II

стоятель Троицкого Зеленецкого монастыря архимандрит Гедеон (Федотов) впоследствии жил на покое в Коневском монастыре.

Коневец становится известным в России местом процветания старчества. По благословию Санкт-Петербургского митрополита Гавриила (Петрова) устраивается скит в честь Казанской иконы Божией Матери в километре к востоку от монастыря. Место

сохранившегося сооружения на острове, архитектурный облик которого сочетает элементы древнерусской и барочной архитектуры. В алтаре храма, окруженного оградой и одноэтажными келлиями, сохранились остатки росписей; захоронение отца Фаддея утрачено.

Неподалеку, в округе Змеиной горы, в уединении подвизались преподобные Зосима (Верхов-

Вид скита Казанской иконы Божией Матери

вывели монастырь за штат (1764 год), в 1825 году его возвели в III класс.

При настоятеле иеромонахе Адриане (Блинском, 1790–1798), известном подвижнике, в 1794 году два коневских инока – иеромонах Макарий и иеродиакон Стефан – участвовали в Валаамской миссии в Америке, благочинный американской миссии и на-

это называется и доныне Святой горой в напоминание о явлении на нем Пресвятой Богородицы одному из учеников преподобного Арсения и об иноческих подвигах преподобного на Святой Горе Афон. Жертвователем – купец Ф. Тулупов, в иночестве Фаддей, был похоронен у алтаря Казанской церкви (1794–1796) – старейшего

– наиболее вероятный прототип старца Зосимы из «Братьев Карамзых», впоследствии основатель второй Зосимовой пустыни, и Василиск (Гаврилов), удалившийся затем в Сибирь; иеромонах Сильвестр (Петров). Последний отличался и дарованием архитектора. Когда Владыка Гавриил в 1799 году повелел постро-

ить новый собор на месте ветхого, отец Сильвестр капитально переработал присланные из столицы чертежи архитектора С. Г. Иванова. Был одобрен новый проект пятиглавого храма, сочетавшего черты народного и древнерусского зодчества, барокко и классицизма. В том же году вернулась из Новгорода на остров чудотворная Коневская икона Божией Матери.

Старый собор разобрали в 1800 году, но новое строительство затянулось из-за нехватки средств на десять лет – с мая 1800 по 1809 год. За это время сменились четыре настоятеля. Нижний, зимний храм при денежной поддержке императора Александра I достроили и освятили в июне 1802 года в честь Сретения Господня. Верхний храм был освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы строите-

Рака с мощами преподобного Арсения Коневского

Храм Рождества Пресвятой Богородицы и братские корпуса

лем монастыря иеромонахом Иларионом (Кирилловым, 1807–1823, впоследствии архимандритом Тихвинского монастыря). Отец Иларион выстроил в камне главную монастырскую усадьбу. В 1810–1812 годы западную часть каре завершила 36-метровая колокольня с главным колоколом весом в 204 пуда, которую и поныне первой видят все подплывающие к острову (собор на два метра ниже ее). В арке сохранились росписи на тему прославления Коневской иконы Божией Матери и святителя Евфимия Новгородского.

отека — более восьми тысяч экземпляров. Восточную линию застройки образывали также кельи, монастырский музей и аптека. По сторонам от колокольни появились два внутренних двора — южный, настоятельский, и северный, хозяйственный, с трапезной. Помимо административных талантов отец Иларион обладал даром духовного писателя, составил общежительный устав, ставший образцом для многих русских монастырей; службы преподобным Арсению, Сергию и Герману Валаамским.

Наконец, с 1821 года начинает обустраиваться подворье в столице — на участках по Загородному проспекту, подаренных купцами И. Козулиным и Н. Кувшинниковым в память о чудесах от Коневской иконы.

При игумене Никоне (Кепишеве, 1825–1830) в нижнем храме появился придел в честь Коневской иконы Божией Матери (1830 год, жертвовательница В. С. Кокошкина). Верхний храм на средства Я. И. Кривоносова в 1830 годы был расписан в академической манере, воз-

В 1813–1815 годах вместо деревянной церкви во имя Святителя Николая в юго-восточной части монастырского каре был устроен новый, сохранившийся донныне храм, ставший больничным и кладбищенским. Во имя Святителя Николая была освящена также часовня, встречающая паломников на пристани (1815). В северо-западной башне разместился хлебный запас, в юго-западной — кладовая для провизии и квасоварня с погребом внизу. В восточной воротной башне по оси алтаря собора располагалась монастырская библи-

Богородище-Рождественский собор Коневского монастыря

можно монастырскими художниками – иеродиаконами Спиридоном и Александром. Монументальная роспись представляет значительный интерес, поскольку в России почти не сохранилось подобных памятников того времени, и нуждается в реставрации. Ряд икон в храме принадлежал кисти знаменитого В. Л. Боровиковского (утрачены). В те годы в ссылке на Коневце находился известный проповедник и мистик, священник из города Балта Феодосий Левицкий (1791–1845).

Ладожские паломники в XIX–XX веках почти непременно посещали Вала-

нитными блоками. В Коневском монастыре в разное время бывали Император Александр II в сопровождении Великого князя Александра Александровича (впоследствии Императора Александра III), Цесаревича Николая Александровича, Великих князей Владимира и Алексея Александровичей и Ольги Николаевны, Королевы Вюртембергской, известной благотворительницы (в 1858 году в память об этом у собора был установлен памятник из путиловской плиты); Великий князь Константин Николаевич, оставивший рисунок Конь-камня (1844 год), писатели Н. С. Лес-

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир с братией Коневского монастыря и гостями

ков (Коневцу посвящен его очерк «Монашеские острова на Ладожском озере», 1873 год), В. И. Немирович-Данченко и А. Дюма, поэт Ф. И. Тютчев, архитектор А. М. Горностаев (надстраивал настоятельский корпус и составил первоначальный проект расширения собора), благотворитель монастыря и духовный сын иеромонаха Израиля (Дружинина) князь Н. И. Манвелов (1770–1856), погребенный, по его завещанию, у любимого места отдохновения преподобного Арсения по дороге к Святой горе (могила сохранилась).

Так, Лесков молился в нижнем храме перед Коневской иконой (отметил его «приятный таинственный характер») и в верхней церкви – «высокой, светлой, с прекрасным резонансом», посетил Казанский скит и Конь-камень, похожий, по его мнению, на «огромного безногого

ам и Коневец. Их взору открывались колокольня, купола собора, странноприимный дом и другие строения у пристани. Корабли подходили к гавани, защищенной от волн бревенчатыми рядами, заполненными камнями, и укрепленными с берега гра-

ков (Коневцу посвящен его очерк «Монашеские острова на Ладожском озере», 1873 год), В. И. Немирович-Данченко и А. Дюма, поэт Ф. И. Тютчев, архитектор А. М. Горностаев (надстраивал настоятельский корпус и составил первоначальный

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир совершает Божественную литургию в день памяти преподобного Арсения Коневского 25 июня 2002 года

слона, на спине которого часовенка вместо паланкина». В память о посещении монастыря Августейшими особами и митрополитом Никанором в монастыре был установлен обелиск. Неоднократно на Коневце молился в свою бытность благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии и архимандритом святитель Игнатий (Брянчанинов). Им в 1849 году была освящена церковь во имя преподобного Арсения Коневского в северо-восточной части каре, устроенная игуменом Амфилохием на средства купца П. Пшеницына. Все посетители монасты-

ря, по завету преподобного Арсения, пользовались безвозмездно кровом в

странноприимной (1866), «рабочем доме» (1874), каменной (1861) или деревянной (1843) гостиницах, а также трапезой на протяжении нескольких дней. От этого времени уцелели частично сохранившиеся скотный двор (1826), кузница (1829), деревянная конюшня, гумно.

Крупнейшим строителем обители во второй половине XIX столетия был игумен (в дальнейшем архимандрит – первый в истории монастыря) Израиль (Андреев, 1859–1884), ученик святителя Игнатия (Брянчанинова), переведенный из Введено-Островского монастыря. «По доброту агнцу подобен», – так отзывались современники об отце Израиле. Побывавший у него на чае Н. С. Лесков отметил чистоту, опрятность и патриархальную простоту обстановки игуменских покоев и душевные качества настоятеля: «...в его ласковых, веселых глазах светится лик особенной юно-

шеской доброты, которую очень немногие умеют сберечь до старости, лишь люди добрые и чистые сердцем».

При отце Израиле были возведены Коневский скит, Санкт-Петербургское подворье, большинство хозяйственных и жилых зданий. Окончательное формирование монастырского ансамбля, удивительного по своей гармонии с природным окружением, связано с именем академика архитектуры И. Б. Слупского. В 1860-е годы собор был расширен с запада пристройкой ризницы с башней. Новый скит в 2,5 км от монастыря, во Владычной лахте, с церковью в честь Коневской иконы Божией Матери (1874–1876) и келейным корпусом – интересный памятник русского стиля, напоминающий московские и ярославские храмы XVII века.

В том же стиле была спроектирована Слупским и новая часовня на Загородном проспекте в Петербурге, возведенная в 1862–1866 годах в память о помощи Пресвятой Богородицы в избавлении от страшного пожара 28 мая 1862 года.

Отец Израиль скончался на 92-м году жизни, уцелело основание его надгробия у алтаря собора.

В 1884–1894 годах настоятелем монастыря был Валаамский постриженник архимандрит Пимен (Гаврилов), известный церковный писатель и историк, автор лучших описаний Валаамского и Коневского монастырей. В последний

период строительной деятельности в монастыре, при игуменах Макарии (Иванове, 1895–1907) и Никандре (Сапрыкине, 1908–1919), были возведены еще одно подворье в Петербурге на Большой Охте – с обширной трехпрестольной церковью в византийском стиле во имя Коневской иконы, напминавшее Иоанновский монастырь на Карповке (1899–1907 годы, архитектор Н. Н. Никонов, полностью разрушена в 1932–1933 годы), – и часовня в честь Успения Пресвятой Богородицы (1899) у места отдохновения преподобного Арсения, отличающаяся богатым резным декором (сохранилась также икона Воскресения Христова на восточном ее фасаде).

С 1892 года обитель, ранее принадлежавшая Санкт-Петербургской епархии, отошла к вновь образованной Финляндской и Выборгской.

На Коневце многократно возглавляли богослужения ее архипастыри, среди которых – известный богослов и церковно-общественный деятель, впоследствии Санкт-Петербургский митрополит, Антоний (Вадковский) и будущий Патриарх Сергей (Страгородский). Бывали здесь архиереи и других епархий, например будущий архиепископ Херсонский Проконий (Титов), прославленный как священномученик. На 1 января 1914 года монастырская братия насчитывала 321 насельника.

С 1917 до 1940 года монастырь действовал – остров Коневец, как и Валаам, оказался на территории Финляндии. К 1932 году в обители оставалось 75 человек братии – не было притока новых насельников из России, сказались голод и война. Пагубно отразилась на жизни обители и смута, связанная с введением нового календарного стиля в Финляндской Православной Церкви, самовольно перешедшей в 1923 году в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. На Коневце с 1924 по 1926 год пребывал верный архипастырскому долгу бывший архиепископ Финляндский Серафим (Лукьянов, † 1959).

Настоятелем с 1930 года был игумен Маврикий (Сережин). До прихода в монастырь, во время службы в армии, он был связным генерала Г. Маннергейма. Последний посещал Коневец и отца Маврикия. На острове разместились штаб (в каменной гостинице) и две батареи береговой артиллерии финской армии. Постоянные богослужения совершались только в соборе. С началом советско-финляндской войны была вывезена только меньшая часть утвари (например, серебряная рака преподобного Арсения работы мастера Ф. Верховцева, 1843 год). Остались, в частности, иконостасы и колокола всех храмов, кроме звонов Казанского скита. Часть святынь находится в Финляндии и в настоящее время.

В 1941 году часть иноков вновь прибыла на остров, пытаясь возродить монашескую жизнь. Все храмы, кроме Никольского, к тому времени были полностью разорены. В 1944 году у алтаря собора был погребен умерший в эвакуации игумен Маврикий. 19 августа того же года последние из братии навсегда покинули остров, отошедший к Советскому Союзу, при эвакуации погиб наместник, иеромонах Адриан. После периода скитаний 32 коневских инок обосновались в усадьбе Хиекка коммуны Кейтеле, где монастырь просуществовал до 1956 года.

31 августа 1956 года девять последних насельников должны были переехать в Ново-Валаамский монастырь в Папинниemi, взяв с собой чудотворную Коневскую икону. Коневскую братию возглавлял иеромонах Дорофей (Беляков), известный по книге С. Большакова «На высотах духа». Две общины – Валаамская и Коневская – соединились.

На острове Коневец тем временем царил запустение. В монастырских постройках обосновалась военно-морская часть, были устроены также испытательные полигоны военного ведомства в районах бывших коневских рыбных ловель (у монастыря когда-то был свой небольшой флот, ловили сига, лосося, семгу). Не выращивали более хлебные злаки (рожь, овес, ячмень), запустили сад, где сохранилось

ныне не более двадцати старых яблонь.

В 1990 году монастырь был возвращен Русской Православной Церкви. 28 мая 1991 года на остров прибыл архимандрит Назарий (Лавриненко), назначенный митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым) наместником монастыря (ныне наместник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, благочинный монастырей Санкт-Петербургской епархии). Тем же летом обитель посетил последний из оставшихся в живых насельников старого Коневца – послушник Андрей Пешков.

В ноябре 1991 года под полом нижнего храма были обретыены мощи преподобного Арсения – ныне главная святыня монастыря. Впоследствии для них была устроена резная рака. При попечении отца Назария проведены значительные восстановительные работы, прежде всего в нижнем храме собора и гостиничных корпусах. Наладилось сотрудничество с желающими помочь монастырю в России и Финляндии, где работает ассоциация «Коневец»; появился реабилитационный летний лагерь для детей-инвалидов (общество «Кедр» во главе с А. И. Сердитовой); развивалось монастырское хозяйство.

В Сретенском храме, где совершаются ежедневные богослужения, находятся несколько икон Божией Матери «Коневская»,

в том числе точный список с чудотворного образа, а также старинная икона, перенесенная из церкви в селе Важины и, возможно, происходящая из Коневского монастыря – единственная вернувшаяся ныне в обитель.

25 июня 1993 года, в день памяти преподобного Арсения Коневского, торжественно праздновалось 600-летие монастыря, отмеченное пастырским визитом митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) и Предстоятеля Финляндской Православной Церкви архиепископа Иоанна. В 1996 году отмечалось 200-летие Казанского скита.

С 1996 года восстанавливается закрытое в 1932 году и приспособленное под райкоммунотдел Петербургское подворье на Загородном проспекте [его нынешний управляющий – иеромонах Борис (Шпак)]. С 1956 года здесь располагался трест «Фасадремстрой», который, несмотря на формальное возвращение здания монастырю в 1993 году, отказывался покинуть его до конца 1996 года. Ныне совершаются ежедневные богослужения в устроенной на первом этаже церкви во имя Коневской иконы Божией Матери. В храме находится список с чудотворного образа, а также икона преподобного Арсения с частицей мощей. 27 сентября 1998 года, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, над зданием подворья был воздвигнут крест.

На реставрированном фасаде установлена Коневская икона, выполненная из кварцевого песка. К монастырю приписан в качестве подворья и Богородице-Рождественский собор в городе Приозерске (1836–1847 годы, архитектор Д. И. Висконти, был закрыт с 1940 года).

19 августа 1998 года монастырь впервые за его шестивековую историю посетил Предстоятель Русской Православной Церкви – Святейший Патриарх Алексей II. Его Святейшество в сослужении митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира совершил здесь молебен.

С 1999 года настоятелем монастыря был иеромонах Мстислав (Дячи-

Настоятель Коневского монастыря иеромонах Исидор (Минаев)

Иеромонах Исидор (Минаев) с Коневской иконой Божией Матери

на). 4 июля 2001 года братию возглавил иеромонах Исидор (Минаев), бывший помощник наместника Валаамского монастыря. За полтора года число насельников возросло до 25 человек. Совершается дневной круг монашеских богослужений, в воскресные, субботные, другие праздничные дни – Божественная литургия.

Завершаются работы по изготовлению иконостаса нижнего, Сретенского храма (художники Николай и

Наталья Богдановы, Ирина Корнилова). Действует Казанский скит, где проживает духовник монастыря иеросхимонах Варахиил, первый постриженник возродившегося Валаамского монастыря, впоследствии начальник Всехсвятского скита.

В престольный праздник освящена восстановленная часовня на Святой горе, месте явления Божией Матери; будет возобновлен и монастырский сад. Коневский скит взят под опеку приходом Софийского Вознесенского собора в Царском Селе. Приспособлена для служб и Арсениевская церковь. Обнаружен источник преподобного Арсения, проводятся изыскания для бурения артезианских скважин.

На ферме содержат коров, лошадь, кур, гусей. Условия жизни в монастыре трудные (например, случаются перебои с электричеством, которое получают за счет дизельных генераторов). Всех средств, собираемых за летний период, когда паломники получают возможность попасть на остров, не хватает даже на топливо, поэтому в планах – устройство трех-четырёх экологически безопасных и более экономичных ветрогенераторов. Много делают для возрождения обители финское Общество «Коневец» и правительство города Куошио. Почти все часовни и кровли на острове восста-

новлены на пожертвования граждан Финляндии.

Островная обитель всегда жила лишь за счет собственного хозяйства и паломников. С сердечной теплотой и благодарностью братья монастыря относятся к тем, кто более всего содействует восстановлению обители. Это холдинг «Новые проекты и концепции» (Б. Н. Кузык) и его подразделение – ОАО «Северо-западное пароходство» (А. М. Антонов).

В 2001 году была создана паломническая служба монастыря, которая организует поездки к святыням древней северной обители. Рождество-Бого-

родичный Коневский монастырь, отметивший в 2001 году десятилетие возрождения монашеской жизни, с благодарностью и молитвой принимает любую помощь и рад принять у себя паломников по обычаю приснопамятного основателя обители – преподобного Арсения Коневского.

Адрес монастыря: 188760, Ленинградская область, Приозерский район, п/о Владимировка, остров Коневец.
Электронный адрес: konevitsa@orthodoxy.ru
Телефон паломнической службы монастыря 311-80-79.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Мисаил (Орлов), иеромонах; Иларион (Кириллов), иеромонах.* Историческое изображение о начале Коневской обители, о запустении, возобновлении и настоящем оной положении. СПб., 1822.
- Острова Коневец и Валаам и тамошние монастыри. СПб., 1852.
- Чистович И. А.* История Православной Церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к С.-Петербургской епархии. СПб., 1856.
- Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. СПб., 1869.
- Андреев А. Н.* Ладожское озеро. СПб., 1875.
- Виды и описание Коневского монастыря. СПб., 1876.
- Ареев И. А.* Монастырские острова Валаам и Коневец. СПб., 1895.
- Пимен (Гаврилов), архимандрит.* Рождество-Богородицкий Коневский монастырь. СПб., 1896.
- Знаменский Ф., протоиерей.* Рождественский Коневский монастырь. СПб., 1898. Изд. 1-е.
- Иларион (Кириллов), архимандрит.* Служба преподобному отцу нашему Арсению, Коневскому чудотворцу, и Пресвятой Богородице ради чудотворной иконы ее в Коневской обители. СПб., 1910. Изд. 4-е.
- Гоголицын Ю. М., Гоголицына Т. М.* Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., 1987. С. 77–80.
- Kasanko M.* Konevitsan luostarin historialliset Vaiheet. Joensuu, 1992.
- Коневец. Отчет семинара. Хельсинки, 1992.
- Берташ А. В., Арсений, иеромонах.* Шесть столетий Рождество-Богородичного Коневского монастыря. Коневский монастырь. СПб., 1993 (то же на финском яз.: Konevitsa luostari. Helsinki, 1993).
- Очерки по истории С.-Петербургской епархии. СПб., 1994.
- Берташ А., Веселов Н., Ганнибал Б.* Остров Коневец и его святыни. СПб., 1998.

А. БЕРТАШ,
ведущий специалист Комитета по государственному контролю, инспекции и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга, член Комиссии по архитектурно-художественным вопросам Санкт-Петербургской епархии

ХРАМ-КРЕСТ

*Светлая седмица
Воскресения*

По главной улице Лесосибирска шли кадеты в парадной форме, гордо чеканя шаг. И уже от одного морозный осенний день в городке исполнялся праздничным духом. А праздник и вправду ожидался большой – освящение собора Воздвижения Креста Господня. Людские ручейки и реки стекались к месту события, морем волнуясь возле нового храма Божия. Едва «кадетская речка» влилась в это людское море, как в подкрепление ей подоспели казачата в форменных мундирах из казачьей гимназии старинного города Енисейска – отца сибирских городов и конечно же Лесосибирска, появившегося по соседству четверть века назад. Украшая толпу экзотическими черкесками, спешили казаки-станичники войска Енисейского. А рядом с ними, сбившись в артель, стояли строители Божия храма в черных кожаных курточках, смущенные, так до конца и не понявшие, как им за какие-то семь лет удалось сотворить такое чудо.

Сам виновник торжества выглядел так, как

будто он стоял здесь века. Издали он выглядит как причудливых очертаний гора, увенчанная воинским шлемом, – *горе им сердца...* В этот день сердца многих лесосибирцев и гостей города были обращены к горным высотам. Юный сибирский городок, выросший из древ-

него поселка, никогда не имевшего церкви, со всеми ближними и дальними поселочками не насчитывающий и 80 тысяч жителей, вооружился Крестовоздвиженским собором как воинским мечом и щитом. И кажется, с этого дня – с 12 октября 2002 года он сам принял Кре-

гословение великой русской духовной твердыни, а через день уйти своим паломническим путем дальше, на Дальний Восток, благовествуя миру о чудном храме, равного которому нет за Уральской грядой.

О том, что этот Божий храм необычен, в Лесосибирске знали изначально. Сам Господь во время крестного хода и молебна прихожан явил на небе сияющий крест, указав на это место. И вот, широкое поле, окаймленное маленьким озерцом и закрытое от большой дороги березками и соснами школь-

кой тринадцатиглавый собор, символизирующий Самого Христа и двенадцать Его Апостолов, есть только в граде Киеве. Это знаменитая София.

Но вот «сибирская София» зазвучала мощью своих одиннадцати колоколов, самый большой из которых весит четыре с половиной тонны. Все вокруг новосозданного собора пришло в движение, и архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний в соборном сослужении священников, съехавшихся со всех концов Красноярского края, начал чин освящения...

щение, возложив на сердце свое этот святой храм.

Ожидая освящения, застыл в волнении на высоком крыльце собора красноярский паломник Александр Садыков, держа в руках высокий паломнический посох-крест, осененный иконой Господа Вседержителя и Божией Матери. «Много я прошел по России, но подобного храма нигде не встречал», — говорил он потом. Последнее свое пешее путешествие, длившееся почти два года, Садыков совершил из Красноярска на остров Валаам. С освященной землей Валаамского монастыря и пришел он пешком из Красноярска в Лесосибирск, чтобы преподнести ее новому собору как бла-

ного парка, стало грандиозной стройплощадкой. Небесный крест над городом успели сфотографировать, и теперь этот снимок открывает буклет, посвященный чудо-храму. Вознес он свои кресты на 67-метровую высоту, осветил все вокруг золотом тринадцати куполов. Та-

Двери трехпрестольного храма распахнулись, и глядя на высочайшие белоснежные своды его, невольно подумалось, как похож он изнутри на благоуханную белую лилию, милостиво спущенную нам с Неба. Редкий для современных храмов шести-ярусный, тонкой, изящ-

ной резьбы иконостас центрального Крестовоздвиженского алтаря... Восемьдесят четыре иконы современного письма, с одухотворенными, «рублевскими» ликами святых.

К сожалению, не было на этом празднике священника Виталия Шумилова – руководителя иконописной мастерской имени преподобного Алипия Печерского, что в подмосковном городе Дубна. Именно оттуда прибыли эти иконы. Кстати, лучшие работы этой мастерской экспонировались в 2000 году на международной выставке иконописи в Италии, выставлялись они и в Красноярске. Но здесь, в Лесосибирске, дубненские иконы пребудут века – сколько будет стоять этот собор.

Явление его на Сибирской земле поражает. Знать, велика была неотступная молитва прихожан Крестовоздвиженского прихода во главе с настоятелем протоиереем Андреем Юревичем, раз появилось в этом маленьком городе такое чудо.

Так сложилось, что я была свидетелем рождения Крестовоздвиженского прихода. Было это одиннадцать лет назад. Помню, как горстка лесо-

сибирцев, собравшихся в тесной городской квартире на регистрацию прихода, спорила о его имени. Но спорить долго не пришлось – храм решили назвать в честь праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, с которым совпало это событие. Крестовоздвиженский приход зарегистрировали, а главой его дружно

выбрали Андрея Юревича – в недавнем прошлом главного архитектора города Лесосибирска.

Самый первый православный храм в Лесосибирске он освятил у себя дома, на улице Полевой, – во имя царственных страстотерпцев. Во имя этих же святых освящен теперь и один из трех приделов в новом Крестовоздвиженском соборе. История самой первой в городе церкви интересна. Частный домик на улице Полевой Юревичи купили через четыре года после того, как приехали в этот городок из Москвы, оставив столичную жизнь со все-

ми удобствами. Не имея лишней площади, новый хозяин первым делом превратил свинарник во дворе в архитектурную мастерскую. Там и по сей день висит созданный им в честь 1000-летия Крещения Руси проект храма на Царицынских прудах, который он посылал на конкурс в Москву, где даже вошел в число победителей. Сердце его открылось

для веры после встреч в Енисейске с благочинным Енисейского округа протоиереем Геннадием Фастом, к которому архитектор заехал с женой Ольгой на Пасху освятить куличи. Отец Геннадий надеялся сделать его епархиальным архитектором, но Андрей Юревич оставил архитектуру совсем, стал ездить на службы в Енисейск, поскольку в Лесосибирске храма не было.

Став первым священником в истории города, отец Андрей, памятуя о том, что Богомладенец Христос был положен в ясли для скота, решил сделать из бывшего свинарника и бывшей своей мастерской домовую церковь — первую в городе. Росла семья — сейчас у Юревичей семеро детей — рос и приход. Для приходских ребятшек открыли вслед за енисейской вторую в Крас-

ноярском крае православную гимназию. Второй храм, теперь уже гимназический, освященный во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, разместился в бывшем городском кинотеатре.

Но помыслы о строительстве нового храма не оставляли бывшего архитектора. А на четвертый год после создания прихода произошло чудо: в небе над городом засиял животворящий крест...

Вскоре были забиты первые сваи в фундамент будущего храма. Главную ношу взвалил на себя Лесосибирский ЛДК-1. Семь лет этот коллектив, возглавляемый генеральным директором Анатолием Семеновичем Рубцовым, неукоснительно жертвовал на строительство собора. В памятный день освящения, приняв из рук архиерея орден святого благоверного князя Даниила Московского, Рубцов отметил одну удивительную закономерность: чем больше жертвовали они на храм, тем удачнее складывалась судьба предприятия.

Высокой награды Русской Православной Церкви — медали святого благоверного князя Даниила Московского удостоился и главный строитель — Владимир Михайлович Киселев. Семь лет лесосибирские строители СМП-3, возглавляемые им, возводили это уникальное сооружение. Прежде строили гидростанции и мосты, и все было понятно. А тут «мост» в Небо, храм, по-

добного которому нет в России, — поневоле оробеешь. Конечно же строители очень старались, вкладывали в этот собор всю свою душу. И сейчас все в один голос говорят, что было трудно, но радость такого строительства ни с чем не сравнима.

Семь лет проектировщики красноярской мас-

терской «Архитектон» во главе с Александром Владимировичем Банниковым бережно вели эту чудо-стройку, во всем добиваясь совершенства. «Еще неизвестно, кто больше добивался — мы или наш заказчик. Он же профессиональный архитектор, попробуй с ним поспорь, — улыбаясь, рассказывает Александр Владимирович. — Но главное, радост-

но было вместе работать». Содружество это продолжится. «Архитектор» завершает сейчас проект часовни, которая будет сооружена в Лесосибирске в память обо всех маклаковцах (город возник в 1975 году из поселков Маклаково и Новомаклаково) и лесосибирцах, во всех войнах жизнь за отечество положивших. Еще одно святое место появится. Сколько же их в городе!

Рос, поднимался ввысь собор, а вместе с ним возростал и набирал силу приход. Много сделано крестовоздвиженцами впервые в крае. Например, на празднике невозможно было не обратить внимания на сестер милосердия, одетых в белые апостольники. Да, в Лесосибирске есть свое сестричество.

На первом молебне в стенах нового собора произошло маленькое событие, вызвавшее у некоторых сестричек слезы радо-

сти. Перед самым молебном в храм вошли приехавшие из Красноярска уроженцы Лесосибирска. Позже выяснилось, что Валерий и Алексей уже несколько лет благотворят Никольскому храму в Красноярске.

Эти деловые молодые люди, коих именуют нынче новыми русскими, по зову сердец привезли в подарок собору родного города великолепную икону святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Значит, торопился святитель Лука в родные мес-

чайно его образ запечатлен в первом ряду соборного иконостаса. В 2000 году, в день медицинского работника, в Лесосибирске была освящена больничная часовня во имя святителя Луки. Разместилась она в бывшей проходной больницы, но сестрички надеются, что будет у них и настоящая больничная церковь.

А пока, помолясь в часовенке, трудятся они в свободное от основной работы время (как раньше говорили, на общественных началах) в доме инва-

та, коль поспела икона его к первому молебну. Первой ее и освятили. Здесь по соседству, в Енисейске, отбывал святитель-хирург до войны сталинские сроки. Много их было на его веку. Служил он, будучи ссыльным, и в том самом Никольском храме в Красноярске, который опекают эти молодые люди.

Почему столько радости было от этого подарка? Потому что сестричество в Лесосибирске носит имя святителя Луки. Не слу-

лидов, в сиротских домах, в школе-интернате...

И так за какую сферу городской жизни ни возьмись – везде что-то свое внесли православные. «Самое интересное, что мы сами ничего не придумываем, – рассказывает отец Андрей, – все у нас рождается по необходимости, сама жизнь подсказывает...»

Кто бы мог подумать тогда, одиннадцать лет назад, что через десять лет в городе Лесосибирске по-

явится еще один город – Лесосибирск православный. Это целая система, маленькое государство в городе, живущее самостоятельно и помогающее тем, кто вокруг.

Первые полтора-два года был только храм, вся жизнь шла вокруг него. А когда появилась гимназия, она стала средоточием приходской жизни. Принялись детей учить, а кто их кормить будет? Взяли поля. Пятьдесят гектаров надо как-то обрабатывать – появился трактор. Картошку собрали, надо где-то ее хранить – построили два бетонных овощехранилища. Появилась техника, без которой не обойтись, – построили гаражи. Дополнительно к педагогическому коллективу стали набирать работников – шоферов, механиков...

Гимназия начиналась с трех классов, теперь их одиннадцать – значит, надо строить новый корпус. В гимназическом дворе сооружено уже здание для

занятий детей спортом и для студии изобразительного искусства, куда прибегают все городские ребята.

Старшеклассникам надо давать профессиональное образование. Профессии, что дает городской УПК, не устраивают прихожан. Надо учить так, чтобы парень был в доме хозяином, а девушка – хозяйкой. Закупили деревообрабатывающие станки, швейные машины... Есть проект создания на базе УПК производственного центра, который начнет со временем зарабатывать деньги. Собираются здесь производить и продавать церковную мебель и утварь, что-то делать и для собственной гимназии, и для родного города...

И отец Андрей, и матушка Ольга – москвичи. Но как ни зовут их родители обратно, возвращаться не собираются. Нынче осенью и старшая дочь Катенька вернулась после окончания Свято-Тихоновского Богословского института домой, стала регентом в соборе. А муж ее и сокурсник, кстати тоже москвич, в день освящения собора был рукоположен во диакона. «Богатства Сибири москвичами прирастать будут», – смеется отец Андрей.

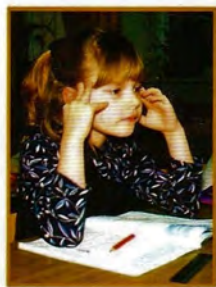
Родители очень неохотно отпустили молодого Андрея и Ольгу Юревичей в Сибирь – по северному контракту, на три года. А их уже и двадцать минуло. И нет для них лучшего города, чем этот, на глазах выросший, и нет церкви прекрасней, чем собор Воздвижения Креста Господня, красочная сказка в голубом небе.

Да, собора такого нет ни у кого далеко окрест. Не собор, а всем радостям радость. Такой, что в день его освящения не только люди, но и небеса ликовали. Где и когда вы видели, чтобы в октябрь во время крестного хода вокруг храма солнышко играло? А в Лесосибирске оно иг-

рало. Как на Пасху, на Светлое Христово Воскресение. Но что же тут удивительного! Помните, какие слова поем мы на Крестовоздвижение! *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!*

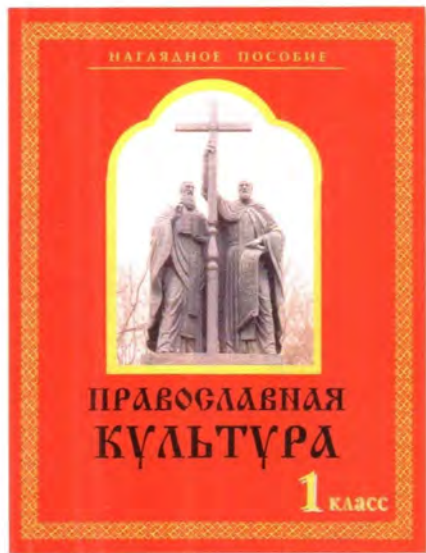
В. МАЙСТРЕНКО
г. Лесосибирск
Красноярского края

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА

И МИР ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

*Но Иисус сказал:
пустите детей,
и не препятствуйте им
приходить ко Мне,
ибо таковых есть
Царство Небесное.*

Мф. 19, 14–15

Министерство образования Российской Федерации опубликовало информационное письмо органам управления образованием субъектов Российской Федерации от 22.10.2002 № 14–52–876 ин/16, доводящее до их сведения примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура», которое может быть использовано в рамках регионального компонента об-

разования и компонента образовательного учреждения. Это означает, что государство берет на себя бюджетное финансирование предмета «Православная культура» как предмета по выбору в рамках учебного плана.

Трудно переоценить значение этого события: разработано нормативное и научное обеспечение нового учебного предмета «Православная культура» (так теперь следует имено-

вать курс «Основы православной культуры»). Отныне школам дано право на законных основаниях по согласованию с пожеланиями родителей предоставлять детям возможность его изучения, и российские школьники смогут, наконец, познакомиться с традиционной отечественной православной культурой. Культурой, на которой были воспитаны многие поколения их предков и от которой бы-

ли искусственно оторваны их дедушки и бабушки, отцы и матери.

Кто может сегодня в нарушение международных норм «Конвенции о правах ребенка», вступившей в силу в Российской Федерации 15.09.1990 и декларирующей право ребенка получать образование, способствующее воспитанию уважения к «культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной» (Ст. 29, 1с/), препятствовать российским школьникам получать знания о традиционной культуре России? И разве может государство не заботиться о воспитании образованных и культурных граждан, знающих и уважающих национальные ценности, святыни и традиции своего отечества, о воспитании юного гражданина в духе мира, терпимости, равноправия и дружбы между всеми народами, национальностями и религиозными группами (Ст. 13, 1; 14, 1; 29, 1d/)? Опубликованный Министерством образования Российской Федерации документ является ответом государства тем «правозащитникам», которые защищают неведомо чьи права неведомо от кого.

Сделан первый шаг. Не будем тратить время на борьбу со злыми, но все же ветряными мельницами, ибо невозможно остановить мощный процесс,

идущий во всех регионах страны, и подумаем о том, в каких направлениях возможна разработка содержания нового предмета. Пришло время потрудиться разработчикам учебных программ, пособий, учебников, рабочих тетрадей – дидактического комплекта, какой положено иметь каждому школьному предмету. Предстоит проделать огромную работу, масштабы которой трудно даже представить в полном объеме.

Все современные дискуссии на темы преподавания православной культуры в школе в настоящее время сводятся к тому, что разными разработчиками программ обосновываются несколько подходов отбора содержания: религиозный, искусствоведческий, краеведческий, источниковедческий, теологический, культурологический. Особенности существующих авторских программ в основном объясняются базовыми знаниями их составителей, исходя из которых ими дается обоснование учебных целей и задач курса. Такое разнообразие, в принципе, явление положительное при условии единого понимания всеми участниками всех образовательных структур феномена «православная культура» и значения учебного предмета «православная культура» в структуре среднего образования.

Для чего учить? Чему учить? Кого учить? Как учить? Эти «вечные» вопросы дидактики напрямую стоят сегодня перед

разработчиками нового учебного предмета. Пора задумаемся над этими вопросами.

Для начала разработке подлежат три основные проблемы концептуального характера: проблема понимания смысла термина «православная культура» в его философском и педагогическом аспектах, исходя из чего будут определены принципы отбора содержания инвариантной программы (какой материал в программе будет обязательным, а какой – вариативным, ориентированным на специфические региональные особеннос-

ти); проблема специфики восприятия православной культуры разными категориями людей, и прежде всего детей с разным уровнем знаний в области религиозной культуры; проблема языка изложения православной культуры современному ребенку. Это три взаимосвязанные проблемы, которые предстоит разрабатывать одновременно.

Для чего следует учить современного школьника данному предмету? Ответ

может быть кратким: Иван, не помнящий родства, человек, утративший понимание своих культурно-исторических корней, – явление ненормальное и опасное для жизнеспособности государства. Недаром данная проблема разработана на государственном уровне в таких документах, как «Национальная доктрина образования в России», а также государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы».

Чему учить? Ответ зависит от понимания феномена «православная культура». Что такое православная культура? Правомерно ли выделение данного понятия? Являются ли синонимическими понятия «православная культура», «культура Православия», «православные основы культуры» и «основы православной культуры»? По этому вопросу сегодня нет единой точки зрения. Тем не менее в принятом Министерством образования документе предмет назван «православная культура». Программы учебного предмета с таким названием будут иметь правовой нормативный статус для общеобразовательной государственной школы. И видимо, не стоит сегодня тормозить разработку учебно-методического обеспечения нового учебного предмета дополнительными дискуссиями.

Место рассмотрения данного вопроса – в теоретической концепции учеб-

ного предмета, где должно быть дано подробное описание термина. А для педагогов-практиков достаточно будет того, что привычное им название «основы православной культуры» и обозначенное в документе Министерства образования название «православная культура» подразумевают один и тот же учебный предмет.

При определении феномена «православная культура» мы сталкиваемся с некоторыми сложностями, связанными с разными подходами к нему: существует понимание православной культуры с позиции канонического Православия, понимание православной культуры в контексте истории и научное понимание. И если первые два подхода соприкасаются, то третий практически отрицает само это явление, так как научный подход не рассматривает неповторимые явления (например, чудеса), не являющиеся доказанными фактами. А принцип научности, как известно, является одним из ведущих принципов дидактики, предопределяя формирование содержания образования. Именно поэтому должно быть дано определение понятия «православная культура». Ибо в противном случае стойкий иммунитет советского атеистического мировоззрения свяжет данное понятие в сознании школьника с неким мифологизмом (в лучшем случае) либо с безграмотностью «неученых предков».

В этом есть определенные трудности. Православная культура в понимании служителя Русской Православной Церкви и православная культура реальной жизни православного человека дореволюционной России – это не одно и то же. Одинаково ли понимал Православие верующий ученый (И. П. Павлов, например) и крестьянин, имевший два класса образования церковноприходской школы? Как воспринимал Православие до революции ребенок (в семье, школе)? На какой уровень понимания должен ориентироваться составитель программы? И возможно ли дать всеобъемлющее определение сущности православной культуры, доступное пониманию любого человека? В ней есть, например, славянская линия и византийская линия, имеющие глубокие исторические корни. Их знание так же важно, как и знание православного канона.

Вопрос об определении понятия «православная культура» оказывается тесно связанным с вопросом о том, кого будут учить этому предмету, кто будет изучать его, – о возможностях и готовности сегодняшнего школьника к его восприятию. По определению, педагогика – это наука о детовождении. В православном понимании педагогом-детоводителем является Сам Христос, а учитель – только посредник, который направляет ребенка. Необходимо помнить, что сам феномен

православной культуры возник как следствие принятия нашими предками христианства как истинной веры и целостного мировоззрения, и при изучении предмета ребенок должен быть сориентирован учителем в направлении постижения значимости смысла этого события.

Однако учитель не может предусмотреть всех возможных путей, по которым ребенок будет двигаться в указанном направлении: *Пустите детей, и не препятствуйте им придти ко Мне* (Мф. 19, 14). Евангельское повествование ориентирует на правильное понимание взаимоотношений взрослых и детей.

С позиции взрослых учеников Христа, дети могли отвлечь Господа от важных дел (см. толкование святителя Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея)¹. А Господь подчеркивает высокие добродетели детей, которые могут служить примером для взрослых, как-то: простосердечие, смирение, спокойствие. И при этом ребенок не гордится ни одной из этих добродетелей, что является свойством высокой мудрости, то есть обладает качествами и не надмевается ими (там же)². Именно высота душевных свойств ребенка, поставленного Господом для взрослых в качестве вехи на пути в Царство Небесное, должна заставить сегодняшних разработчиков программ предмета «православная культура» внимательно приоткрыться к детскому миру.

Сразу возникает много вопросов, над которыми следует подумать. Сохраняет ли современный ребенок указанные качества? На какой уровень понимания православной культуры следует ориентироваться? Каковы ценности детского мира современного школьника? И каким языком говорить с ним о православной культуре: языком ли дореволюционной церковно-приходской школы (тогда предмет приобретает характер Закона Божия) или языком, на котором говорит священник, то есть только языком церковного канона? Или можно найти золотую середину и знакомить детей с православной культурой на языке, доступном уровню понимания современного невоцерковленного человека, сохраняя при этом высокое содержание и не опускаясь в то же время в изложении православной культуры до упрощенного ее понимания? И должно ли быть отражено в программе личное понимание и отношение автора к православной культуре?

Попробуем ответить кратко. Результаты анкетирования школьников обычных общеобразовательных школ России в течение последних нескольких лет показывают тенденцию к перераспределению иерархии ценностных ориентаций современных детей. Современный школьник в последние годы выделяет в качестве одной из приоритетных ценностей детского

мира веру в Бога. Во всех возрастных группах Бог ставится детьми на одно из первых мест в ряду терминальных ценностей. Стабильно высокое место занимают такие ценности, как семья и любовь (1-е место – семья, любовь; 2-е место – Бог).

Откуда же появляется, как и кем формируется у школьников наших обычных светских школ из семей, принадлежащих к разным социальным слоям населения, такое высокое признание значимости абсолютных ценностей в период всеобщего оскудения общественных духовно-нравственных идеалов? Но при этом школьники путаются и затрудняются в понимании слов «ангел», «святой», «защитник», «жертва», «рай», «ад» и т. д. – практически любого понятия из Священного Писания, что свидетельствует об отсутствии у них знаний в области религиозной культуры.

Одновременно в ответах одних и тех же детей просматривается закономерность: чем больше у них разрушение ценностных ориентаций в области восприятия высоких образцов классического изобразительного искусства, литературы, музыки и чем большее число детей начинают увлекаться чтением литературы типа «Гарри Поттера», слушанием поп- и рок-музыки и т. п., тем более высокие места занимают у них абсолютные ценности: Бог ставится ими в последние два-три года на первое-второе

места, то есть как бы автоматически ставится защитный ценностный рубеж в духовно-нравственной культуре ребенка. И если в средних классах (пятые-седьмые) подростки, вступающие в трудный возраст самоосознания, сохраняя как якорь спасения ценности семьи, отходят от Бога (1-е место – семья, 2-е – дружба, 3-е – книги, в том числе «Гарри Поттер», 4-е место – Бог), то уже в восьмом классе Бог ставится школьниками на 1-е место в системе ценностей детского мира (в девятом классе – на 3-е место, в десятом-одиннадцатом классе – на 2-е место).

Мы еще раз получаем подтверждение наличия вышеуказанных свойств детей. В качестве нравственных ценностей дети всех возрастных групп выделяют доброту, любовь, честность, преданность. Так проявляется образ Божий в ребенке, чутко воспринимающем Божие присутствие в мире. Нынешний ребенок, как и его православный сверстник, ушедших веков, так же любит своих родителей, он наделен добротой, совестью, непосредственностью чувств, доверием к доброму взрослому. Эти качества сохраняются в каждом поколении детей. А современный ребенок еще и выделяет для себя личные запреты. К их числу относятся предательство, преступление, наркотики и алкоголь. Таким образом, семья, Бог и любовь являются приоритетными ценностями со-

временного школьника. Несмотря на социальную нестабильность, разрушение многих недавних общественных идеалов, детский мир сохраняет преемственность религиозных и нравственных ценностей. Данное явление не удастся осмыслить с позиции научного анализа.

При наличии положительных характеристик следует выделить и негативные качества. Возможными причинами их развития является воздействие на детей трех факторов: общечеловеческой поврежденности первородным грехом, поврежденности современной системой образования, атеистический характер которой в конечном счете способствовал разрушению духовно-нравственной культуры современного человека, поврежденности вследствие воздействия массовой культуры и средств массовой информации. Это сказывается в достаточно глубоком материалистическом мировоззрении, несмотря на то, что большинство школьников считают себя верующими; в восприятии в качестве жизненных принципов идеалов массовой культуры; в неспособности разобраться в жизненных ситуациях с духовно-нравственных позиций. И в то же время старшеклассников интересуют «вечные» проблемы: происхождение вселенной и появления жизни на Земле, происхождение видов (верна ли теория Дарвина?), вопросы бессмертия души (Страшный Суд, Апокалипсис, зачем отпе-

вают людей?), Тайнства Церкви (особенно Венчание), вопросы семьи и брака, вопросы религиозной безопасности.

Знание ценностей мира современного школьника поможет авторам программ и учебных пособий по предмету использовать их в качестве принципиальной основы, позволяющей разрабатывать темы православной культуры в соответствии с готовностью детей к их восприятию. В дидактике это означает, что знания о православной культуре должны быть актуализированы в систему ценностей детского мира, то есть должна быть выстроена мотивация учебной деятельности.

Что и как видел, видит и сможет увидеть с Божией помощью и с помощью учителя ребенок в православной культуре? Источники по дореволюционному и современному воспитанию детей показывают, что ребенок младшего возраста воспринимал жизнь как праздники – радости (И. С. Шмелев), но он знал и то, что праздник кончается и наступает время поста. Знал, что есть грех и есть предательство, есть смерть и есть покаяние и что обязательно наступит самый главный и красивый праздник – Пасха, Воскресение Христово. Достаточно скоро наступало понимание жизни как чередования радостей и скорбей (И. С. Шмелев).

Сотериологический смысл христианства – спасение человека Божественной Любовью. Определе-

ние сущности православной культуры как феномена, в котором отражаются категории, понятия, духовные состояния пасхальной радости и аскетики – такое понимание было и может быть доступно и ребенку, и ученому, и крестьянину. Претворение скорби в радость, преодоление биологического смысла человеческой жизни путем покаяния и всяческого воздержания, радостный духовный подъем – это процесс, не имеющий конца в рамках земной истории.

Православная культура отражает эту сущность в разных форматах и средствах: в традициях, ценностях, воспитательной системе, в особенностях быта, в искусстве иконописи, церковной архитектуры и музыки, литературы. Образцами воплощения данного смысла в архитектурно-изобразительном искусстве, являются, например, храмы святого Иоанна Предтечи в Ярославле (противопоставление яркой праздничности растений, обвивающих колонны, и изможденной плоти святого Иоанна Крестителя), Покрова Божией Матери на рву (храм Василия Блаженного) в Москве (где «яркая радуга красок храма и изможденный лик святого символизируют блаженство, вырастающее из страданий и преодоления душевного и телесного естества». Е. Н. Трубецкой).

Сочетание великой скорби и великой радости, преодоления царства смерти: *Христос воскрес из мертвых, смертью смерть*

поправ и сущим во гробех живот даровав (тропарь Пасхи). Этот религиозно-философский смысл отражается в православной культуре и должен быть донесен до детей в рамках учебного предмета.

Как подобрать для этого учебный материал? Определив смысловое богословское ядро православной культуры как сотериологическую идею спасения и искупления человека, следует подумать о том, какой материал и в какой последовательности сможет эту идею раскрыть. Что следует сказать детям обязательно и сразу? Что доступно будет в старших классах? Данный смысл не может быть раскрыт как нейтрально-искусствоведческое, узкокраеведческое, источниковедческое и тем более религиоведческое содержание; не может он быть полноценно раскрыт и при эпизодическом вкраплении тем православной культуры в содержание курса «мировая художественная культура» – именно в силу сущности Православия как ясного, определенного динамичного мировосприятия.

Преобладание в отборе материала теологического характера сразу уводит учебный предмет в сторону Закона Божия, преподавание которого в рамках общеобразовательной светской школы вызывает сегодня возражения по ряду причин. Остается еще один возможный подход: культурологический. На него и ориентирует разработчиков программ

документ, принятый Министерством образования.

Православная культура – это культура жизни человека. В прошлом она пронизывала всю жизнь: быт, труд, досуг, государственность, язык, творчество. Часть православной культуры сохранилась в видимых современному ребенку эстетических формах: памятниках архитектуры, литературы, иконописи, музыки, истории. И сегодняшний школьник может соприкасаться с ними, изучая их с первого по одиннадцатый классы.

Все содержание курса может быть актуализировано для современного ребенка (приближено к его пониманию) при осмыслении православной культуры во взаимосвязи с ценностями мира сего. Можно объединить, например, все содержание общей темой: «Православная культура и жизнь современного человека в свете жизни Богочеловека Иисуса Христа в сотворенном мире». Эта интегративная тема содержания предмета «Православная культура» должна быть затем обязательно раскрыта на основе фундаментальных тем Священного Писания, отражающих сотериологический смысл христианства – идею спасения человека. Раскрытие этой идеи открывает школьникам смысл православной культуры, так как именно он отражается в разных творческих формах и видах православного искусства, ценностях и традициях православной жизни. Такими

фундаментальными темами являются сотворение мира – Боговоплощение – Крестная Жертва – Воскресение. В рамках этих тем можно произвести отбор содержательных элементов, которые воплощают ведущую идею, а затем выделенные содержательные элементы оформить как темы, соответствующие возможностям восприятия детей на разных ступенях обучения.

Темы могут варьироваться в зависимости от авторского подхода и возможностей детей. Например, в рамках сквозной темы «Сотворение мира» может быть представлена подтема «Прославление Творца тварью», которая в разных классах разрабатывается разными вариативными темами: в младших классах – «Животные как меньшие братья человека» (преп. Серафим Саровский; пророк Даниил во рву со львами и т. д.); в старших – та же тема как новое мироощущение и миропонимание: «Сердце милующее у человека» (по Исааку Сиричу). А в модульных курсах старших классов та же тема пойдет как разработка аскетического учения святых отцов, как религиозно-философское понимание смысла жизни.

Здесь появляется возможность для установления межпредметных связей с другими предметами (А. С. Пушкин: «И милость к падшим призывал»). Динамика разработки базовых понятий в этих темах идет от простого понимания ребенком

термина-действия «жалость» через понятное ему «любовь» к более сложному «милость», к пониманию преображенного состояния человека: «новая тварь», «одухотворенная», и к правильному пониманию духовности как состояния человека, преображенного благодатью Божией.

Та же фундаментальная тема богословского ядра содержания может быть раскрыта кругом тем, посвященных Пресвятой Богородице, – «Божия Матерь как радость всей твари» («О Тебе радуется»). В младших классах это будут темы, раскрывающие соучастие всего живого в общей радости (и людей, и животных), в средних – темы типа «Храм, собранный любовью», иконы «Покров Божией Матери» и т. д., в старших классах возможна разработка тем, связанных с осмыслением языковых средств выражения в православной культуре («Красота в иконописной символике красок», «Тайна солнечного спектра и цвета радуги как преломление Божественного смысла жизни» и т. д.). Здесь богатое поле для творческих авторских программ.

Следующая проблема – как учить? Это вопрос о методике преподавания нового предмета. Вопрос также неисследованный. Например, ранее разработанные дидактические приемы сориентированы на строго научную систему доказательств. Но стремясь донести до современной молодежи такой пред-

мет, как православная культура, нельзя примитивизировать дидактику, как в отборе содержания, так и в определении приемов обучения. Современную дидактику следует, возможно, обогатить еще одним принципом обучения: «не соври!» (академик Российской академии образования В. С. Леднев).

Ум современного молодого человека противоречив. С одной стороны, он освобожден от тех качественных характеристик, о которых писали святые отцы Церкви («ум в сердце», святитель Феофан Затворник), с другой – он прагматизирован бурно развивающимися информационными технологиями. Именно в силу прагматичности сознания современного подростка и старшеклассника встает вопрос о возможности полноценного восприятия современным школьником мистической основы православной культуры. Например, Священное Писание показывает человеку действие Божественного Промысла. А как рассказать ребенку о чуде появления человека, о чудесах Господа Иисуса Христа? Чудо в примитивном изложении отталкивает и вызывает реплику: «Покажите!» В то же время в рамках светской школы не могут быть использованы методики религиозного воспитания. Над вопросом о дидактических и методических приемах изложения православной культуры следует размышлять и разработчикам учебных пособий.

В данной статье очерчен только основной круг вопросов, в разработке которых сделаны уже первые шаги: создан экспериментальный учебно-методический комплект «Православная культура» культурологического содержания для первого класса. Он разработан в соответствии с «Примерным содержанием по учебному предмету "Православная культура"» на основе обобщения богатого опыта преподавания предмета в разных регионах России.

Движение в этом направлении – это дело, которое требует большой личной ответственности. Мы не имеем права стать камнем преткновения для ребенка на пути постижения им православной культуры.

Иисус сказал: *пустите детей, и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14). Но мы не вправе забыть и другое: *А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше*

было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею, и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит (Мф. 18, 6–7).

Л. ШЕВЧЕНКО,
Международная
педагогическая академия

¹ Толковое Евангелие. Книга I. М., 1870. Репринт. М., 1993. С. 349.

² Там же. С. 322.

ЦЕННОСТИ БРАКА И БЕЗБРАЧИЯ

в Новом Завете

Что нового в брак приносит эпоха Евангелия? Каковы основные черты христианского отношения к супружеству и семье? Проповедь Спасителя не передает человечеству нового всеобъемлющего учения о браке и семейном устройстве. Личный пример Господа Иисуса Христа освящает и превозносит девство. Древний церковный писатель, епископ-мученик Мефодий Патарский, говорит: «Что Господь, истина и свет, сделал пришедши в мир? Он, приняв плоть, сохранил ее в девстве. А что Слово стало перводевственником, это объясняет

нам вдохновенный Христом Иоанн в книге Откровения, сказав: *и взглянул я, и вот Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах... Это суть те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники* (Откр. 14, 1; 4)»¹.

И все же Евангелие приносит с собой настоящий переворот в представления о супружестве и семье, как и о прочих человеческих начинаниях. Ибо, не предлагая формальной доктрины, оно вместе с тем создает главное: нового человека – человека церковного и человека со-

вести, идущего за Христом в подвиге сострадания и самопожертвования. Тертуллиан, христианский писатель и апологет II века, описывает новое состояние брака, разительно отличающееся от того, какое было принято в древности между эллинами или евреями². Оба христианских супруга, по его словам, сознают себя «детьми одного Отца, рабами одного Господа». Между ними «нет никакого раздора или раскола ни в душе, ни в теле». «Они вместе молятся, вместе припадают на колени, вместе постытятся; взаимно ободряют и руководят друг другом. Они равны в

церкви и в общении с Богом, равно делят бедность и обилие, ничего один от другого скрытного не имеют, не в тягость друг другу...»³.

Само собой, что под всем этим духовным расцветом и утром тотчас обнаруживаются и изъяны ветхости и неустройства, отличающие все земное, культурно-общественное строение. Неуклюжая и искусственная, действующая кое-как, часто себе же во вред, захваченная влиянием противоборствующих Богу демонических сил человеческая конструкция, называемая иначе «мирской жизнью» и «миром», достается новозаветному времени как бы безрадостное приданое. Ее тяжесть и даже враждебность Евангелию проявляются с первых шагов и заключаются во множестве отвлечений и забот, которые несет на себе верующий, связанный теми или иными мирскими ролями.

В частности, в браке христианину приходится исходить не только из побуждений духовных, но в большой степени оглядываться на то, как в его роде и окружении принято обустроить дом и быт, играть свадьбу, организовывать семейный порядок и времяпрепровождение, воспитывать детей и т. п. Значительные силы требуются уже просто на то, чтобы содержать семью, обеспечивать родных пищей, одеждой и кровом. Семьянин поневоле входит в гуцу мирских забот

и общения, где, увы, все основывается на приоритетах и ценностях, далеких от христианского идеала любви и единства.

С пастырским сожалением взирает Апостол Павел на братьев, имеющих семьи: *таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль* (1 Кор. 7, 28). *Неженатый заботится о Господе, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене* (1 Кор. 7, 32–33). Девство признается им за преимущественное положение: есть разность между замужнею и девицею. Впрочем, все дело не во внешнем выборе: вступать или не вступать в брак. *Выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше* (1 Кор. 7, 38), — здесь Апостол указывает на «внутреннюю деву» самого человека и соответственно — на внутреннюю готовность его *благочинно и непрестанно служить Господу без развращения* (1 Кор. 7, 35).

Не оправдываются надежды убежать от мира, чтобы вести жизнь в кругу исключительно духовных занятий и интересов. С соблазном «развоплощения» веры Церковь встречается в связи с греческим философским спиритуализмом. Евангельское учение о *Царстве не от мира сего* при желании нетрудно было истолковать в платоновском смысле — как пренебрежение плотью. В Писании упоминается о николаитах — первой из ересей в христиан-

ской истории, ложно учивших о браке и жизни пола. Уже с I века Церкви пришлось встретиться с целым рядом гностических искажений Евангелия, одни из которых отрицали брак и деторождение, проповедуя строгий аскетизм и девственность, а другие оправдывали «Христовой любовью» свои гнусные извращения.

Поэтому, принося похвалу девству, Апостол Павел борется против лицемерия лжесловесников (то есть ложных проповедников и учителей), запрещающих под предлогом «чистой духовности» вступать в брак и употреблять в пищу то, *что Бог сотворил* (1 Тим. 4, 1–2). Он отмечает и важность обязанностей, возлагаемых на христианина общественной и семейной жизнью. Девственный подвиг не может быть общим требованием. *Не все вмещают слово сие, но кому дано* (Мф. 19, 11), — говорит Господь в Евангелии. Часто человек пренебрегает браком не для духовного подвига, а чтобы под предлогами веры избавиться от земных дел и ответственности. Безбрачие безбрачию рознь, и необходимо еще очень постараться, чтобы отказ от женитьбы означал чистый дар Господу и желание послужить Евангелию и ближним, а не мечтания о себе и уступку своей замкнутости и бездействию. Того, кто о своих и особенно о домашних не печется, Апостол называет худшим неверного (1 Тим. 5, 8) и

восстанавливает положительный смысл домашней добродетели, которая в свете высоких евангельских идеалов мало-помалу начала блекнуть в глазах христиан и даже почитаться ими за нечто недостойное и малозначащее. *Пусть учатся почитать свою семью... ибо сие угодно Богу*, – говорит он в другом месте (1 Тим. 5, 4).

Верующим, которые состоят в браке, в какой-то степени проще совладать с собой и обнаружить свои настоящие качества, в то время как одинокий человек остается по отношению к Церкви и папстырскому руководству во многом загадкой, как бы закрытым миром. Поэтому в церковном обиходе своего времени Апостол Павел при избрании новых диаконов, пресвитеров и епископов считал необходимым учитывать состояние дел в их семье: *ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?* (1 Тим. 3, 5).

Впрочем, как ни важна, по Апостолу Павлу, брачная жизнь, в диалектике его сохраняет свою силу первый и главный подход: *хорошо человеку не касаться женщины* (1 Кор. 7, 1). В браке и даже телесных взаимоотношениях как таковых нет ничего греховного: *брак честен... и ложе непорочно* (Евр. 13, 4). Однако в конкретных условиях и то и другое слишком подчинено мирскому влиянию.

Когда человек стоит на ступеньке поверхностно-

го, чувственного восприятия действительности, для него остается опасность плотского греха. Брак и телесные отношения тогда представляют лекарство против него: *во избежание блуда, каждый имей своего мужа (1 Кор. 7, 2)*. Плотская близость между супругами играет здесь по-своему позитивную и важную роль, так как через нее выражается благорасположение их друг к другу. Христиане не должны переоценивать своего духовного благополучия и забегать вперед, принимая обеты воздержного образа жизни, для которого они еще не готовы. В итоге это только вредит их единству: *Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим* (1 Кор. 7, 3–5).

В остальном для христианина предпочтительно искать отношений, меньше зависящих от желания плоти и душевных страстей. Любовь и послушание, утверждаемые между мужем и женой, должны напоминать союз Христа и Его Церкви (Еф. 5, 22–33), в котором, само собой, нет ничего чувственного и сентиментального. Возможен как брак

вне телесной близости, так и целиком девственный путь. Целомудренная и самоотверженная Христова любовь, строгость и чистота мыслей и чувств сближают между собой девство с супружеством: *Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 29–31).

В таком смысле Новый Завет и вправду предоставляет христианину исчерпывающее учение о браке – но не о его устройстве или переустройстве и улучшении, а о самом месте супружества в духовной жизни и церковном руководстве, о замысле и предназначении его. Замысел же, как он раскрыт в Новом Завете, выглядит так, чтобы уже все человечество церковно собрать в единое Тело под Главою Христом. Вера с церковностью ведут к соединению не только в плоть едину, но и в душу едину⁴. Великое множество людей разных национальностей, традиций, сословий, разного пола, соединяются в Церкви в тех чувствованиях, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2, 5). *Ибо все мы, – говорит Апостол Павел, – одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом* (1 Кор. 12, 13).

В наиболее общем значении бракуется всякий, кто обручает себя Христу чистою девою (2 Кор. 11, 2). Земное супружество выступает теперь как прообраз для этого духовного единения и начаток его; след тайны великой несомненно содержится в его глубине. Среди всех земных форм и явлений брак ближе всего стоит к духовному идеалу любви. Но это лишь след тайны и близость к идеалу, а еще не сама тайна и не сам идеал, о чем не упускает возможности сказать Апостол Павел: *...тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5, 32). В повседневности брак и семья неизбежно приводят к соприкосновению с внешней действительностью, и это привносит в брак двойственность, ставя перед супругами проблему духовности.

Невозможно оставить супружество без внимания и попечения, так как это есть небрежение о святине его и уход от реальности на мнимые спиритуалистические высоты. Но и провозглашение брака и жизни семьи безусловными благами по-своему также недопустимо, ибо на примере иудаизма можно видеть, к какой гордыне и противлению способны прийти возведенные в культ родство и семейный порядок. Церковь никогда не учила о браке однозначно, но всегда подходила к нему глубоко, смотря по тому, от какого из искушений желает оградить верующего. Ибо

греховное человеческое «я» тяготеет к духовной опеке и при любом образе увещания отыскивает лазейки, чтобы уклониться от духовной работы в пользу своего спокойствия и удобства. По этой причине христианство в первую очередь обращается к воспитанию в человеке совести, утверждению нравственных ориентиров, и уже во вторую – к воспитанию семейной добродетели или, напротив, аскетического воздержания.

Тому, кто увлекся семейным благоустройством и все христианство воспринял как способ «духовно» уладить земные дела, Церковь указывает на примеры высоких духовных подвигов и подчеркивает ценность девственной жертвы: *Есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит* (Мф. 19, 12). Того, кто наивно жаждет одной «чистой духовности» и не замечает, как отрывается от реальности и увлекается мечтаниями о себе, Церковь возвращает к сознанию, что *не любящий брата пребывает в смерти и что таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга* (1 Ин. 3, 14; 11). Основывающим семью на законе и строгой иерархии она напоминает: *Больший из вас да будет вам слуга* (Мф. 23, 11); закон царский, по Писанию, – *возлюби ближнего твоего, как себя самого* (Иак. 2, 8), а

мужья должны любить своих жен жертвенно – *как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* (Еф. 5, 25). Исполняющих превратно данную им свободу и нарушающих порядок в домах, церковная проповедь предупреждает, что свобода не устраняет необходимости в дисциплине и иерархии: *всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог* (1 Кор. 11, 3). Терпящих скорби и унывающих в браке, ободряет: *Богу угодно, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо* (1 Пет. 2, 19), и: *делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем* (Гал. 6, 9). Имеющих у себя в доме покой и уют, запрещает распротранить его на нуждающихся и не забывать тленности мира: *и мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 17); *Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими... последуйте смиренным; не мечтайте о себе* (Рим. 12, 15–16). Желających развестись под предложениями веры она вопрошает: *Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?* (1 Кор. 7, 16) Ищущим по мирскому обычаю замужества или женитьбы говорит: свободны вступить в брак, только в Господе, то есть с верующим (1 Кор. 7, 39), но лучше оставаться безбрачным. Всех же увещает: *не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет люб-*

ви Отчей (1 Ин. 2, 15); и: дружба с миром есть вражда против Бога (Иак. 4, 4).

Однако же оговаривается, чтобы никто не полагался только на внешние перемены: в каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом (1 Кор. 7, 24); притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу (Рим. 8, 28). Порвать с «миром» христианин должен в себе — удалиться от господствующего в мире растления похотью и соделаться прича-

стниками Божеского естества (2 Пет. 1, 4); отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума своего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4, 22–24).

И так, между крайностью возведения брачной жизни в ранг святого служения и искушением объявления ее сугубо мирской вещью, проходят столетия новозаветного времени — времени, смыс-

лом которого, подчеркнем еще раз, является не реформирование и усовершенствование каких-либо земных предприятий и институтов: брака, родственных связей, воспитания детей, государства, общественного устройства, хозяйства или искусства, но удержание в человечестве вопреки действию враждебных стихий той любви, которая без насилия или страсти соединяет тела и души, *все небесное и земное в людях, под главою Христом* (Еф. 1, 10).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Методий Патарский. Пир десяти дев. М., 1996. С. 23.

² Напомним, в античном мире брачные отношения оставались, с одной стороны, общественно обусловленными (семья как ячейка общества, супружество и рождение детей как выполнение гражданского долга), а с другой — в них находило отражение страстное, эпикурейское начало. У иудеев семья, как функция рода, оказывалась по-своему также обобщен-

ствлена; помимо того в еврейском сознании с семейной жизнью оказался прочно соединен культ земного благополучия, упорядоченности и достатка.

³ Архимандрит Макарий. Поведение древних христиан. Ростов-на-Дону, 1996. С. 114–115.

⁴ Книга Деяний весьма часто прикладывает к описанию жизни первохристианской общины понятия единомыслия, единодушия и единого духа.

А. РОГОЗЯНСКИЙ

Редакция «Журнала Московской Патриархии» обращается к настоятелям монастырей с просьбой присылать материалы о жизни своих обитателей, сопровождая их хорошим иллюстративным материалом. Мы будем рады как можно более полно отразить многообразную деятельность монастырей Русской Православной Церкви в нашем журнале.

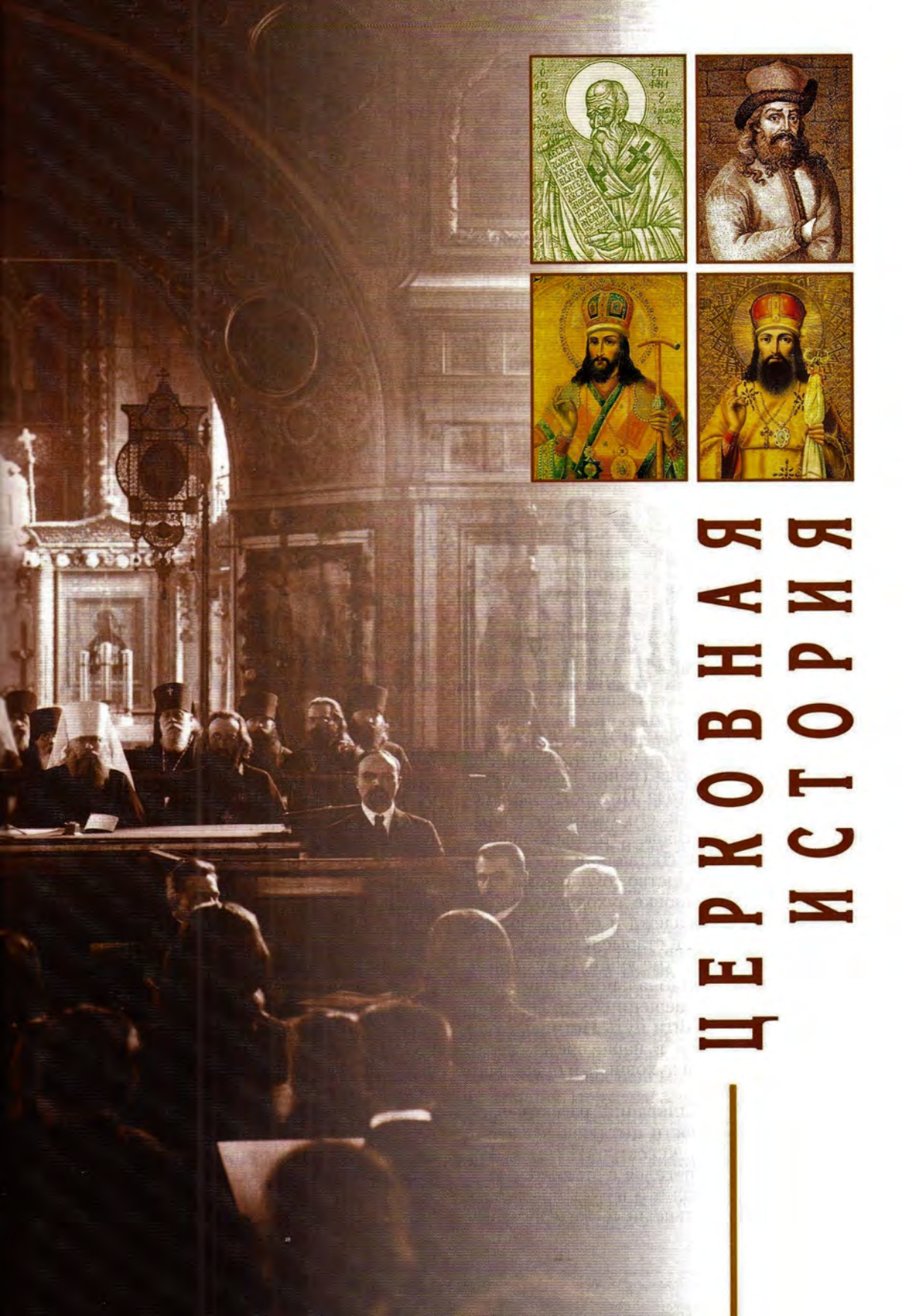
Образцом могут служить статьи о Троице-Сергиевой Лавре (№ 3 за 2003 год) и Свято-Даниловом монастыре (№ 4 за 2003 год).

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, к. 2.

Ответственному секретарю «Журнала Московской Патриархии»
М. В. Жилкиной. Телефон: (095) 246-00-25. E-mail: marina@gor.ru.

Редакция приносит извинения читателям за ошибку в статье Е. Полищука «Новые ордена Русской Православной Церкви» (Журнал Московской Патриархии. 2003. № 3. С. 82), где указана фамилия святителя Московского Макария, в честь которого учрежден орден. В действительности фамилия святителя неизвестна.

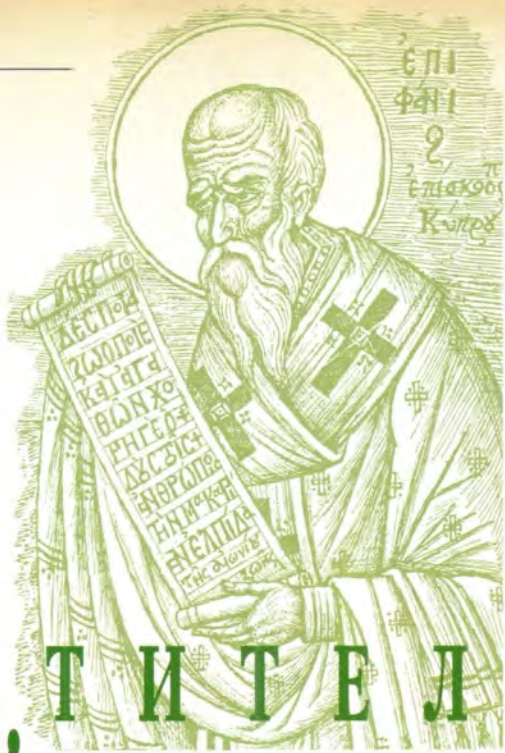

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

К 1600-летию
преставления

С В Я Т И Т Е Л Ъ ЕПИФАНИЙ КИПРСКИЙ

Будущий предстоятель Кипрской Церкви родился в селении Висандуке близ Елевферополя (район Газы, Палестина) около 315 года. По некоторым сведениям, родители его были иудеи, по другим – христиане. Это было время, когда христиане составляли в Римской империи меньшинство (около семи процентов). В обстановке духовного голода, возбужденных надежд и острой борьбы многие религии, и старые и новые, боролись за человеческие души. В духовном, культурном, национальном, политическом хаосе и всесмещении было легче потеряться, чем найти путь Истины. Многие секты, как и в наше время,несли двойной вред – и духовный, и нравственный.

Святитель Епифаний рассказывает, как его в молодости пытались завлечь в одну гностическую секту: «И сам я, возлюбленные, встретился с этою ересью, и самолично дознал это из уст преданных делу сему. Обольщенные же еретиками

женщины не только обращались ко мне с сими речами и открывали мне таковые вещи, но, подобно оной египтянке, погубительной и негодной жене архимагира (Быт. 35, 1), и сами в юном моем возрасте покушались необузданно своею смелостью увлечь меня в вождление. Но Помогший тогда святому Иосифу помог и мне, и воззвав к Спасшему там Иосифа, и я, недостойный и маломощный, быв помилван и избежав из губительных их рук, воспев же песни Всесвятому Богу, мог и сам сказать: *поим Господеви, славно бо прославился...* (Исх. 15, 1); потому что спасся, помилванный не по силе, подобной Иосифовой праведности, но по волю к Богу... Милосердый Бог избавил меня от их разврата, так что, прочитав их книги и утвердившись умом в истине, а не увлекшись обольщением, бежав и не вкусив приманок, тогда же постарался указать их епископам того места, сделать известными скрытые в церкви имена, изгнать их из города человек до восьми-

десяти имен и очистить город от этих поросших в нем плелев и тернов»¹.

Подвизавшийся неподалеку от Газы преподобный Иларий дал юному Епифанию вдохновляющий пример аскезы. Стремление к монашеству укрепилось в результате посещения соседнего Египта – родины монашества. Епифаний оставляет мир и основывает на родине (по всей вероятности, в родном селении) монастырь, который и возглавляет, сочетая пресвитерское служение, монашеский подвиг, окормление братии и богословско-писательские труды.

Это было время недолговечного торжества арианства. Христианский мир был разделен на целый ряд партий. Святитель Епифаний сурово осуждает епископов, от которых он должен был канонически зависеть: Акакия, епископа Кесарии, бывшей гражданским и церковным центром Палестины (хотя Святой Град Иерусалим уже имел особое положение), и Евтихия Елевферопольского, которые были в числе предводителей партии «полуариан», получившей по имени первого из них именование «акакиан»². Святитель Епифаний приводит в указанном месте исповедание веры акакианского Селевкийского собора 359 года: «...слово *единосущный* мы отвергаем как чуждое Писанию, а слово *неподобный* анафематствуем... Веруем... в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, бесстрастно рожденного от Него прежде всех веков, – в Бога Слово, Бога от Бога, свет, жизнь, истину, мудрость, силу, Которым все произошло, что на небесах и на земле, видимое и невидимое». Воззрения этой партии можно считать весьма умеренными, отличающимися от никейского Православия едва ли не одним неприятием термина *единосущный*. Все же строгий ревнитель Православия тяжело переносил господство арианства.

После тридцати лет игуменства, в 366 или в 367 году, он принимает приглашение на епископскую кафедру главного города острова Кипра – Констанцы (бывший Саламин, отстроенный при императоре Констанции после разрушительных землетрясений 332 и 342 годов). На Кипре святитель Епифаний бывал и до того. Став первоиерархом Кипра, он получил широкие возможности для борьбы с ересями.

Святитель Епифаний принимал участие не только в догматических спорах, но и в канонических столкновениях своего времени. Когда возникла антиохийская схизма, разделившая православных столицы Востока, святитель Епифаний, всегда почитавший святителя Афанасия Великого как правило веры православной, стал на сторону Павлина, которого поддерживал Александрийский Предстоятель и западные епископы, а не на сторону святителя Мелетия, за которого стоял святитель Василий Великий. Каноническое неприятие Мелетия подкреплялось сомнениями в его православии. И святителя Мелетия Антиохийского, и святителя Кирилла Иерусалимского святитель Епифаний обвинял в омиусианстве.

В одном случае святитель Епифаний противостоял даже святителю Афанасию Великому. В споре о дне Святой Пасхи, отвергая сложные астрономические расчеты, санкционированные I Вселенским Собором и по традиционной привилегии производившиеся Александрийской Церковью, которая заранее оповещала христианский мир о Празднике праздников, святитель Епифаний предлагал держаться существовавшего кое-где в прежние времена пасхалического плюрализма элементарного способа вычисления, жестко привязанного к иудейскому календарю; он состоял в том, что Пасху Христову праздновали в воскресенье, непосредственно следовавшее за еврейской пасхой.

Имея неоспоримые и большие заслуги в борьбе за Православие, святитель Епифаний защищал свое мнение с прямотой и непреклонностью, как единственно правильное. Однажды, придя в одну деревенскую церковь в окрестностях его монастыря в Висандуке, который он продолжал окормлять и в сане архиепископа Констанцкого, он увидел икону, изображенную на материи. Эту икону святитель Епифаний разорвал и при первой же возможности поставил это на вид епископу Иоанну Иерусалимскому. В его оправдание можно сказать, что Церковь тогда еще не был принят догмат иконопочитания, но этот эпизод показывает, как резко мог действовать святитель Епифаний, когда считал, что Православие подвергается той или иной опасности.

Отношения с епископом Иоанном Иерусалимским определялись прежде всего отношением к Оригену: епископ Иоанн уважал этого великого ученого, значительная часть деятельности которого была связана с Палестиной (современники моглизнакомиться с трудами Оригена в богатейшей библиотеке Кесарии Палестинской). А святитель Епифаний вел с оригенизмом непримиримую борьбу. Около 393 года он настроил многих палестинских монахов против почитателя Оригена, латинского пресвитера Руфина, пребывавшего в латинском женском монастыре на горе Елеонской. Оригеном увлекался не один Руфин, но и многие другие клирики и монахи как в Палестине, так и в других местах. Святитель Епифаний потребовал у Руфина и у самого епископа Иоанна Иерусалимского осуждения Оригена.

Не добившись этого, он произнес в праздник Обновления храма Воскресения в Иерусалиме (13 сентября) с амвона этого храма проповедь о ереси Оригена. Во второй половине того же дня епископ Иоанн произнес проповедь против антиоригенистов. Это столкновение двух иерархов знаменовало очередную вспышку споров об Оригене и оригенистах; этот спор стал важнейшим событием церковной жизни конца IV – начала V века. Святитель Епифаний принял вызов и вступил в полемику с епископом Иоанном Иерусалимским, но не смог одержать победы в Палестине и вернулся на Кипр. В 394 году в Висандукском монастыре он, с нарушением канонов, запрещающих рукополагать в чужой епархии, посвятил в сан пресвитера Павликиана, брата блаженно Иеронима Стридонского (оба брата были активными антиоригенистами).

В спор об Оригене включился один из виднейших иерархов того времени – архиепископ Феофил Александрийский. Память об этом предстоятеле омрачена его конфликтом со святителем Иоанном Златоустом. Но скажем сразу, что архиепископ Феофил – личность неоднозначная. О его высоком церковном авторитете говорит уже то, что его каноны включены в Книгу правил Православной Церкви. Сразу после его кончины началось его почитание в Александрийской Церкви, это почитание продолжается до наших дней в

Коптской Церкви. Если же оно исчезло в Православной Александрийской Церкви, то по той причине, что при крайнем умалении Православия в Африке в результате распространения монофизитства и арабского завоевания местная литургическая традиция в Православной Церкви сошла на нет и была заменена традицией константинопольской. А в городе святителя Златоуста к памяти его главного гонителя всегда относились прохладно. Правда, V Вселенский Собор (II Константинопольский) назвал имя Феофила среди имен двенадцати самых авторитетных святых отцов Востока и Запада³. Но это был Вселенский Собор, причем Собор, проявивший особое внимание к александрийской церковной традиции.

Первоначально Феофил, человек весьма образованный, уважал Оригена и порицал его противников. В Пасхальном послании 399 года он обрушился на «антропоморфитов» – монашеское течение антиоригенистического направления. Это вызвало противодействие со стороны египетских монашествующих, которые почтительнейше доказывали архиепископу его неправоту⁴. Под влиянием монашеской критики монахолюбивый иерарх полностью изменил свое мнение, из противника антиоригенистов превратившись в гонителя оригенистов. В науке даются разные объяснения этому резкому повороту. Одни считают, что великий церковный политик выправил свою тактику, будучи достаточно равнодушным к самому предмету спора⁵. Другие исследователи полагают, что архиепископ Феофил, вняв почитаемым им монахам, вник в существо спора и искренно убедился в еретичности оригенизма. В любом случае поворот был резкий: в том же 399 году в Египте начались настоящие гонения на оригенистов. Оказались вовлеченными в события и другие страны Римского мира: Феофил от всех требовал согласия с его политикой, с его вероучительными оценками.

В связи с этим необходимо кратко охарактеризовать церковную политику Феофила. Тот, кто захочет определить ее одним словом, будет вынужден прибегнуть к понятию «папизма». Папизм – весьма древнее явление. Еще в середине III века святитель Киприан Карфагенский, обли-

чая папистическую тенденцию Римской кафедры, писал: «...никто из нас не станет утверждать, что он епископ епископов, или тиранническим террором принуждать своих коллег следовать его мнению»⁶. Хорошо известно, к чему привела так давно начавшаяся история римского папизма.

Но в истории Церкви были и другие проявления папизма. Историки говорят о византийском папизме⁷. Особое развитие константинопольский папизм получил в столетия турецкого владычества, когда некоторые Поместные Церкви утратили свое автокефальное управление, будучи включены в Константинопольский Патриархат (Болгарская, Охридская, Сербская), а другие Церкви в огромной Османской империи в силу самого ее теократического устройства, где каждая конфессия составляла особый «милет» во главе с этнархом-первоиерархом, утратили значительную часть своей самостоятельности и, оставаясь формально автокефальными, фактически превратились в автономные (Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Кипрская). Папистическая тенденция проявлялась и в Александрии. В конце IV – первой половине V века она состояла в притязаниях на первенство если не во Вселенской Церкви, то во всяком случае в восточной ее части. С этим было связано противодействие возвышению столичной, Константинопольской кафедры. Проявлялась она и в стремлениях подчинить архиепископу гражданское управление, так что в конце византийского периода истории Египта обессилевшая императорская власть передала Александрийскому Патриарху полномочия императорского наместника. Потерпев фиаско в своих глобальных притязаниях, александрийский папизм нашел наконец удовлетворение в сепаратизме под знаменем монофизитства.

Итак, папизм в различных его проявлениях определяется по меньшей мере следующими признаками: 1) стремлением единолично управлять Поместную Церковь, как епископ – епархией («епископ епископов»); 2) притязанием на власть над другими Поместными Церквами; 3) стремлением возвыситься над государственной властью; 4) притязанием на

высший вероучительный авторитет (крайний пример – ватиканский догмат 1870 года о папской «непогрешимости», то есть безошибочности).

Феофил Александрийский не только соответствовал всем этим четырем признакам по своему самосознанию, он также обладал непреклонной волей к борьбе за осуществление этих притязаний и при этом не колебался в выборе средств. Сделав знаменем борьбы полемику с оригенизмом, Феофил получил союзников в лице видных антиоригенистов – святителя Епифания и блаженного Иеронима, которые поддерживали в нем решимость вести борьбу до конца. Блаженный Иероним писал: «...блаженнейшему папе Феофилу... То, что ты высказываешь большое терпение в отношении к нечестивой ереси и думаешь исправить еретиков своею кротостию, пока они находятся в недрах церковных, – не нравится многим святым. Берегись, чтобы, пока будешь ждать покаяния немногих, ты не дал пищи дерзости развратителей и чтобы крамола не сделалась более упорною. Да поможет тебе Христос»⁸.

Впрочем, достаточно скоро блаженный Иероним убедился, что вовсе не «кротостию» движим был Феофил: «Ты показал, что твое молчание до последнего времени было не соизволением, а благо-разумным расчетом... ты долго поднимал руку и наводил удар, чтобы поразить сильнее»⁹. В этом интереснейшем письме Иероним с восторгом сообщает Феофилу, как эмиссары Александрийского архиепископа, «возбуждаемые ревностию по вере, быстро обходили страны Палестины и, рассеяв василисков, преследовали их до самых нор». Впрочем, Феофил вел глобальное наступление на оригенизм, и союз с Иеронимом был ему стратегически важен ввиду влияния Иеронима на Западе. Короткий понтификат Римского папы Анастасия I (398–401) был временем торжества Феофила и на Западе. «Рим и вся почти Италия обязаны свободою (от ереси), после Христа, твоим письмам», – торжественно сообщает «возлюбленнейшему и блаженнейшему папе» Феофилу блаженный Иероним¹⁰. Еще более беспощадные удары наносились по оригенизму в самом Египте. В разные стороны напра-

вили свои стопы оригенисты, изгнанные Феофилом из Египта. Появились они и в Константинополе. Не это ли имел в виду Иероним, когда писал Феофилу: «За принятие некоего лица ты не должен скорбеть на первосвященника этого города; в письмах твоих ты ничего не предписывал, и было бы безрассудно судить за то, чего он не знал»¹¹. Отметим, что блаженный Иероним, больше всего занятый догматической борьбой, нисколько не сомневается в праве «блаженнейшего папы» «предписывать» другим Церквам.

То, что святитель Иоанн Златоуст дал каноническое убежище некоторым монахам, изгнанным из Египта, стало для Феофила удобным поводом для атаки на Константинопольского предстоятеля. С самого начала он был недоволен его назначением на столичную кафедру: у него был свой собственный кандидат, отвергнутый константинопольским правительством. Феофилу пришлось тогда смирить свое недовольство, потому что правительство предъявило ему список обвинений, заслуживавших церковного суда. Нехотя Феофил возглавил хиротонию того, кто, не желая и даже не ведая того, стал его соперником.

Теперь настало время расплаты. В наступлении, которое повел Феофил на святителя Иоанна, много значили аргументы канонические: например, наведя порядок в Эфесской митрополии, святитель Иоанн, как утверждалось, нарушил древние права этой апостольской Церкви. Но не менее важны были аргументы догматические. И поэтому в союзники был привлечен признанный борец против ересей – святитель Епифаний. Его не пришлось долго упрашивать распространить на Константинополь ту борьбу против оригенизма, которую он активно вел не только у себя на Кипре, но и в чужом церковном округе – в Палестине.

Святитель Епифаний действовал с искренним желанием служить Истине. Он не хотел вспоминать, как тот же Феофил в свое время поносил его как еретика и схизматика¹². Церковный историк Сократ, возлагая всю ответственность на Феофила, сообщает: «Феофил... даже усиливался созвать в Кипре Собор епископов с целью осудить сочинения Ориге-

на. Епифаний, по причине чрезвычайного благочестия сохранив простоту нрава, тотчас согласился на письменные предложения Феофила; он составил Собор из епископов острова и запретил читать книги Оригена, потом писал Иоанну и убеждал его посланием воздержаться от чтения сочинений Оригена, созвать также Собор и сделать одинаковое с ним по этому предмету определение»¹³.

В 402 году, заручившись постановлением Собора кипрских епископов, престарелый архиепископ Епифаний отправился в Константинополь, чтобы бороться с оригенистами и с тем, кто был ославлен как их покровитель. Действия его были резко враждебными в отношении святителя Иоанна Златоуста. Первым делом он без дозволения местного епископа, то есть самого Златоуста, совершил богослужение и диаконское рукоположение. Взвизывая на неканоничность этих первых шагов святителя Епифания в столице, святитель Иоанн предложил ему свою резиденцию. Тот «из угождения Феофилу» не принял приглашения, «остановился для жительства в частном доме и, созвав приезжих епископов, прочитал им запретительное определение против сочинений Оригена», принятое Кипрским Собором и осуждавшее творения Оригена, но не его самого.

«Некоторые из уважения к Епифанию подписали это определение, но большая часть отказалась»¹⁴. По Сократу, святитель Иоанн неоднократно приглашал святителя Епифания: «Иоанн не только не оскорбился, что вопреки постановлению Епифаний в его Церкви совершил рукоположение, но еще просил его жить у него в епископском доме. Однако Епифаний в ответ на это сказал, что не станет ни жить, ни молиться вместе с ним, пока он не изгонит из города приверженцев Диоскора и не даст собственноручного согласия на осуждение Оригеновых сочинений. А так как Иоанн медлил исполнить это требование, утверждая, что безрассудно было бы решиться тут на что-либо прежде определения Вселенского Собора, то враги его советовали Епифанию употребить другое средство.

Они готовились сделать собор в церкви Апостолов и убеждали кипрского епи-

скопа выйти вперед и перед всем народом осудить книги Оригена, отлучить от Церкви приверженцев Диоскора и обвинить Иоанна в том, что он держит их сторону. Это пересказано было Иоанну, и на следующий день, когда Епифаний вошел уже в церковь, диакон Серапион от имени Иоанна объявил ему следующее: «Епифаний! Ты делаешь много противного постановлениям: во-первых, в церквях, мне подчиненных, совершаешь рукоположение, во-вторых, без моего позволения, пользуясь только собственной властью, отправляешь в них богослужение. Некогда я приглашал тебя – и ты отказывался, а теперьходишь самовольно. Берегись, чтобы в народе не произошло возмущения и чтобы тогда самому тебе не подвергнуться опасности».

Выслушав это, Епифаний в страхе удалился из церкви и, осыпав Иоанна жестокими укоризнами, отплыл на Кипр. Некоторые говорят, будто перед самым отплытием он так сказал Иоанну: «Надеюсь, что ты не умрешь епископом», на что Иоанн отвечал: «Надеюсь, что ты не достигнешь отечества». «Не могу утверждать, правду ли говорили те, от которых я слышал это, но предсказания сбылись над обоими, потому что и Епифаний, не доехав до Кипра, умер во время пути на корабле, да и Иоанн, немного спустя, низведен был с епископского престола»¹⁵.

Итак, Сократ говорит о внезапном отъезде святителя Епифания из столицы. Впоследствии возникли смягчающие версии. Созомен говорит об объяснении и чуть ли не примирении святителя Епифания с «долгими братьями» (одного из них, Диоскора, упомянул Сократ) – одними из виднейших египетских монахов-оригенистов, чье присутствие в Константинополе особенно раздражало Феофила. Крайне сомнительная деталь: «долгие братья» оказываются почитателями богословия святителя Епифания, давнего и последовательного антиоригениста! Созомен вкладывает в уста святителя Епифания слова, будто бы сказанные на пристани провожавшим его епископам: «Оставляю вам град и палаты царские и лицедейство. А я ухожу, ибо спешу, очень спешу»¹⁶.

Сам Созомен не очень настаивает на достоверности этого последнего сообще-

ния, но больше веры дает цитированным выше взаимным предсказаниям святителей Иоанна и Епифания. В своем буквальном виде эти предсказания слишком драматургически эффектны, чтобы притязать на достоверность. Кроме того, оба историка, передавая этот слух, ничего больше не говорят о встрече святителей Златоуста и Епифания. Достоверно, – и сам этот слух говорит о том же, – что и отбывая из града Константина, епископ Констанцы продолжал быть противником святого Златоуста. Желаяющие сгладить острые углы истории предполагают, что, когда святитель Епифаний «наконец понял, что стал орудием интриг Феофила», он уехал, не дожидаясь Собора, низложившего Златоуста¹⁷. Святитель Епифаний скончался на корабле, по пути на Кипр, по всей вероятности, 12 мая 403 года. Жители Констанцы с честью встретили его святые мощи, и вскоре в его память был воздвигнут храм¹⁸. Один современный ученый называет и другую дату смерти святителя – 402 год¹⁹.

Тем временем в малоазийском пригороде Константинополя состоялся печально знаменитый собор «при Дубе», по названию виллы, где собрались епископы. По императорскому приказу Феофил должен был явиться на собор как подсудимый. С присутствием ему мастерством он повернул ход событий в свою пользу. Предварившее собор прибытие в столицу святителя Епифания, его проповеди, увещание им уже собравшихся епископов – часть борьбы Феофила за голоса епископов и за общественное мнение. Александрийский папа сделал все для того, чтобы собрать как можно больше своих сторонников: он привез множество подчиненных ему египетских епископов и вызвал всех недовольных святителем Иоанном Златоустом. Гарантировав себе большинство, он мог рассчитывать на победу. То, что мы знаем о соборе (эти сведения сообщает святитель Фотий в своей «Библиотеке») ²⁰, говорит нам, что в сценарии этого «лицедействия» святитель Епифаний, который боролся с ересями, а не с людьми, был не нужен, хотя имя его часто поминалось.

Феофил понял, что у него ничего не получится, если он положит в основу обвинения тему оригенизма. Против святи-

теля Златоуста было выставлено обвинение из 29 пунктов, но ни один из них не имел догматического характера: все они – канонического (если не прямо уголовного) свойства. Только в одном из них упоминается святитель Епифаний: святитель Иоанн якобы обозвал его безумным и бесноватым. Собор имел тринадцать заседаний, из них двенадцать были посвящены «делу» святителя Златоуста. Было выдвинуто много других обвинений, но и в них православие святителя Иоанна прямо не оспаривалось.

Обвинялся в оригенизме Ираклид, которого Златоуст поставил на Эфесскую кафедру: подтверждало обвинение то, что святитель Епифаний отказал Ираклиду в общении. Говорилось, что самому святителю Иоанну святитель Епифаний отказал в общении «из-за оригенистов». Как видим, никаких личных нападок святителя Епифания на Константинопольского святителя собор «при Дубе» не смог привести. Интересно отметить, что одно из обвинений гласило, будто Иоанн «подстрекает народ бунтовать против собора».

На соборе боялись паствы святителя Златоуста, опасались и самой императорской семьи. И от народа, и от царей было удобно защищаться указанием на суверенные права собора, на его канонические полномочия. Часто изображают императорскую чету как главных противников Златоуста. Это совершенно неверно. Слабовольный Аркадий, вспыльчивая и переменчивая Евдоксия вели себя непослужительно, и вина их в том, что они позволили Феофилу в конце концов сделать их своими орудиями. Евдоксия уже потому не может рассматриваться как главный враг Златоуста, что она умерла 6 октября 404 года, а святитель оставался в ссылке до смерти своей 14 октября 407 года.

Феофил внимательно следил, чтобы исполнялось «каноническое определение» антизлатоустова собора. Сам святитель Златоуст в весьма ответственном документе – послании папе Иннокентию I изображает события как внутрицерковный конфликт, к которому царская чета имела стороннее отношение, даже если речь шла о действиях с участием полиции и войск: «Это было исполнено без ведома благочестивейшего императора, под по-

кровом ночи, по распоряжению, а во многих случаях и под предводительством епископов, которые не постыдились идти, имея впереди себя отрядных командиров вместо диаконов... везде клиры восстали против епископов, епископы разделились или намереваются разделиться с епископами, паствы – с паствами»²¹.

Много сотен лет прошло с тех пор. Вспоминаешь слова Апостола: *Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные* (1 Кор. 11, 19). Христос торжествует во всем и прославляет избранных Своих. Он увенчал светлым венцом святителя и исповедника святого Иоанна Златоуста, прославил и верного воина Своего святителя Епифания Кипрского. Мы молимся обоим, с той разницей, что святитель Иоанн поминается почти круглый год, на отпуске каждой своей Литургии.

Житие святителя Епифания составлено некими Иоанном и Поливаем, по их словам, учениками святителя Епифания. Авторов Жития нимало не интересует богословско-писательский подвиг Кипрского святителя: все Житие наполнено чудесами, часто сомнительного и даже шокирующего свойства²².

Позднейшим редакторам Жития приходилось перерабатывать именно этот текст, за отсутствием другого, и устранять самые неуместные детали. Гораздо более достоверные сведения дают творения самого святого отца, а также другие упомянутые творения древности.

Творения святителя Епифания²³ – самое значительное, что было написано на Кипре. По отзыву его друга и почитателя, блаженного Иеронима, его творения «многие читаются учеными ради их содержания, а менее образованными ради их языка»²⁴.

1. *Ancoratus* (*Agkyrotos*), «стоящий на якоре» или «подобный якорю» (якорь – первохристианский символ) – составленное в 374 году ересеологическое сочинение, излагающее на основании Писания и Предания без ссылок на отдельных святых отцов православное учение о Святой Троице (с особым вниманием к духоборческой ереси) и о Христе (с опровержением аполлинаризма, учения о неполноте человечества во Христе).

2. Panarion, «лекарственный ковчег» – самое значительное ересологическое творение святого, завершённое около 377 года. Название говорит о намерении автора дать противоядие тем, кто ужален змеею ереси, и сообщить иммунитет тем, кто здоров в вере. Всего здесь рассмотрено 80 ересей, и это число не случайно: оно соответствует «80 наложницам» Песни Песней (Песн. 6, 8), в то время как единая истинная Царица – Церковь. Первые 20 ересей – дохристианские. Открывают список философские языческие системы – стоики, платоники, пифагорейцы, эпикурейцы. За ними следуют иудейские ереси. Ереси христианской эпохи начинаются симонианами – последователями Симона Волхва, завершаются массалианами – пришедшим с Востока простонародным дуалистическим движением аскетического характера, осужденным затем III Вселенским Собором. Завершается книга «Кратким истинным словом о вере Вселенской и Апостольской Церкви» (De fide).

Автор широко пользуется трудами своих предшественников. Для первых разделов книги – это прежде всего святые Иустин Мученик и Ипполит Римский. Эти заимствования драгоценны, так как часто они доносят до нас утраченные источники. Автор в большой степени зависит от своих предшественников. Мы видели, какое значение имела для святителя Епифания борьба с распространением оригенизма. Когда в «Панарии» доходит очередь до Оригена, автор даёт достаточно полный, хотя и не свободный от обычных у него неточностей и преувеличений список заблуждений Оригена (отмечая, впрочем, и добродетели его, и заслуги), но затем разбирает только те из ошибочных учений Оригена, которые в свое время обратили на себя критическое внимание священномученика Мефодия Олимпийского.

3. О мерах и весах – название, неточно отражающее содержание творения, представляющего род библейского справочника: ч. 1 – канон Ветхого Завета и его переводы; ч. 2 – система мер в Ветхом Завете; ч. 3 – топография Святой Земли. Составлено в 392 году. Сохранилось лишь частично по-гречески и полностью – в сирийском переводе²⁵.

4. О 12 камнях – составленное в 394 году и посвященное Диодору Тарсийскому символическое изъяснение драгоценных камней, украшавших облачение ветхозаветного первосвященника. Текст сохранился фрагментарно в греческом подлиннике, полностью – в грузинском переводе.

5. Послания:

I. Иоанну Иерусалимскому – «Обличает его в некоторых догматических мнениях и потом кротко призывает к раскаянию»²⁶. Сохранилось в переводе блаженного Иеронима, который вместе со святителем Епифанием боролся против оригенизма.

II. Евсевию, Маркеллу и др. В сохранившемся отрывке автор доказывает, что Тайная Вечеря была во вторник, а не в четверг.

III. Аравийцам, против антидикомарианитов. Написано между 366 и 373 годами, опровергает ересь, неправильно учившую о Пресвятой Деве Марии, включено в «Панарион».

IV. К египетским клирикам. Пять отрывков, написано между 375–380 годами, направлено против аполлинариста Доротея, сохранилось в сирийском переводе.

6. Сочинения об иконах:

I. Против устроющих образы. Написано около 394 года. Автор отвергает возможность изображать святых и тем более Христа.

II. Послание императору Феодосию I. Видя, что никто, в том числе епископы, не внемлет его предостережениям против изображений Христа и святых, автор просит самого государя положить конец этой практике. Автор не только свидетельствует о широком распространении иконописания, и иконопочитания в его время, но и даёт весьма ценные иконографические описания.

III. Завещание. Убедившись в бесполезности борьбы во вселенском масштабе, автор требует у своей паствы не устраивать изображений ни в церквях, ни на кладбищах.

Эти три сочинения явились важным предметом полемики эпохи иконоборчества. Отвечая иконоборцам, преподобный Иоанн Дамаскин допускал три возможности: 1) эти сочинения подложны; 2) святитель Епифаний боролся с какими-то мест-

ными злоупотреблениями; 3) сочинения подлинны, но «то, что редко случается, не бывает законом для Церкви... одно мнение не в состоянии опровергнуть предания всей Церкви»²⁷. Современные патрологи, как православные (П. К. Христу, С. Г. Пападопулос), так и инославные (Альбанер, Квастен), признают подлинность данных сочинений.

Промысл Божий соединил общей датой кончины двух святых: 12/25 мая мы празднуем память святителя Епифания Кипрского и святителя Германа Исповедника, патриарха Константинопольского. Единой Истине, Единой Церкви, Единой

Богу послужили и Единым Богом прославлены неутомимый борец с ересями и бесстрашный защитник святых икон. Вселенская Церковь взывает к Кипрскому предстоятелю: *Невесте Христове, Церкви предстоятельствуи, славне Епифание, и утиши молитвами твоими яже на ню воздвиженую свирепую бурю, яко имея дерзновение к Владыке и Человеколюбицу.*

Царю царей Святый, единоначальная Троице, всеми владычествующая, поющим Тя согрешений прощение, и жития всего устроение неускушаемо подаждь Епифания молитвами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Панарион, 1, 26, 17: *Святитель Епифаний Кипрский*. Творения. Ч. 1. М., 1863. С. 174–176.

² Панарион, 3, 73, 25 сл.: *Святитель Епифаний Кипрский*. Творения. Ч. 4. М., 1880. С. 340 сл.

³ Деяния Вселенских Соборов. Т. III. СПб., 1996. С. 314. Вот этот список: Афанасий, Иларий, Василий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Амвросий, Августин, Феофил, Иоанн Константинопольский, Кирилл, Лев, Прокл.

⁴ *Георгий Флоровский, протоиерей*. Антропоморфиты египетской пустыни. Ч. 1–2 // *Догмат и история*. М., 1998. С. 303–350.

⁵ «...переменил лагерь из соображений, чуждых всякой метафизике» – *Quasten J.* Initiation aux pères de l'Église. Paris, 1987. P. 153.

⁶ Латинский текст цит. по: *Иларион (Троицкий), архиепископ*. Очерки из истории догмата о Церкви. М., 1997. С. 400.

⁷ *Суворов Н.* Византийский папа. М., 1902.

⁸ *Блаженный Иероним Стридонский*. Творения. Ч. 2. Киев, 1894. С. 168–169.

⁹ Там же. С. 377.

¹⁰ Там же. С. 378.

¹¹ Там же. С. 377.

¹² Palladiou Dialogos peri biou Ioannou Chrysostomou, 16 // Ioannou Chrysostomou Haranta. T. 1. Thessalonike, 1984. S. 216.

¹³ *Сократ Схоластик*. Церковная история, 6, 10. М., 1996. С. 252.

¹⁴ Там же. 6, 12. С. 254–255.

¹⁵ Там же. 6, 14. С. 256–257.

¹⁶ Sozomeni Historia, 8, 15; PG 67, 1556.

¹⁷ *Quasten J.* Initiation aux pères de l'Église. T. 3. Paris, 1987. P. 541.

¹⁸ *Chrestou Panag.* K. Hellenike patrologia. T. 4. Thessalonike, 1989. S. 501.

¹⁹ *Papadopoulou Styl.* G. Patrologia. T. 2. Athena, 1990. S. 726.

²⁰ Photii Bibliotheca, 59: PG 103. Col. 105–109.

²¹ *Святитель Иоанн Златоуст*. Творения. Т. 3, 2. М., 1994. С. 554–555.

²² *Vitae S. Eiphanii*: PG 41. Col. 24–113.

²³ PG. T. 41–43. Eiphanius (GCS). B. 1–3. Leipzig, 1915–1933 (Ancoratus, Panarion, De fide). Bibliothek Hellenon Pateron. T. 74–77. Athenai, 1997–1999. Русский перевод: *Святитель Епифаний Кипрский*. Творения. Ч. 1–6, М., 1863–1884.

²⁴ О знаменитых мужах. 114. *Блаженный Иероним*. Творения. Ч. 5. Киев, 1879. С. 338.

²⁵ 1-е изд.: P. de Lagarde. Veteris Testamenti ab Origene recensiti fragmenta apud Syros servata quinque. Gottingae, 1880.

²⁶ *Блаженный Иероним Стридонский*. Творения. Ч. 2. Киев, 1894. С. 111.

²⁷ *Преподобный Иоанн Дамаскин*. Три защитительных слова против порицающих святые иконы... СТСЛ, 1993. С. 21–22.

Протоиерей
Валентин АСМУС

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ТИПИКОН В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

в Палеологовский период

XIII столетие было переломным для константинопольской богослужебной традиции. Падение Константинополя 13 апреля 1204 года и образование нескольких небольших государств на территории бывшей Византийской империи не только привело к изменению политической структуры Средиземноморья и Европы, но и стало причиной прекращения константинопольской литургической традиции, которая сформировалась в послеиконоборческий период. Покинул столицу и патриарх Иоанн Каматир, который скончался в 1206 году в Болгарии. В доставшейся венецианцам Святой Софии латинские епископы совершили торжественную коронацию Балдуина Фландрского, а первым латинским патриархом в Константинополе стал Томазо Морозини из Венеции.

Переход византийской столицы под латинское господство существенно изменил положение константинопольских церквей и монастырей. Многие из них были заняты латинскими клириками и монашествующими¹, а остальные испытывали существенные затруднения, особенно экономические, так как прекратились прежние регулярные финансовые поступления². Богослужение в Святой Софии и других наиболее известных храмах и монастырях Константинополя совершалось латинскими священнослужителями по латинскому обряду, в связи с чем во внутреннюю структуру храмов были внесены необходимые изменения. Например, была существенно изменена структура алтарной части в Святой Софии, где была установлена, в соответствии с латинской традицией, новая алтарная преграда, сходная с итальянскими *ponte* или *tramezzo*³, которая отстояла значительно дальше от прежней и за которой находились каноники-венецианцы во время богослужения⁴.

Тем не менее византийская традиция не была прервана, и ее продолжили несколько государств, возникших на руинах древней империи. Наиболее значительным было государство в Малой Азии, административным и церковным центром которого была Никея. Его создание связано с именем Феодора Ласкариса, который в 1206 году стал главой Никейской империи. Весной 1208 года в Никее состоялся церковный собор, по решению которого патриархом был избран Михаил Авториан (1208–1214), новый патриарх совершил возложение императорских регалий на Феодора Ласкариса. Таким образом, Никейская империя стала наследницей Византийской империи⁵.

Однако богослужение в новом центре (Никее), как и богослужение в Малой Азии в целом, не воспроизводило константинопольское богослужение предшествующего периода, несмотря на преемственность византийских государственных и церковно-административных традиций. Например, при венчании на царство основателя Никейской империи было впервые совершено миропомазание императора и был возобновлен обычай поднятия императора на щите, что во многом было обусловлено влиянием коронации Балдуина Фландрского, совершенной в 1204 году в Константинополе по латинскому обряду⁶. Основным же богослужебным уставом в Малой Азии в первой половине XIII века, в том числе и в Никее, был Иерусалимский типикон, известный также под поздним названием Устав лавры Саввы Освященного.

Появление Иерусалимского типикона в Палестине

Впервые об Иерусалимском типиконе как о нормативном тексте, регламен-

тировавшем богослужение и различные аспекты устройства монашеской жизни, упоминает в последней трети XI века Никон Черногорец в LVII слове «Пандекта»⁷ и в I слове Тактикона⁸. Однако сильное константинопольское влияние на иерусалимское богослужение отмечено уже в X столетии, о чем свидетельствует, например, Святогробский типикон 1122 года, отражающий богослужение середины X века⁹, а также уникальный лекционарий X века палестинского происхождения Sin. gr. 211, структура и состав которого следуют новой константинопольской лекционарной системе, однако евангельские чтения Страстной седмицы следует древней иерусалимской лекционарной системе¹⁰. Появление Иерусалимского типикона в Палестине было обусловлено именно этим влиянием, так как с формальной точки зрения Иерусалимский типикон обладает базовыми параметрами (месяцеслов, лекционарная система, евхологические тексты) константинопольского происхождения и представляет собой адаптацию первой редакции Студийского синаксаря к обычаям палестинских киновий¹¹. Отличительной чертой богослужения, определявшегося Иерусалимским типиконом, было совершение всеобщих бдений (агрипний) в канун воскресных и праздничных дней, которые представляли собой соединение великой вечерни и воскресной/праздничной утрени.

Одна из наиболее архаичных редакций Иерусалимского типикона сохранилась в сирийской рукописи XIII века Sinai, syriac 136, которая содержит сирийский перевод типикона, предназначенного для монастыря святой Екатерины на Синае. Так, в молитвах литии и в молитве благословения хлебов упоминаются пророк Моисей, великомученица Екатерина и святые отцы Синайской горы, а в списке всеобщих бдений указано совершение бдения 4 сентября, на память пророка Моисея, и 24 ноября, на память великомученицы Екатерины¹².

Характерной чертой этой архаичной редакции является особый порядок следования частей типикона, при котором описание совершения всеобщего бде-

ния, а также другие богослужебные указания общего характера находятся после текста Иерусалимского синаксаря, а не перед ним¹³. Упоминание преподобного Феодосия Киновиарха в заглавии описания всеобщего бдения (Типикон соборной церкви преподобного Феодосия, главы монастырей), а также совершение всеобщего бдения 11 января, на память преподобного Феодосия, свидетельствует, что первоначальный текст этого описания был составлен в монастыре, известном под названием *deir Dosi*, то есть в киновии преподобного Феодосия, и что с этим же монастырем связано происхождение Иерусалимского синаксаря¹⁴. Зависимость греческого оригинала типикона Синайского монастыря от типикона из киновии преподобного Феодосия позволяет высказать предположение, что первоначальная адаптация одной из версий Студийского синаксаря происходила именно в этом монастыре, а не в лавре Саввы Освященного.

Из описания всеобщего бдения, находящегося в сирийской рукописи, следует, что в состав воскресной вечерни входили лития и благословение хлебов, которые являлись отличительной особенностью палестинской агрипнии¹⁵. Начальная часть воскресной утрени также имела два дополнительных элемента иерусалимского происхождения по сравнению с воскресной утренией, совершение которой регламентировалось первой редакцией Студийского синаксаря. Во-первых, после пения второй воскресной кафизмы Псалтири пелся полиелей (то есть первая слава XIX кафизмы, которую составляли 134, 135 и 136 псалмы) и, во-вторых, после полиелея следовало пение XVII кафизмы Псалтири (*Непорочны*) с особыми воскресными тропарями¹⁶. Иерусалимское происхождение этих двух элементов не вызывает сомнений, так как аналогичная структура начальной части воскресной утрени, в состав которой входят две воскресные кафизмы Псалтири (II и III), полиелей и *Непорочны* с воскресными тропарями, зафиксирована в Иерусалимском Святогробском типиконе 1122 года, который отражает богослужение середины X века¹⁷.

Отличительной чертой следующей редакции Иерусалимского типикона является наличие Иерусалимских богослужебных глав. Эти главы, занимающие свое традиционное место перед Иерусалимским синаксарем, были составлены на основании текстов, которые находились в конце и в начале Иерусалимского типикона предшествующей редакции. В Иерусалимские богослужебные главы входило описание всенощного бдения (агрипнии), указание о количестве всенощных бдений, совершаемых в течение года, описание распорядка чтения Псалтири в течение года, описание совершения служб суточного круга в седмичные дни, а также другие богослужебные указания. Греческий текст Иерусалимского типикона этой редакции, происходящий из Лавры Саввы Освященного, известен только в сравнительно поздней южно-итальянской переработке¹⁸, однако полные тексты редакции сохранились в грузинском переводе (Типикон Шиио-Мгвинского монастыря)¹⁹ и в арабском переводе²⁰.

Анализ текста рассматриваемой редакции показывает, что, судя по всему, именно из нее делал свои выписки Никон Черногорец. В описание всенощного бдения, которое входило в состав Иерусалимских богослужебных глав, а также и в Иерусалимский синаксарь, часто вносились изменения и дополнения, обусловленные традициями того монастыря, литургическую практику которого данный типикон регламентировал. Например, в рукописях Иерусалимского типикона Sin. gr. 1096 и Sin. gr. 1094 отражена богослужебная практика лавры Саввы Освященного²¹, а рукопись Sin. gr. 1097 содержит типикон монастыря святой Екатерины на Синае, составленный в 1214 году и восходящий к более раннему типикону этого монастыря.

Позднее в состав Иерусалимских богослужебных глав было включено описание малой вечерни²², и эта редакция Иерусалимского типикона, содержащая описание малой вечерни, получила дальнейшее распространение. Малая вечерня появилась в богослужении палестинских киновий в результате удвоения вечерни, и ее появление было обусловлено палестинской практикой совершения всенощ-

ных бдений. Но в субботние и предпраздничные дни общая трапеза должна была совершаться перед великой вечерней, и поэтому в эти дни в притворе совершалась малая вечерня, после которой следовала вечерняя трапеза, и затем начиналось всенощное бдение, первой частью которого была великая вечерня. В константинопольской студийской традиции в канун праздничных дней после единственной вечерни обычно следовала вечерняя трапеза (греч. *deipnon*), а после трапезы совершалось повечерие (греч. *apodeipnon*).

Иерусалимский типикон в Малой Азии

Достаточно рано Иерусалимский типикон стал известен и в пределах Константинопольского патриархата. Например, еще в 1093 году монах Христодул в своем Диатакисе предписал использовать Иерусалимский типикон в качестве регулятора богослужения в монастыре Иоанна Богослова на острове Патмос²³. Таким образом, в этом монастыре, основанном монахом Христодулом в 1088 году, богослужение изначально регламентировалось Иерусалимским типиконом, а не различными редакциями Студийского синаксаря.

Сильное палестинское влияние отмечено и в богослужении монастырей, основанных преподобным Лазарем на горе Галесий в Малой Азии. Первоначальный богослужебный устав этого монастыря, оказавший сильное влияние на богослужение константинопольского Евергетидского монастыря и связанных с ним монастырей²⁴, в XIII веке был уже заменен на Иерусалимский типикон, о чем свидетельствует рукопись Иерусалимского типикона, написанная в этом монастыре²⁵. Существенное влияние на распространение Иерусалимского типикона в монастырях Малой Азии оказали авторитет и престиж этого нормативного текста в Сирии и Палестине, где в XII столетии он был единственным регулятором богослужения.

Значительный вклад в распространение Иерусалимского типикона в Малой Азии должна была внести и очередная волна эмиграции греческих монахов из Палестины из Сирии в конце XII века,

обусловленная падением государства крестоносцев под ударами мусульманских отрядов Саладина. Например, осенью 1187 года монахи ушли из восстановленного в начале XII века монастыря преподобного Евфимия в Иудейской пустыне²⁶.

Таким образом, основным регулятором богослужения в Никейской империи в первой половине XIII столетия стал Иерусалимский типикон. Однако использование Иерусалимского типикона не вносило каких-либо принципиальных изменений в совершение богослужения в монастырях Малой Азии, так как в основе этого текста лежал Студийский синаксарь константинопольского происхождения. Различия состояли, главным образом, в наличии или же отсутствии всенощного бдения, а также в незначительных расхождениях в календаре и в гимнографии.

Возвращение в Константинополь и восстановление богослужения

25 июля 1261 года византийские вооруженные отряды императора Михаила VIII Палеолога без особых сложностей захватили Константинополь, который перед этим покинула венецианская флотилия, направившаяся в Черное море. Император Михаил VIII Палеолог торжественно вошел в Константинополь 15 августа 1261 года, и вскоре патриарх Арсений в храме Святой Софии вторично венчал его на царство²⁷. Возвращение в Константинополь ознаменовало начало последнего периода в истории Византийской империи, известного под названием Палеологовского, который завершился 29 мая 1453 года.

Возвращение византийцев существенно изменило ситуацию в опустошенном городе, где сразу же начались большие восстановительные работы²⁸. Прежде всего следы латинского присутствия были удалены из собора Святой Софии, где были восстановлены алтарь, амвон и солея в соответствии с традициями византийской церковной архитектуры²⁹. Император Михаил VIII Палеолог приложил много усилий и истратил значительные средства на восстановление ви-

зантийской столицы и ее главного храма, что позволило современникам называть его вторым основателем Константинополя и новым Константином³⁰.

Восстановление городских храмов и монастырей сопровождалось возобновлением богослужения в них, однако новая литургическая традиция не являлась непосредственным продолжением прерванной в 1204 году традиции, но она во многом находилась под влиянием богослужебных обычаев Никейской империи, которые, в свою очередь, определялись Иерусалимским типиконом. Например, на константинопольском соборе 1276 года была зафиксирована практика несовершения Литургии Преждеосвященных Даров в среду и пятницу сырной седмицы, а также в Великую Пятницу³¹. Эта новая практика определялась соответствующими рубриками Иерусалимского типикона³², тогда как до 1204 года Литургия Преждеосвященных Даров совершалась в Константинополе в указанные дни и в кафедральном, и в монастырском богослужении³³.

Переход на богослужение, регламентировавшееся Иерусалимским типиконом, стал причиной существенных изменений в практике церковного пения, в результате которых в конце XIII – начале XIV столетия в Византии появляется новый тип богослужебных певческих рукописей, известных под общим названием *Akolouthia* (греч.). Эти певческие сборники, которые содержали невмированные песнопения великой вечерни и утрени, совершавшихся по Иерусалимскому уставу, а также песнопения Литургии, заменили древние архаичные Азматиконы, которые сформировались в Константинополе предположительно в XI столетии³⁴. Во многом эти изменения в византийском пении в конце XIII века – первой трети XIV века связаны с именами Иоанна Кукузеля³⁵ и других деятелей константинопольской певческой школы Палеологовского периода.

Монастырское богослужение в Константинополе

Судя по всему уже с самого начала нового периода, то есть с 1261 года, бого-

служение в константинопольских монастырях регламентировал Иерусалимский типикон, а не использовавшиеся до 1204 года различные редакции Студийского синаксаря. Одно из самых ранних упоминаний об использовании Иерусалимского типикона содержится в ктиторском типиконе Михаило-Архангельского монастыря, который был составлен от имени императора Михаила VIII Палеолога³⁶. Этот монастырь, который находился на горе Оксии (или святого Авксентия) около Халкидона, император возобновил в последние годы своей жизни (1280–1281). При совершении богослужений ктиторский типикон предписывал следовать «древнему обычаю палестинских монастырей», то есть Иерусалимскому типикону, за исключением совершения воскресных всенощных бдений³⁷. Дисциплинарные нормы в монастыре Архангела Михаила на горе Оксии также ориентировались на Иерусалимский типикон³⁸.

Через некоторое время после возобновления монастыря Архангела Михаила, в конце XIII века, императрица Феодора Палеолог возобновила в Константинополе монастырь Пресвятой Богородицы, который основал в 907 году Константин Липс. Это монастырь строился как фамильная усыпальница для членов императорской династии, но и здесь регулятором богослужения был Типикон святого Саввы, то есть Иерусалимский типикон, как об этом свидетельствует XIII глава ктиторского типикона этого монастыря³⁹.

Иерусалимский типикон определял богослужение и в Студийском монастыре. В 1293 году Константин Палеолог, брат императора Андроника II Палеолога (1282–1328), восстановил древнюю обитель, опустевшую вскоре после 1204 года. Были укреплены монастырские стены, в базилике была сделана новая кровля, и монастырь, внешне не отличавшийся от прежнего, наполнился новыми монахами⁴⁰. В XIV веке монастырь вернул свою былую славу, однако она не была связана со знаменитым богослужением, которое до 1204 года определял Студийский синаксарь, так как в возобновленном Студийском монастыре богослужение

регламентировалось Иерусалимским типиконом. Именно из Студийского монастыря заимствовал в 1319 году греческий оригинал Иерусалимского типикона сербский архиепископ Никодим, по указанию которого был выполнен первый сербский перевод Иерусалимского типикона⁴¹. Кроме того, в одном из списков XIV века пространной константинопольской редакции Иерусалимского типикона находится упоминание о том, что в Студийском монастыре совершаются всенощные бдения, после отпуста которых совершается лития в житницу, где читается молитва на благословение хлебов и затем следует благословение запасов, находившихся в житнице⁴².

Когда 1315–1328 годах император Андроник II Палеолог осуществил реорганизацию монастыря, созданного в 1282 году императором Михаилом VIII Палеологом в результате объединения двух константинопольских монастырей: монастыря Пресвятой Богородицы, или Келливары, и монастыря святого мученика Димитрия, то в ктиторском типиконе было отмечено, что богослужение и внутренняя жизнь монастыря должны регламентироваться неким Иерусалимским правилом, которое содержалось в специальной книге, то есть Иерусалимским типиконом⁴³.

В 1327–1335 годах Феодора Синадина, племянница императора Михаила VIII Палеолога, основала в Константинополе женский монастырь во имя Пресвятой Богородицы, именуемой *Vebaia Elpis* (Твердое Упование). XVI глава ктиторского типикона этого монастыря предписывает, что богослужение, посты, количество трапез и распределение пищи на трапезах должны определяться Иерусалимским типиконом⁴⁴. При этом составитель ктиторского типикона специально отмечает, что Иерусалимский типикон был издревле перенесен в Константинополь из Палестины⁴⁵. Восприятие Иерусалимского типикона во второй четверти XIV века как древнего заимствования подтверждает сделанный вывод о том, что с 1261 года именно этот устав определял константинопольское богослужение.

Распространение Иерусалимского типикона во второй половине XIII – пер-

вой половине XIV века сопровождалось внесением различных дополнений в существующие редакции Иерусалимского типикона. В составе Иерусалимского типикона появляется и особый раздел, известный под названием Марковы главы, который содержал различные указания (главы) о совершении богослужения в случае совпадения различных праздников, предпразднств и попразднств с воскресными днями и праздниками подвижного пасхального года⁴⁶.

В тот же период появляются и новые редакции Иерусалимского типикона, в основе которых лежала редакция, содержащая описание малой вечерни в начале Иерусалимских богослужебных глав. Среди новых редакций следует отметить такую, в которой в Иерусалимских богослужебных главах отмечены различия в совершении служб суточного круга богослужения в монастырях келлиотских и в монастырях киновиальных, а в Иерусалимский синаксарь включены указания о совершении малой вечерни в случае всеобщих блений⁴⁷. С этой редакцией связан второй сербский перевод Иерусалимского типикона, выполненный в 1331 году в Хиландарском монастыре на Афоне и известный под названием Романов типик⁴⁸.

В первой трети XIV века в Константинополе была создана пространная редакция Иерусалимского типикона, отличительной особенностью которой является включение в текст Иерусалимских богослужебных глав и в текст Иерусалимского синаксаря таких статей, которые ранее входили в состав Марковых глав.

Одним из древнейших датированных списков этой редакции является Иерусалимский типикон 1343 года, хранящийся в библиотеке Константинопольского Патриархата [Istanbul, Patr., Kamariotissis 45 (46)]⁴⁹. К этой же редакции принадлежит Иерусалимский типикон первой половины XIV века Par. gr. 385⁵⁰, а также два списка Иерусалимского типикона из библиотеки Ватопедского монастыря на Афоне⁵¹. На основе пространной редакции в 1346 году в монастыре великомученика Евгения в Трапезунде была создана Трапезундская редакция Иерусалимского типикона⁵². Кроме того, про-

странная константинопольская редакция была положена в основу церковнославянского перевода Иерусалимского типикона, выполненного в Болгарии при патриархе Евфимии Тырновском. Древнейший болгарский список этого текста, относящийся ко второй половине XIV века, происходит из Черепишского монастыря и хранится в собрании Церковного историко-археологического музея в Софии (София. ЦИАМ. 44⁵³). В дальнейшем эта редакция получила распространение в Сербской Церкви⁵⁴, а в 1401 году в Константинополе этот текст болгарского происхождения был положен в основу древнерусской редакции Иерусалимского типикона, составленной неким Афанасием в Константинополе, которая впоследствии распространилась в Русской Церкви под названием «Око церковное»⁵⁵.

Кафедральное богослужение в Константинополе

В послеконоборческий период константинопольское кафедральное богослужение постоянно испытывало влияние монашеского богослужения. Например, уставные рубрики вечерни в Великий Четверг из Дрезденского Апостола (Dresden, Sächsische Landesbibliothek. A. 104), в которых упоминается пение предначинательного псалма, стихиры на *Господи возвах*, *Сподоби Господи*, стихиры на стиховне и *Ныне отпущаеши*⁵⁶ свидетельствуют о наличии элементов монастырского происхождения в богослужении Святой Софии уже в XI столетии. Тем не менее еще в начале XIII века константинопольское кафедральное богослужение сохраняло свою особую структуру, что подтверждает краткое описание утреннего богослужения, сделанное новгородским архиепископом Антонием⁵⁷.

Однако после 1261 года в богослужении Святой Софии произошли существенные изменения. Например, по указу патриарха Арсения (1255–1260, 1261–1266) в начале утрени было введено пение «царского», то есть двадцатого псалма, по образцу монастырского богослужения⁵⁸. Как известно, «царские» псал-

мы в XI–XII веках добавлялись в начало утрени, совершавшейся в императорских монастырях⁵⁹, и в таком случае уже в первой половине шестидесятых годов XIII века утренняя в Святой Софии совершалась по монастырскому, а не по кафедральному обряду. К аналогичному выводу приводит и анализ описания патриаршего богослужения на Пасху, сохранившегося в церковнославянском переводе в Апостоле-апракосе 1313 года из Пантелеимонова монастыря на Афоне, согласно которому на пасхальной утрени пелся пасхальный канон и стихиры Пасхи⁶⁰. Таким образом, монастырское богослужение полностью вытеснило в Константинополе особый строй суточного круга и структурообразующие элементы, характеризовавшие древний кафедральный обряд Византии.

Этот вывод, основанный на анализе источников, поддерживает мнение архиепископа Симеона Солунского (Ж 1429), который связывал прекращение древнего кафедрального богослужения в Константинополе, известного под названием «песенное последование», с событиями 1204 года⁶¹. Во времена Симеона Солунского, который до своего избрания на Фессалоникийскую кафедру в 1416/17 году был монахом константинопольского монастыря *ton Xantopoulon*, только в трех случаях – на Воздвижение Креста (14 сентября), на память Иоанна Златоуста (13 ноября) и на Успение Божией Матери (15 августа) – богослужение в константинопольской Святой Софии совершалось по древнему кафедральному обряду⁶².

Таким образом, начиная с 1261 года структура кафедрального богослужения в Константинополе была монастырской. Однако и в Святой Софии в Фессалониках, на литургическую практику которой ссылался архиепископ Симеон Солунский⁶³, богослужение в рассматриваемый период не совершалось строго по древнему византийскому кафедральному обряду. Наряду со структурными элементами «песенного последования» здесь присутствовали многие элементы монастырского происхождения, в том числе стихиры Октоиха и Миней на *Господи воззвах* и на *Хвалите*, степенны ан-

тифоны, каноны Октоиха и Миней⁶⁴. Более того, сам факт противопоставления архиепископом Симеоном Солунским кафедрального богослужения в Фессалониках, которое содержало кафедральные и монастырские элементы, и кафедрального богослужения в Константинополе свидетельствует, что в XIV столетии константинопольское кафедральное богослужение было монастырским по своей структуре и не имело каких-либо структурообразующих элементов древнего кафедрального обряда.

Именно поэтому так легко был принят в константинопольском богослужении *Diataxis tes Theias Leitourgias* (Устав Божественной литургии)⁶⁵. Этот нормативный текст, регламентировавший совершенные Литургии, был составлен патриархом Филофеем (1353–1354, 1364–1376) в 1342–1347 годах, когда он еще был игуменом Великой лавры на Афоне. В своей первоначальной версии Диатакисис существовал независимо от чинопоследования Литургии Иоанна Златоуста, с которой он был непосредственно связан, а одной из существенных его особенностей было подробное описание совершения проскомидии⁶⁶. Тогда же патриарх Филофей составил и *Diataxis tes hierodiakonias* (Устав священнослужения), который регламентировал совершение служб суточного круга богослужения, и прежде всего совершение всенощного бдения⁶⁷.

Изменения в кафедральном богослужении сопровождались и изменениями в совершении различных чинопоследований, в которых принимали участие византийские императоры. Новая версия императорского обряда была зафиксирована в Книге церемоний, составленной при императорском дворе в 1347–1368 годах. Четвертый и пятый разделы этого сочинения содержат описание праздничного богослужения с участием императора и патриарха, седьмой раздел посвящен венчанию на царство, которое следовало традициям, сложившимся в Никее, и содержало описание помазания миром, а десятый раздел определял порядок избрания Константинопольского патриарха⁶⁸.

За кодификацией «императорского обряда» последовала кодификация особенностей патриаршего богослужения.

В 1386 году протонотарий Великой церкви диакон Димитрий Гемистос составил Архиератикон (патриарший чиновник), который содержал описание Литургии, совершавшейся патриархом в Святой Софии, и описание совершения хиротоний⁶⁹. Одним из основных источников при составлении Архиератикона был Устав Божественной литургии патриарха Филофея, из которого, в частности, было заимствовано описание проскомидии. Другим источником была коллекция формуляров хиротоний, происходящая из патриаршей канцелярии. Существенной особенностью Архиератикона является упоминание о наличии молитвы перед чтением Евангелия, которая не упоминалась в Диатаксисе патриарха Филофея, что, в свою очередь, свидетельствует о появлении этого элемента в константинопольском богослужении во второй половине XIV века. Позднее на основе Архиератикона Димитрия Гемистоса был составлен *Diataxis tes tou patriarchou leitourgias*, который содержал только описание совершения Литургии в Великой церкви⁷⁰.

Полное и систематическое истолкование (литургический комментарий) константинопольского богослужения Палеологовского периода было составлено в двадцатых годах XV столетия фессалоникийским архиепископом Симеоном⁷¹. В этом комментарии, известном под названием «Беседа архиерея с клириком о святых священнодействиях и таинствах церковных», архиепископ Симеон отмечает повсеместное распространение Иерусалимского типикона и сообщает краткие сведения о его происхождении, в основе которых лежит встречающееся в поздних списках Иеру-

салимского типикона наставление игумену о тщательном соблюдении предписаний Иерусалимского типикона⁷², а также приводит подробное комментированное описание богослужения, совершавшегося в соответствии с предписаниями Иерусалимского типикона⁷³.

Здесь же архиепископ Симеон приводит сведения о «песенном последовании», то есть о богослужении кафедрального обряда в Фессалониках⁷⁴. Однако это особое богослужение в соборе Святой Софии в Фессалониках прекратилось вскоре после кончины его комментатора, так как в 1430 году город был захвачен турками. Через два десятилетия, 29 мая 1453 года, под натиском турок пал и Константинополь. Так закончился последний период развития византийского богослужения.

* * *

Таким образом, возобновление византийского богослужения в Святой Софии и константинопольских монастырях в 1261 году не сопровождалось реставрацией прежней литургической традиции. Основным богослужебным уставом, определявшим как монастырское, так и соборно-приходское богослужение в Константинополе, стал Иерусалимский типикон. Проведенная патриархом Филофеем кодификация литургических рубрик свидетельствовала о канонизации сформировавшихся к данному времени богослужебных форм и указывала на завершение литургического развития, а сочинения архиепископа Симеона Фессалоникийского свидетельствовали о фиксации и канонизации нового литургического комментария, который стал общепринятым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Janin R.* Les sanctuaires de Byzance sous la domination latine (1204-1261) // *Revue des etudes byzantines* 2 (1944) P. 134-184; *Janin R.* Les sanctuaires urbains et suburbains de Byzance sous la domination latine (1204-1261) // *Revue des etudes byzantines* 11 (1953) P. 50-61; *Talbot A.-M.* The Restoration of

Constantinople under Michael VIII // *Dumbarton Oaks Papers* 47 (1993). P. 245-248.

² *Jacoby D.* The Urban Evolution of Latin Constantinople (1204-1261) // *Byzantine Constantinople: monuments, topography and everyday life* / Ed. by N. Necipoglu. Leiden, 2001. P. 285-286, 297.

³ *Hall M.* The Tramezzo in Santa Croce, Florence, Reconstructed // *The Art Bulletin* 64 (1974) P. 325–341; *Hall M.* The Ponte in S. Maria Novella: The Problem of the Rood Screen in Italy // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes* 37 (1974). P. 157–173.

⁴ *Talbot A.-M.* The Restoration of Constantinople under Michael VIII. P. 247; *Janin R.* Les sanctuaires de Byzance... P. 139–151.

⁵ Подробнее о Никейской империи см.: *Angold M.* A Byzantine Government in Exile. Government and Society Under the Laskarids of Nicaea (1204–1261). Oxford, 1975.

⁶ *Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронации // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа / Сборник статей в честь В. Н. Лазарева. Москва, 1973. С. 37–38.

⁷ Греческий текст «Пандект» не издан, шесть выписок из триодной части Иерусалимского типикона находятся в составе LVII слова, см., например: Athos, Laura 228 (B-108), f. 304; Paris, Coisl. gr. 37, f. 328v–329r; Vat. Palat. gr. 357, f. 276v–277r.

⁸ *Бенешевич В. Н.* Тактикон Никона Черногорца (Греческий текст по рукописи № 411 Синайского монастыря св. Екатерины). Петроград, 1917. Вып. I. С. 23, 30, 48, 67 (Записки историко-филологического факультета Петроградского университета, 139).

⁹ *Пентковский А. М.* Константинопольский и Иерусалимский богослужебные уставы // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 4. С. 74.

¹⁰ Sin. gr. 211, f. 131v–191v. Ср.: *Карабинов И.* Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910. С. 26.

¹¹ *Пентковский А. М.* Константинопольский и Иерусалимский богослужебные уставы // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 4. С. 75–76; *Пентковский А. М.* Студийский устав и уставы студийской традиции // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 5. С. 77–78.

¹² Sin. syr. 136, f. 244, 245, 248.

¹³ Состав Иерусалимского типикона Sin. syr. 136: заглавие и краткие богослужебные указания, в том числе о порядке чтения Псалтири и о днях совершения Литургии Василия Великого и Иоанна Златоуста (f. 3–4); месяцесловная часть Иерусалимского синаксаря (л. 4–142), триодная часть Иерусалимского синаксаря (f. 143–241), описание всенощного бдения и другие богослужебные указания (f. 241–252).

¹⁴ Преподобный Феодосий упоминается и в Иерусалимском типиконе, составленном в 1214 году для монастыря святой Екатерины на Синае (Sin. gr. 1097, f. 20, 109v–110r. Ср.: *Дми-*

триевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Пг., 1917. Т. III (первая половина). С. 403, 412.

¹⁵ Эти два элемента и составляют бдение, которое прибавлялось к вечерне в воскресные и праздничные дни в соответствии с указаниями архаичного сирийского Иерусалимского типикона Sinai, syriac 129. Эта рукопись имеет следующий состав: заглавие и краткие богослужебные указания, сходные с имеющимися в Sinai, syriac 136 (f. 6–8); месяцесловная часть Иерусалимского синаксаря (л. 8–89v), триодная часть Иерусалимского синаксаря (f. 90–127v); Акафист Пресвятой Богородице (f. 127v–136); описание бдения (f. 136–138); стихиры на Сретение (f. 138–138v); канон шестого на полунощнице (f. 138v–145).

¹⁶ Sin. syr. 136, f. 246v. Ср.: Sin. gr. 1097, f. 24.

¹⁷ *Papadopoulos-Kerameus A.* Typikon tes en Hierosolymois ekklesias // *Analekta Hierosolymetikes Stachilogias.* En Petropolei, 1894. T. 2. S. 3:29–7:11.

¹⁸ Firenze, Laurenziana, Plut. 10.15, f. 1–170v. Описание рукописи см.: *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 159–160.

¹⁹ Подробное описание этого перевода, выполненного в конце XII века, см.: *Кекелидзе К. С.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 315–347.

²⁰ Sinai, Arab. 264. Рукопись была написана в 1336 году, однако перевод был выполнен в конце XII века в Лавре Саввы Освященного.

²¹ Описание этих рукописей см.: *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 1–65.

²² См., например, Sin. gr. 1095; Jerusalem, Orthod. Patr., Saba 628; Jerusalem, Orthod. Patr., Staurou, 106; Jerusalem, Orthod. Patr., Staurou, 52 (Дмитриевский А. А. Т. III. С. 65–68, 71–73, 180), а также РГБ. Севаст. 35.

²³ *Miklosich Ph., Muller I.* Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vindobonae, 1890. V. 6. P. 71.

²⁴ *Пентковский А. М.* Евергетидский монастырь и императорские монастыри в Константинополе в начале XII века // Византийский временник (в печати).

²⁵ *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 81–101.

²⁶ *Delehaye H.* Narratio di monacho Palaestiniensi // *Analekta Bollandiana* 26 (1907) P. 173. Conf.: *Jotischky A.* Greek Orthodox and Latin Monasticism around Mar Saba under Crusader Rule // *The Sabaite heritage in the Orthodox Church from the fifth century to present.* Papers presented at the international symposium held in Jerusalem and Haifa on May 24–30, 1998 / Ed. by J. Patrich. Leuven, 2001. P. 85–86.

²⁷ Pachymer III, 2. *Failler A. Georges* Pachymeres. Relations historiques. Paris, 1984. P. 232–233. Первая коронация Михаила VIII Палеолога состоялась в Никее в 1259 году (Pachymer II, 7–8. Ibid. P. 140–145).

²⁸ *Talbot A.-M.* The Restoration of Constantinople... P. 249–260.

²⁹ Pachymer III, 2. *Failler A. Georges* Pachymeres, P. 233:8–11.

³⁰ *Makridis R.* The New Constantinople – 1261? // Byzantine and Modern Greek Studies. 6 (1980) P. 22–24, 41.

³¹ *Павлов А. С.* Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Ч. I. Памятники XI–XV веков. Стб. 132, 133–134. Ср.: Приложение, Стб. 7 (Русская историческая библиотека, 6).

³² См., например, Синайский типикон 1214 года Sin. gr. 1097, f. 28v, 50. Ср.: *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 6.

³³ См., например, свидетельства Типикона Великой церкви и Евергетидского синаксаря: *Mateos J.* Le Typicon de la Grande Eglise. Roma, 1963. Т. II. P. 6, 8, 82 (Orientalia Christiana Analecta, 166); *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. I. С. 508–509, 510, 553.

³⁴ *Levy K.* A Hymn for Thursday in Holy Week // Journal of the American Musicological Society 16 (1963) P. 131, 155–157; *Williams E.* John Koukouzeles' Reform of Byzantine Chanting for Great Vespers in the Fourteenth Century / Thesis (Ph.D.). Yale University, 1968. P. 74–86, 103, 111, 140, 379–388 (unpublished); *Conomos D.* Byzantine Trisagia and Cheroubika of Fourteenth and Fifteenth Centuries. A Study of Late Byzantine Liturgical Chant. Thessaloniki, 1974. P. 42–49.

³⁵ О Иоанне Кукузеле см.: *Jakovlevic A.* O megas maistor Ioannes Koukouzeles Papadopoulos // Kleronomia 14 (1982) S. 359–374; *Trapp E.* Critical Notes on the Biography of John Koukouzeles // Byzantine and Modern Greek Studis 11 (1987) P. 223–229.

³⁶ *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I. Ч. I. Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. С. XCIX–CVI, 769–794.

³⁷ Там же. Т. I. С. CII, 783.

³⁸ Там же, С. 785.

³⁹ *Delehaye H.* Deux typica byzantins de l'epoque des Paleologues // *Delehaye H.* Synaxaires byzantins, menologies, typica. London, 1977. P. 119:21–22, 123:7–8 (VI).

⁴⁰ *Nicéphorus Gregoras.* Byzantina historia / Cura L. Schopeni. Bonnae, 1829. V. I. P. 190:10–15 (Corpus scriptorum historiae byzantine, XIX.1).

⁴¹ *Мансветов А. Д.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 266–267; *Миркови Р. Л.* Типик архиепископа Никодима // Богословие. Београд. I (1957), С. 12–19; II (1958), С. 69–88. Следует отметить, что оригинал первого сербского перевода был достаточно архаичным и отражал традиционный состав Иерусалимского типикона. Сходный состав имел и первый болгарский перевод Иерусалимского типикона (Jerusalem, Orthod. Patr., Slav. 13), появление которого связывается с деятельностью старца Иоанна из Великой лавры на Афоне в первой трети XIV века.

⁴² *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 183.

⁴³ *Meyer P.* Bruchstücke zweier typika ktetorika // Byzantinische Zeitschrift 4 (1895) S. 44:4–11.

⁴⁴ *Delehaye H.* Deux typica byzantins. P. 64:7–65:33 (VI).

⁴⁵ Ibid. P. 64:16–17 (VI).

⁴⁶ О происхождении Марковых глав и их различных редакциях см., например: *Мансветов А. Д.* Указ. соч. С. 216–222.

⁴⁷ К этой редакции принадлежат, например, два синайских списка Sin. gr. 1098 (1391/1392 г.), *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 174. Ср.: С. 317–325). Sin. gr. 2110 (1405 г.), а также список ГИМ, Син. греч. 381.

⁴⁸ *Миркови Р. Л.* Романов типик // Сборник Матице Српске за друштвене науке. Нови Сад, 1956. № 13–14. С. 47–59.

⁴⁹ *Tsakopoulos A.* Perigrafikos katalogos ton cheirografon tes bibliothekes tou Oikoumenikou Patriarcheiu. Stampoul, 1953. *Tsakopoulos A.* Tmema cheirografon Panagias Kamariotissas. Sel. 79. Микрофильм этой рукописи находится в Dumbarton Oaks Research Library (Washington, DC) в собрании микрофильмов рукописей из библиотеки Константинопольского Патриархата.

⁵⁰ *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 181–184.

⁵¹ *Eustratiades 1200, 1203; Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 457–463.

⁵² *Eustratiades 1199; Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. III. С. 421–457. Ср.: С. 464.

⁵³ *Спростанов Е.* Опис на рукописите в Библиотека при Св. Синод на Българската Църква в София. София, 1900. С. 70–73.

⁵⁴ См., например, Данилчев типик 1416 года из собрания Народной библиотеки Сербии в Белграде (РНБС, Рс 649. Описание: *Штавянин-Борджевич Л., Грозданович-Пайич М., Цернич Л.* Опись кириллических рукописей Народной Библиотеки Сербии. Белград, 1986. Кн. I. С. 347–350) и список XV века РНБ, Тихан. 476. Два сербских списка XV века, принадлежащих

к этой редакции, А. А. Дмитриевский видел под номерами 193 и 197 в библиотеке Зографского монастыря на Афоне (*Дмитриевский А. А. Указ. соч. Т. III. С. 472–475*). Судя по всему, рукопись № 197 соответствует рукописи № 192 по каталогу 1984 года (*Райков Б., Кожухаров С., Муклас Х., Кодов Х. Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1984. С. 192*), а рукопись № 193 в этом каталоге не отмечена.

⁵⁵ Подробнее об этой редакции см.: *Мансвентов А. Д. Указ. соч. С. 274–280*.

⁵⁶ *Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской Церкви. Киев, 1907. С. 127, 130.*

⁵⁷ *Лопарев Х. Книга Паломник. Сказание мест святых в Цареграде Антония архиепископа Новгородского в 1200 году. СПб., 1899. С. 17 (Православный Палестинский сборник, 51).*

⁵⁸ *Pachymeris, IV, 3; Failler A. Georges Pachymeres, P. 337:8–10, 337:26–27, 339:1–4.*

⁵⁹ Подробнее о «царских» псалмах в монашеском богослужении см.: *Mateos J. Quelques problemes de l'orthos byzantin // Proche-Orient Chretien 11 (1961) P. 201*. О добавлении Трисвятого и «царских псалмов» (19 и 20) в начале утрени в богослужении императорских монастырей Константинополя см., например, Типикон Пантократорского монастыря 1136 года (*Gautier P. Le Typikon du Christ Sauveur Pantocrator // Revue des etudes byzantines 32 (1974) P. 33:82–89*).

⁶⁰ *Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Пг., 1917. Т. III. С. 483–484. Описание рукописи SPMA, Slav. 4 см.: Tachiaos A.-E. The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki, 1981. P. 25–26.*

⁶¹ PG 155, col. 553D, 556, 625B.

⁶² PG 155. Col. 553D.

⁶³ PG 155. Col. 556A, 624B.

⁶⁴ *Fountoulis I. To leitourgikon ergon tou Simeon tou Thessalonikes. Thessalonike, 1966. S. 155–157.*

⁶⁵ Издание текста: *Trepelas P. Ai treis Leitourgiai kata tous en Athenais kodikas. Athens, 1935. P. 1–16 (= Texte und Forschungen zur Byzantinisch-neugriechischen Philologie, 15).*

⁶⁶ *Jacob A. Histoire du formulaire grec de la liturgie de Saint Jean Chysostome. Universite Catholique de Louvain, 1968. P. 441–442 (These non publiee).*

⁶⁷ Издание текста: *Goar J. Euchologion sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines Divinae Liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum, cum cuilibet personae, statui, vel tempori congruis, juxta usum orientalis ecclesiae. Venetiis, 1730. P. 1–8. Подробнее об этом Диатаксисе и его связи с Уставом Божественной литургии см.: Мансвентов А. Д. Церковный устав, С. 192–196.*

⁶⁸ *Vepreaux J. Pseudo-Kodinos. Traite des offices. Paris, 1966. P. 189–247, 252–273, 277–283. Grabar A. Pseudo-Kodinos et ceremonies de la cour byzantine au XIve siecle // Art et societe a Byzance sous les Paleologues. Venice, 1971. P. 193–221.*

⁶⁹ *Jacob A. Histoire du formulaire grec, P. 443–445; Rentel A. The Origins of the 14th Century Patriarchal Liturgical Diataxis of Dimitrios Gemistos // Abstracts of Papers of Twenty-sixth Annual Byzantine Studies Conference. Harvard University, 2000. P. 118–119; Rentel A. A Taxonomy of the Recensions of the Patriarchal Liturgical Diataxis of Dimitrios Gemistos // Abstracts of Papers of Twenty-Seventh Annual Byzantine Studies Conference. Notre Dame, 2001. P. 15. Греческий текст Архидиаконии Димитрия Гемистоса с латинским переводом и многочисленными комментариями был издан в 1653 году на основании рукописи XV века Paris, gr. 1362 (*Habert I. Archieratikon. Liber Pontificalis Ecclesiae graecae. Parisii, 1653, P. 1–7, 17–19, 26–29, 37–38, 45–46, 52–56, 66–77, 106–114, 179–182, 215–222, 276–279*). Критическое издание Архидиаконии готовит преподаватель Свято-Владимирской семинарии священник Александр Рентель.*

⁷⁰ Издание текста: *Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1901. Т. II. С. 301–319. Краткие сведения об этой редакции см.: Jacob A. Histoire du formulaire grec, P. 444; Rentel A. A Taxonomy of the Recensions, P. 15.*

⁷¹ *Bornert R. Les commentaires byzantins de la Divine Liturgie du VIIe au XVe siecle. Paris, 1966. P. 245–251, 257–263.*

⁷² PG 155 Col. 556C-D; *Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, Т. III. С. 255–256. Подробнее см.: Мансвентов А. Д. Церковный устав, С. 173–175.*

⁷³ PG 155 Col. 557A-624A.

⁷⁴ PG 155 Col. 624B-653D.

А. ПЕНТКОВСКИЙ,
доцент МДА

ТРИ СВЯТИТЕЛЯ

Святитель Димитрий Ростовский

Святитель Тихон Задонский

Если бы надо было дать зримый образ духовной истории России восемнадцатого века, то таковым, кажется, могла бы послужить икона трех святителей: Димитрия (Ростовского), Арсения (Мацевича) и Тихона (Задонского)!.

Святитель Димитрий, принадлежа более веку предшествующему, застал еще только начало государственно-церковных преобразований. Южнорусское происхождение и органически присущий историзм мышления делают его свободным от представлений о священной нерушимости Третьего Рима. «Суть и ныне, – говорит он в одном из поучений своих, – многие в поднебесной монархии суть, но долго ли стоять будут: Бог весть. А конечно будет то время, в

немже им не быти, но прейти»². В конце жизни он примыкает к старорусской партии, возлагавшей надежды на царевича Алексея, и быть может, только смерть избавляет его от гонений, которых он, впрочем, не боялся, ибо мученичество было для него идеалом христианского жития.

В слове в Неделю жен-мироносиц он приглашает слушателей отправиться на поиски Христа: Христос по обетованию с нами до скончания века, но где? Как Бог Он везде есть, но не везде обитает. В храмах? – «Но, о Господи! Уже то время прошло, когда Ты изгнал безчинников от святого Твоего храма; ныне и наше окаянное время настало: уже мы тебя изгоняем, а храм Твой в вертеп разбойников

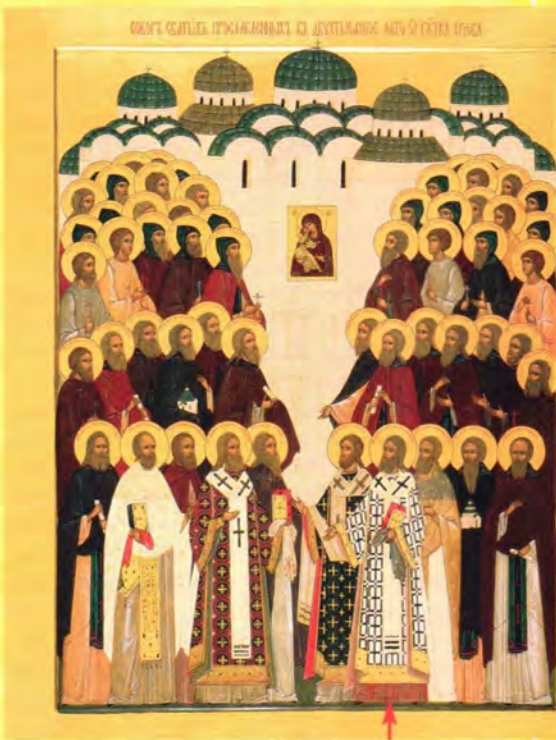
претворяем, и уже иногда реши есть о храме Господнем: несть зде Бога; был да пошел прочь»³; Господь, впрочем, обитает в храмах нерукотворенных, то есть в христианах. Стало быть, Господа можно найти в собрании верных, в Церкви Святой. — «Но оле окаянных последних времен наших! Яко ныне та Святая Церковь зело утеснена, умалена ово от внешних гонителей, ово от внутренних раскольников»⁴.

Святитель Арсений Мацеевич
Травюра 1889 года

Собор святых, прославленных
в 2000-е лето от Рождества Христова
Святитель Арсений
изображен в нижнем ряду

не станет хлеба; в вас убо Он обитает: есть зде. Любит страждущия безвинно: а в вас страдания того не исчислить: иные до крови биемии, иные на правежах мучими, и уже в ином едва душа в теле содержится. В вас убо Господь вселяется, смотря на страдание ваше и вечную вам за то отраду готовя: есть зде. О новые страдалцы, страсотерпцы, мученики: молю вас и увещаваю, не изнемогайте в терпении, но благодарите Христа своего,

Из Писания знаем, правда, что Господь посреде людей Своих (Пс. 124, 2) Но кто люди Его? — «Крестом ограждаемся и Христа распинаем»⁵. В чине духовном — «кто ради славы, кто ради прокорма», в монахах ропот, в народе татьбы и убийства. В боярах и судьях нет правды и милосердия — обижают людей убогих и нищих. «Грехи наша взяша от нас Господа нашего, и не вемы, где искати Его»⁶. Где же Господь? Лишь среди тех самых обидимых, нищих и убогих: «Любит Господь алчущих и жаждущих: а у вас и есть и пить мало чего, иному и половинного

а Он к вам по Воскресении Своем будет в гости. В вас Христос есть и будет, а выщете: Аминь»⁷.

Святитель Арсений также был родом с многострадального русского Юга. По происхождению — польский шляхтич и сын православного священника во Владимире Волынском. Ко времени его поставления в архиереи (1740 год) Русская Церковь давно жила по законам, предписанным ей Духовным Регламентом епископа Феофана Прокоповича и императора Петра I. Однако святитель Арсений

осмеливается не больше не меньше, как, став в 1842 году членом Святейшего Синода, переменить текст синодальной присяги. Он отказывается признавать Государыню «крайней Судиею» в делах Церкви и пишет в присяжном листе: «исповедую с клятвою Крайняго Судию и законоположителя духовнаго своего церковнаго правительства быти Самого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, полномощную Главу Церкви и Великаго Архиерея и Царя, всеми владычествующаго и всем имущаго судити живым и мертвым»⁸.

До времени на это закрывают глаза. Однако когда поднимается вопрос о секуляризации церковных имений и святитель Арсений резко выступает против предполагаемой реформы, ему вспоминают и «неправильную» присягу.

Если святитель Димитрий не усомнился некогда осудить Иродовы пиршества в слове, говоренном в Преображенском перед царем, то святитель Арсений говорит, пишет и действует еще дерзновеннее. Совершенно очевидно при этом, что он защищает не имения, но свободу и достоинство Церкви. Именно от ее лица он говорит с государством в надежде на то, что симфония, быть может, еще вернется, хотя бы как идеал. Таково его замечательное первое «Доношение Святейшему правительствующему Синоду», датированное 6 марта 1763 года.

Регламент надлежит исполнять лишь в той мере, не обинуясь пишет он там, в какой тот согласен со словом и законом Божиим, «понеже всегда тому больше надлежит внимать, что власть Божия глаголет и повелевает... нежели власть человеческая»⁹. Присланные для отчета архиереям и настоятелям монастырей пригодно-расходные книги «аки бы к прикащикам» унизительны всему священническому чину, ибо от времен апостольских Церковь никому не была подотчетна в своих владениях, «яко Богу данных и посвященных»¹⁰.

Храмы и монастыри устроятся с единственной целью: чтобы в них святилось имя Господне. «Следовательно, какова-то будет наша молитва пред Богом:

Отче наш, иже еси на небесех, да святишь имя Твое! и каковы-то мы будем жители, дабы имя Божие святилось в нас и в государстве нашем, когда не от нас, но от других данное на посвящение и прославление имени Божия, будем штатовать, яко излишнее?»¹¹. Ныне же во многих святых местах запустение не меньше, «как во времена Батья»¹². Между тем, оскудение монашества неминуемо должно повлечь за собою и оскудение архиерейства. Если же совершится и последнее, «то уже не иначе что воспоследует, токмо от древней нашей апостольской Церкви отступство: понеже возмееется нужда быть прежде поповщине, а потом безпоповщине. И тако нашему государству преходить будет не токмо со всеми академиями, но и с чинами или на раскольническое, или лютеранское, или кальвинское, или атейское государство»¹³. Святитель, кажется, не замечает, что государство, к которому он обращается со своими грозными предупреждениями, уже и есть практически «или лютерское, или кальвинское» – по своему отношению к Церкви, во всяком случае¹⁴.

Как бы то ни было, в Неделю Торжества Православия того же 1763 года он прибегает уже и вовсе к крайним мерам: дополняет чин анафематствования следующей статьей: «Вси, насильствующие и обидящие святые Божия церкви и монастыри, отнимающе у них данная тем от древних богомольцев и монархов благочестивых имения, и чрез то воплощения Христова дело и Безкровную Жертву истребляющие... да будут прокляти»¹⁵. Противостояние достигает здесь крайней точки, но протест не поддержан иерархией. Под именем Андрея Вреля святитель Арсений умирает в каземате Ревельской крепости. Рассказывают, что священник, приглашенный причастить его перед смертью, зайдя в каземат, тут же в ужас выбежал обратно, ибо «увидел там не колодника, но архиерея в облачении»¹⁶.

Святитель Тихон, как кажется на первый взгляд, вообще счастливо обойден

был церковной драмой века. Но это не так. Присутствие на церемонии снятия сана с престарелого митрополита Арсения не прошло ему даром. С ним произошло нечто вроде нервного расстройства, сопровождавшегося головокружением и обмороками. Эти припадки не оставляли его до последних дней жизни, подрывая изначала некрепкое здоровье, и быть может, именно в этом впечатлении надо искать основу его взглядов на положение Церкви в мире.

Прибавим, что он принадлежал к тому самому сословию мучеников, которое почтил в своем слове Ростовский святитель, хотя и родился не в крестьянском доме, а в семье дьячка. Конечно, святитель Димитрий имел в виду прежде всего именно крестьян – сословие податное. Но говоря о «сословии мучеников», мы позволяем все же себе объединить последних с низшим, особенно сельским, духовенством. Очевидец писал: «...у нас в России сельские попы питаются своєю работою, и ничем они от пахотных мужиков не отменны; мужик за соху, и поп за соху, мужик за косу, и поп за косу, а Церковь Святая и духовная паства остаются в стороне... И сие како бы поисправити, не вем: жалования государева им нет, от миру никакого подавания им нет же, и чем им питаться, Бог весть»¹⁷. Но еще важнее, может быть, мнение такой авторитетной свидетельницы, как сама императрица Екатерина II. Известно, что в созданной ею комиссии по подготовке нового законодательства, только два сословия – крестьянство и духовенство – не имели своих представителей. Иными словами, не имели своего голоса. Святитель Тихон и стал этим голосом.

Вообще, простонародность в облике святителя Тихона – одна из самых трогательно-привлекательных черт. Она и в привычках его: в кельи любил ходить в лаптях, приговаривая: «Вот как спокойно ногам в лаптях ходить»; и в стиле – в этих то там, то здесь встречающихся «итить» или «куды»; и в любви к общению с простыми людьми: келейник Иван Ефимов прямо указывает, что «с простолюдинами обхождение для него прият-

нее всегда было». Но есть и более замечательное свидетельство другого келейника, Василия Чеботарева, слышавшего от святителя следующие слова: «Если бы можно было, я бы и сей сан с себя сложил, и не только сан, но и клобук и рясу снял с себя, и сказал бы себе, что я простой мужик¹⁸, и пошел бы себе в самый пустынный монастырь, и потребил бы себя в работу, как-то: дрова рубить, воду носить, муку сеять, хлебы печь и прочее; но та беда, что у нас в России сего сделать не можно»¹⁹. Наконец, что, может быть, существеннее всего, эта же детски-чистая народная простота прямо проглядывает и в его видении и чувствовании Бога как «Милостивца» и «Кормильца», к которому, приходя в чувство покаянного умиления, взывал он по ночам: «Кормилец, помилуй!»²⁰.

Краткое правление святителя Тихона епархией приходится на то время, когда новый церковно-государственный порядок уже преодолевает последнее сопротивление себе. Святитель и не оспаривает сего. В слове на Рождество Христово он так же, как некогда святитель Димитрий, отправляется на поиски Христа: «Поищем, убо, слышателие... поищем Того, с Которым и несчастье – счастье есть, и самый плач веселый – слезы – радостны; поищем Того, с Которым все благополучие, вся блага временная и вечная обрящем. Да где же нам Его искать? Знаем мы, что он не там живет, где царство свое распространяют славобивыи и лукавыи Ироды, которые толико душ погубить, толико крове пролить не устрашаются, чтобы временной чести не потерять, но паче спешно бежит оттуда... не живет тамо смиренный и кроткий Иисус, Спаситель наш, где гордость и высокоумие жилище свое имеет... нет Ему и тут места, где злоковарныя лисы язвыны своя имут; не может поместиться Предвечная Истина с лестью, коварством, обманом, пронырством и двоедушием, которое на языке мед, а в сердце желчь носит... Не сыщем Его и тамо, где нечистые духи место себе пометенное и украшенное имеют, духи ненависти, злобы, зависти... Что ж нам делать? Куды

обратиться? Где нам Света нашего, сокровища искать? А непременно Он где-нибудь между рабами Своими есть. Аще бо и взошел на Небеса, и седе одесную Бога Отца, обаче неразлучен быти обещался и от земных: с вами есмь, рече, до скончания века. Поищем убо прилежнее, возжегши свещу, по подобию евангельския оныя вдовицы, и негли обрящем. Господи, яви нам зрак лица Твоего! Равви, сладчайший наш Учителю, где живешь? Приидите, глаголет, и видите... Да где ж Он? Идеже собрани во имя Его святое, тамо почивает Он, тамо покоится Его, где любовь христианская... Вот где искали мы Христа, слышатели, искали посреде любви христианской»²¹.

Сходство между проповедями очевидно. Быть может даже, святитель Тихон сознательно брал за образец читанное им некогда слово святителя Димитрия. Но очевидно и различие: поиски Христа идут уже не столько на словесном, сколько на нравственном плане. Уже не просто терпеливая принадлежность к сословию мучеников²², но только личный подвиг христианской любви позволяет обрести Христа.

Указанное различие несомненно определяется своеобразием духовного устройства святителей, но и знамения времени трудно не усмотреть в нем.

Стольник монастырского приказа Воейков не ладил со святителем Димитрием и пытался всячески досаждать ему. Однажды, когда святитель служил Литургию, Воейков велел поставить кого-то на правее под окнами собора. Крики слышны были в храме. Святитель просил остановить истязание, Воейков отказал; не докончив Литургию, святитель уехал из собора. «Другой раз дочери Воейкова громко смеялись в церкви во время Литургии и поучения. Оканчивая Литургию, святитель произнес: "Благословение Господне на вас, кроме смеющихся"»²³.

Про святителя Арсения рассказывают, что, когда некий помещик, чтобы унижить своего священника, заставил того в праздник славить Христа в хлеву,

«митрополит, узнав про это, зазвал к себе помещика и приказал его высечь плетью»²⁴.

Святитель Тихон, проезжая однажды по епархиальным делам через богатое село, не мог уговорить жадных мужиков дать ему лошадей. С тех пор село обнищало, и падеж лошадей поразил дома неуступчивых хозяев.

При сем случае между святителем и мужиками происходит следующий замечательный диалог, как он передан, во всяком случае, в воспоминаниях келейника: «...они же невзирая на просьбу, и усердную, своего пастыря, грубым видом и жесткими словами отвечали ему: "Ты ведь не губернатор наш, чтобы скоро собрать лошадей". Он, будучи таким грубым их отзывом огорчен, говорил им: "Да я вам пастырь, вы и меня обязаны сочесть не меньше губернатора и послужить мне как пастырю своему". "Да ты, – отвечали мужики, – пастырь над попами и дьяками"»²⁵.

Видно, что воронежские мужики придерживались вполне петровского взгляда на Церковь как на замкнутое в себе государственное ведомство. Видно, что и святитель, как некогда святитель Арсений, защищает не себя, но достоинство пастыря и Церкви, при сравнении себя с губернатором опираясь не столько на Табель о рангах, сколько на величие богоучрежденного сана. Уместно будет теперь сказать здесь нечто об идее пастырства в трудах святителя Тихона вообще.

Эта тема постоянно возникает еще в Воронеже в наставлениях воронежскому клиру. Весьма характерно для святителя, что в круг традиционных пастырских обязанностей он вмещает сердечное болезнование: «К томуж и то знайте, что сими словами: *со страхом Божиим и верою приступите* – призываете верных к сообщению сих Святых Таин. А когда видите, что нет никого приступающего, поболите сердцем, что Христос всех к себе призывает и пречистую Свою Плоть и пресвятую Кровь дает в снедь, да никто к такому Милостивцу на вечерю не приходит»²⁶.

Не раз и не два святитель возвращает-ся к мысли о том, что истинный пастырь непременно должен быть гоним, а потому и в обязанности пастве среди прочего вмещает защиту пастыря от клевет. Сам же пастырь, впрочем, не должен страшиться гонений: «Стани zde, возлюбленне, и покажуй пастырское дело твое, хотя бы следовало тебе и пострадать. В сем деле имеешь себе во образ пророков и апостолов и святителей Христовых... всякий порок прямо обличай и истину везде и всегда свидетельствуй. Божие бо слово говоришь, яко посланник Божий»²⁷.

Со временем эти высокие, но вполне традиционные представления о пастырстве, складываются у святителя в универсальную идею пастырства в мире как организующего христианское общество принципа. Для сравнительной наглядности сопоставим эту мысль с господствующими воззрениями времени, как находим их в катехизисе епископа Феофана Прокоповича.

Толкуя пятую заповедь Моисея, епископ Феофан вводит несколько чинов «отечества»: «...первый чин отеческий суть власти предержания, на управление народа от Бога поставленная, яковая в первых есть высочайшая власть царская. Царей должность есть содержать подданных своих в безпечалии... и того ради должны царие смотреть на вся подручная им власти духовная, воинская, гражданская, всяк ли управляет дело свое как надлежит... Второй чин отечества суть общины под царем народа управители. А именно: пастырие духовнии, гражданскии начальники, вожди воинскии... Третий чин отечества суть естественныи родители»²⁸. К четвертому чину относятся благодетели, к пятому – учителя, к шестому – господа.

Святитель Тихон еще в Воронеже пишет «Наставление о должности христианской родителей к детям и детей к родителям». В конце его он повторяет на первый взгляд мысль Феофанову: «Должность родителей к детям описанная одождает и тех, кои отеческое имя носят на себе, каковы суть: монархи, пастырие духовнии, епископы, настоятели монас-

тырские, священники, учителя, правители, господа и прочии, которым над другими команда и смотрение какое-нибудь от Бога поручено»²⁹. Однако на самом деле разница велика. Здесь уже не монарх – образец для «третьестепенного» естественного родителя, но отечество – принцип, которым должен руководствоваться монарх. Кроме того, как явствует из текста самого Наставления, целью родительской является отнюдь не «безпечалие» детей, но воспитание их «в благочестии и в страхе Господни», ибо на Страшном Суде Божиим «не токмо за себе, но и за них имеют отдати ответ»³⁰.

В Задонске же святитель окончательно смещает акценты от царства земного к Царству Небесному: «Всякий христианин, который имеет себе подчиненных, пастырь им быть должен: хозяин домашним своим, отец детям и прочим домашним, господин рабом и крестьянам своим, настоятель монастырской братии своей, начальник подчиненным своим пастырь есть. Ибо вси сии по должности христианской обязуются подчиненных на путь спасения наставлять, и себе во образ благочестиваго жития подавать, и имеют ответ за них в день суда Христова»³¹, – это из главного его труда – «Об истинном христианстве», а в «Сокровище духовном» говорится об этом так: «Всяк бо властелин, аще христианин есть и над христианами поставлен, есть пастырь им; и должен, сколько возможно, людей, порученных себе, стремящихся к погибели, удерживать от той, и жезлом, данным ему от Бога, возвращать на путь спасения»³². И подобно тому как пасут пастухи стадо свое в степи, так «пастыри пасут стадо Христово в пустыне мира»³³; и как должны пастухи пригнать стадо свое домой к хозяевам, так «пастыри стадо Христово от мира сего в небесную ограду ко Христу Господу предпосылают»³⁴.

Радикализм этих воззрений состоит на самом деле в том, что церковно-государственные отношения здесь просто не берутся в расчет.

Протоиерей Георгий Флоровский пишет, что святитель Тихон апостольски

откликнулся «на безумие вольнодумного века»³⁵. Это несомненно. Но несомненно также, что святитель Тихон откликнулся не только на современное ему вольтерьянство, но и на долговременный, еще в расколе обозначившийся кризис русской жизни.

Уставное благочестие, которое являлось естественным организующим принципом Третьего Рима, в расколе обособилось и предстало само по себе, как пустая, не наполненная жизнью форма. Однако и православное царство, вынужденное освободиться от него, потеряло немало. Потеряло прежде всего чувство собственной абсолютно-положительной значимости. В полемике со старообрядцами неожиданно вспоминается, что Рим есть прообраз не только вселенской православной монархии, но и апокалиптической вавилонской блудницы. С тех пор о Третьем Риме вспоминают редко, да и Москва уже не та. Петр строит свой Рим – Град святого Петра, но уж его-то с представлением о православном царстве и вовсе связать невозможно. В Петербурге русское государство вплотную приблизилось к образу Рима языческого. Святителю Арсению среди прочего вменяют в вину чтение на проскомидии молитв за гонимую Церковь. Святитель Тихон подводит итог происходящему, говоря, что «общество христианское обязывалось».

Святитель Димитрий обращается еще к православному народу: «О новые страдалцы и мученики: молю вас и увещаю, не изменяйте в терпении, но благодарите Христа своего... В вас Христос есть и будет, а вы рцйте: Аминь».

Святитель Арсений, защищая гонимую Церковь, защищает в то же время и принцип церковно-государственной симфонии, уже, впрочем, не существующей.

Святитель Тихон, по виду безмятежно подчиняющийся новому порядку вещей, на самом деле обнаруживает полное его неприятие. Даже в проповедях он чаще обращается уже не ко всем, но к каждому: «Мужичок – пахарь! Престань думать о земледелии, выбрось из головы твоей сенокос, не броди мыслями по по-

лям, по степям, по лесам, по хуторам; не на то ты место пришел... Купец, не торгуйся zde. Не уговаривайся о цене, не пекись о продаже... не купи место zde... Воин, не помышляй о ружье, о брани, о победе zde... не брани место zde... Подьячий и секретарь, не пекись о деле твоём, не слагай определений... А судия здесь не суди, ибо нечего здесь судить, нет здесь ссор, никто здесь не челобитчик; не судебное место сие... А священник должен быть всему тому образец, во всем том людем Божиим пример показывать»³⁶, – и это не просто риторический прием: в пустыне обязывавшегося русского мира рассеяны теперь истинные христиане. И истинно как глас вопиющего в пустыне звучит: *Спасайся*, которым святитель завершает всякое свое письмо.

Практические советы он подает исходя из реальностей первохристианской жизни: «Что не противное закону Божию приказуют, слушай и исполняй: в противном не слушай... Тако поступали мученики святии. Повелевали им несчастивыя власти землю копать – копали; камень носить – носили; в темницу и ссылку итить – шли; под меч главы подклонять – подклоняли; имения у них отнимали – отдавали, и прочая закону Божию не противная делать приказывали – делали. Повелевали отрещися Христа и прочая богопротивная делать – не слушали. Так ты поступиай»³⁷.

С этой истинно христианской точки зрения важно только то, что каждый из христиан прежде всего непосредственно предстоит перед Христом, – «веруй и думай, что Бог близ тебе и пред тобою есть»³⁸, – каждому предлежит подвиг «противу плоти страстной», который «не так, как нынешняго века люди мнят, единым монахом и пустынножителем, но всем христианом предлежит. Предлежит царям и князьям, вельможам и болярам, знаменитым и незнаменитым людем, военачальникам и градоначальникам, полководцам и воинам, господам и рабам, богатым и убогим, в супружестве и без супружества живущим. Мужьям и женам, старым и младым, здоровым и нездоровым, счастливым и несчастливым,

словом сказать, всякому кто хочет спасаться, надобно в подвиг сей вступить»³⁹.

В этом равенстве перед Христом, в этой равной для всех необходимости аскетического подвига христиане обретают и равенство между собой и внутреннюю духовную свободу, не зависящую от их социального положения, ибо «в Церкви Христовой или христианском обществе нет господина и раба, но вси суть братья о Христе, вси суть раби Господа Вышняго, и сынове Небеснаго Отца... Что же иные называются господа, иные рабы, сие бывает по образу века сего, котораго разнствия в обществе⁴⁰ не отнимает Божие слово. Проповедует оно свободу христианскую. И повелевает в ней пребывать... И сия свобода, то есть свобода духовная, христианская, внутренняя, обща есть всем, господам и рабам благочестивым; и доколе ее имеют, доколе имеют в сердцах своих веру живую в Господа нашего Иисуса Христа»⁴¹. И потому-то теперь уже не царство, но пастырство связует и соподчиняет друг другу христиан.

Эти мысли находят прямой отклик почти полтора столетия спустя в словах (и делах, конечно) другого русского святого – праведного Алексия Мечева:

«Приидите, наконец, ко гробу сего... пастыря Церкви Русской и научитесь от него пастырствовать в мире... Пред ним всякий человек чувствовал себя только мирянином, все одинаково видели в нем только Христова пастыря. Се знак того, что религия понималась как закон совести, как нечто такое, что совершенно противоположно миру»⁴², – так говорится в слове, переделанном им из надгробного слова преподобному Амвросию Оптинскому и приспособленном к обстоятельствам собственной жизни⁴³, – слове, следственно, подводящем ей итог. Этот итог позволяет, кажется, подвести черту и под нашим кратким наброском, сказав наконец то, что, быть может, уже приходит на ум читателю.

Духовный кризис, порожденный еще расколом и обнаружившийся столь очевидно в житии трех святителей XVIII века⁴⁴, приводит в трудах последнего из них, святителя Тихона, к зарождению великой русской идеи – идеи монастыря в миру. Ее постепенное развитие и утверждение требует самостоятельного исследования, однако очевидно, что без нее невозможно представить себе не только историю, но подлинно и бытие Церкви в мученическом двадцатом веке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Заметим, кстати, что при отсутствии личного знакомства их судьбы видимым образом пересекаются: святитель Арсений совершает обретение мощей и прославление святителя Димитрия; святитель Тихон по личному распоряжению Екатерины II присутствует на суде над святителем Арсением. О значении для него этого события см. далее.

² *Святитель Димитрий Ростовский*. Сочинения в 5 т. М., 1827–1833. Т. 3. С. 417. И даже еще более резко: «Богатыи были первыи монархии, златом и серебром образованныи, но глина, понеже Бога не познаша... А о последних что рещи? Чуть не глина, близь воничтожения; понеже и конец уже при дверех, не много и в глине разума найдешь». (Там же. Имеется в виду толкование пророком Даниилом сна Навуходоносора.)

³ Там же. Т. 2. С. 185.

⁴ Там же. С. 188.

⁵ Там же. С. 195.

⁶ Там же. С. 195.

⁷ Там же. С. 200–201. Тот же итог в слове на память святого великомученика Евстафия Плакиды. Царствие Небесное ищет места, где вселиться ему, и не находит нигде, наконец, «грядущи путем, дойде некоего села... и се видит овья в последней ништее дествующия, овья гладом тающия, овья на правезах биемыя, овья плачущия, въздыхающия, и уже едва в ином теле душа держится. То видя Небесное Царство возлюбило на селе жити, рече в себе: сей покой мой, zde вселюся» (Там же. Т. 3. С. 305). А в «Келейном летописце» святитель замечает: «Еще же и потому земледелие достойно восхваления, что оно праведно, тогда как другие художества или занятия не без греха бывают» (*Святитель Димитрий Ростовский*. Келейный летописец. М., 2000. С. 166). Таким образом, христианское общество – *corpus christianorum* – приобретает у него вполне конкретные черты сословия крестьян (то есть христиан) – мучеников.

⁸ Попов М., свящ. Изгнанный правды ради. М., 2001. Репринт. С. 8.

⁹ Там же. Приложение. С. 280. Труды святителя Арсения в большинстве своем мало изучены и не опубликованы. Исследователей более всего занимало его дело. Для целей нашей работы, однако, достаточно напомнить известное.

¹⁰ Там же. С. 281.

¹¹ Там же. С. 289.

¹² Там же. Святитель называет и первого «отымятеля церковных имений» – императора Юлиана Отступника.

¹³ Там же. С. 291. Святитель Арсений показывает здесь себя прямым наследником взглядов преподобного Иосифа Волоцкого: «...без монашества не откуду быть архиереем, а без архиереев каково наше благочестие, и какова наша церковь, да и христианство», – говорит святитель, настаивая при этом на необходимости и пустынных и «знатнейших» монастырей (Там же. С. 291–292). Ср.: у преподобного Иосифа в речи на Соборе 1503 года, если не прямо принадлежащей ему, то все же передающей его взгляды: «Аще у монастырей сел не будет, како честному и благородному человеку постриться? И аще не будет честных старцев, отколе взяти на митрополию или архиепископа или епископа и на всякие честные власти? А коли не будет честных старцев и благородных, ино вере будет поколебание» (*Преподобный Иосиф Волоцкий*. Послания. М., 1959. С. 367).

¹⁴ В своей речи по поводу секуляризации церковных владений Екатерина II обратилась к собравшимся синодальным архиереям как к общественным деятелям под властью государя и закона евангельского» (*Попов М.*, священик. Указ. соч. С. 134).

¹⁵ Там же. С. 117.

¹⁶ Там же. С. 266.

¹⁷ *Посошков И. Т.* Цит. по: *Смолич И. К.* История Русской Церкви 1700–1917. М., 1996. С. 357. См. также рассказы святителя о детстве в воспоминаниях его келейников.

¹⁸ Курсив мой. – *Прим. авт.*

¹⁹ Задонский чудотворец в воспоминаниях келейников. М., 2001. С. 36.

²⁰ Там же. С. 28.

²¹ *Святитель Тихон Задонский*. Творения в 5 т. М., 1889. Т. 1. С. 29–31.

²² Святитель Димитрий Ростовский: «...всители в невинности своей мученики суть Христовы, иже аще и не за Христа страждут, обаче за самую невинность свою Христу суть любезны» (Розыск о раскольнической Брынской вере. М., 1824. С. 273). Святитель Тихон Задонский: «Истинный христианин есть человек духовный, который не миру сему прилепляется, но ищет духовных и небесных благ» (Творения. Т. 3. С. 51). Или еще: «Истинный бо Божий любитель ни на земли, ни на небеси ниче-

го не желает, кроме единого Бога...» (Там же. Т. 4. С. 317).

²³ *Шляпки И. А.* Святитель Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891. С. 360.

²⁴ *Попов М.*, свящ. Указ. соч. С. 35.

²⁵ Задонский чудотворец в воспоминаниях келейников. М., 2001. С. 74–75.

²⁶ *Святитель Тихон Задонский*. Творения в 5 т. М., 1889. Т. 1. С. 13.

²⁷ Там же. Т. 5. С. 157.

²⁸ *Архиепископ Феофан (Прокопович)*. Первое учение отроком. СПб., 1726. Л. 21.

²⁹ *Святитель Тихон Задонский*. Творения в 5 т. М., 1889. Т. 1. С. 120.

³⁰ Там же. С. 116.

³¹ Там же. Т. 3. С. 353.

³² Там же. Т. 4. С. 89.

³³ Там же. Т. 5. С. 323. По прямому смыслу цитаты сказано о священстве, но в контексте воззрений святителя Тихона несомненно относится и к пастырству вообще.

³⁴ Там же.

³⁵ *Флоровский Георгий, протоиерей*. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 124.

³⁶ *Святитель Тихон Задонский*. Творения в 5 т. М., 1889. Т. 1. С. 163.

³⁷ Там же. Т. 3. С. 345.

³⁸ Там же. Т. 4. С. 385.

³⁹ Там же. Т. 1. С. 46.

⁴⁰ Из этого безразличия к «разнствию в обществе по образу века сего» вытекает, вообще говоря, безразличие и к самому типу общественного устройства, ибо *образ века сего преходит*.

⁴¹ Там же. Т. 3. С. 367.

⁴² *Архиепископ Феофан (Прокопович)*. Пастырь добрый. М., 1997. С. 581. Ср. также с наставлениями святителя Тихона «Краткое правило для благочестивой жизни» праведного Алексия Мечева.

⁴³ Отец Павел Флоренский замечает, что «переработка первого слова во второе идет всегда в одном смысле: исключается все относящееся непосредственно к монастырю и монашеству и оставляется, напротив, чистый дух самого старчества, независимо от частных обстоятельств его применения» (там же, с. 774).

⁴⁴ Возможно ли, однако, говорить об итогах столетия, не упомянув имен митрополита Гавриила и преподобного Паисия Величковского? Но тот же Флоровский замечает, что у святителя Тихона и старца Паисия «дело было одно» (Указ. соч. С. 125), хотя формально преподобный Паисий и митрополит Гавриил были озабочены только судьбой монашества. О значении их деятельности, впрочем, сказано уже достаточно и нет смысла повторять здесь общеизвестные истины.

Священник Павел ХОНДИНСКИЙ

Святейший Патриарх Алексий
поклоняется мощам
преподобного Арсения Коневского

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА
2003